

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 5.

МАРТЪ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Рѣчь <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	233—234
Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ, 19-го февраля 1904 года. <i>Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго</i>	235—239
Рѣчь предъ молебствіемъ по случаю чрезвычайнаго собранія Харьковскаго дворянства, вызваннаго войною на Дальнемъ Востоѣ. <i>Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго.</i>	240—244
Учеркъ архипастыроной дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія (продолженіе). <i>Леонида Багрецова</i>	245—260
Русское законодательство 18 и 19 ст. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей (продолженіе). <i>Владимира Ивановскаго</i>	261—274
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
„Возрождающійся идеализмъ“ въ міросозерцаніи русскаго образованнаго общества. <i>Свящ. К. Агеева</i>	171—190
Богъ, какъ первая причина бытія, съ философскою и естественно-научною точни зрѣнія (продолженіе). <i>В. Голубева</i>	191—214
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе: I. Высочайшія награды.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Императорское Православное Палестинское Общество и его дѣятельность (По поводу предстоящаго открытія Харьковскаго Отдѣла этого Общества).—II. Слово Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, воспитанникамъ духовной семинаріи.—Предложеніе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Какую дѣятельность можетъ проявить пастырь среди своего прихода по случаю отерывшейся войны на Дальнемъ Востоѣ? <i>Священника Иоанна Горазна.</i> —За Царя и Русь, <i>Вл. Линдера.</i> —Прологъ міровой эпопеи.—Приходская библіотека. (Библиографическая замѣтка). <i>В. Ѡ. Давыденко.</i> —Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.). (Продолженіе). <i>Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго.</i> —Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются повеленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавки, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Марта 1904 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ*

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго

предъ молебномъ о дарованіи побѣды надъ врагами 7 марта въ Благовѣщенской церкви по просьбѣ приказчиковъ г. Харькова.

Что побудило васъ труженики на поприщѣ купли продажи собраться въ великомъ множествѣ въ этомъ величественномъ храмѣ на молитву?... Вѣра въ всемогущаго Бога, ѳреданность св. православной Церкви, вѣрноподданническое чувство Государю, любовь къ отечеству и сильное желаніе оказать помощь нашему христолюбивому воинству... Все это—тѣ побужденія, которыя въ настоящее военное время порождаютъ чрезвычайныя патріотическія чувства у всѣхъ истинно русскихъ людей и подвигаютъ ихъ на молитву и на разнаго рода пожертвованія.

Честь вамъ, боголюбивые люди, что вы, рѣдко пользующіеся праздничнымъ временемъ и рѣдко имѣющіе свободный часъ для молитвы въ храмѣ Божіемъ, нынѣ избрали время для совокупной вашей молитвы...

Всегда, братіе, мы должны усердно молиться за Царя и Отечество и за христолюбивое наше воинство. Но въ настоящее военное время наши молитвы должны быть особенно сильныя. И св. Церковь нынѣ усугубила свои молитвы за Царя и Отечество и за христолюбивое воинство. Наше дорогое отечество ведетъ войну въ далекой восточной странѣ; наше доблестное воинство на ратномъ полѣ находится не среди своихъ соотечественниковъ, а окружено чужими намъ народами. Опасности могутъ быть со всѣхъ сторонъ, а военныя настоящія нужды весьма велики, нашъ врагъ—японцы—

язычникъ; онъ не знаетъ истиннаго Бога, онъ не братъ намъ по вѣрѣ, у него нѣтъ и не можетъ быть истинной любви къ ближнему. Онъ дикъ и грубъ; настоящая жизнь для него не имѣетъ особеннаго значенія, онъ не имѣетъ истиннаго понятія о будущей жизни. Для него нѣтъ законовъ правды. Вслѣдствіе такихъ его свойствъ, онъ началъ войну во то время, когда нашъ миролюбивый Государь еще употреблялъ все свое стараніе на возстановленіе и утвержденіе мирныхъ отношеній съ Японскимъ государствомъ. На нашей сторонѣ правда. А правой сторонѣ Богъ помогаетъ, мы вѣруемъ и надѣемся, что *съ нами Богъ*.

Будемъ молить Господа, чтобы Онъ покаралъ нашего врага за его неправду, воздавъ ему должное Своимъ праведнымъ гнѣвомъ за проливаемую на войнѣ кровь нашими соотечественниками.

Но, возлюбленные братіе, Господь сказалъ: *услышати и мате брани и слышаніе бранемъ...* особенно это будемъ, когда вѣра въ Бога поколеблется и изсякнетъ любовь между людьми... Не заслужили ли мы вразумленія Божія за наши грѣхи? Священное писаніе и Исторія намъ говорятъ, что Господь посылаетъ иногда *буѣихъ* супостатовъ на государства, чтобы образумить и исправить народы ихъ и очистить ихъ отъ грѣховъ. По сему самая лучшая надежда на помощь Божію—наше покаяніе во грѣхахъ и исправленіе нашего житія. Будемъ помнить это, православные!.. Проливаемая же кровь нашихъ соотечественниковъ на войнѣ да будетъ для насъ очистительною жертвою, а тѣхъ, которые положили жизнь свою за вѣру, Царя и Отечество, да упокоитъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ. Помолившись же Господу о побѣдѣ надъ врагами, поспѣшимъ облегчать страданія раненыхъ воиновъ и бѣдствіе осиротѣвшихъ семействъ убитыхъ воиновъ своими посильными жертвами. Аминь.

С Л О В О

Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго,

предъ благодарственнымъ молебствіемъ, 19-го февраля
1904 года *).

Возлюбленные братія и сестры о Господѣ, сегодня, въ день восшествія на престолъ почившаго великаго Государя нашего Александра Николаевича, собрались мы сюда почтить благодарною памятью этого величайшаго Благодѣтеля не только отечества нашего, но всего славянства и всего даже человѣчества. При воспоминаніи о разнообразныхъ царственныхъ трудахъ почившаго Государя Александра Николаевича къ благу отечества, къ его всестороннему внутреннему преуспѣянію и внѣшнему могуществу, мысль наша, по обстоятельствамъ настоящаго браннаго времени, невольно обращается къ его браннымъ трудамъ и заботамъ, возвеличившимъ и безъ того великое имя Россіи далеко за ея предѣлами.

Вмѣстѣ съ россійскимъ скипетромъ почившій Государь принялъ на себя выполненіе вѣковой задачи, возложенной Промысломъ Божіимъ на наше отечество—постепенно сокращать предѣлы зловѣрнаго ислама, освобождать его отъ тяжелаго ига единовѣрные и единоплеменные намъ народы, возстановлять прежнее господство православной восточной Церкви Христовой въ древнихъ ея предѣлахъ. Императоръ Александръ Николаевичъ восшелъ на престолъ въ самый разгаръ такъ называемой Крымско-Севастопольской борьбы Россіи съ мусульманскою

*) Сказано въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

Турціей,—борьбы, направленной именно къ достиженію этой вѣковой задачи нашей. Молодому Государю съ первыхъ же дней своего царствованія пришлось много перенести и бранныхъ трудовъ и тяжелыхъ скорбей, соединенныхъ съ этой многотрудной задачей. Но и царственные труды и самоотверженная борьба Россіи на этотъ разъ немного подвинули впередъ осуществленіе указанной задачи. Къ стыду западнаго христіанскаго міра, онъ не только не поддержалъ благородныя стремленія Россіи въ ея борьбѣ съ исламомъ на пользу страждущаго славянства, но и самъ сталъ на сторону зловѣрнаго ислама. Такимъ образомъ Россіи пришлось бороться съ цѣлою коалиціей государствъ, что заставило ее на время отступить отъ осуществленія своей задачи. Но великое утѣшеніе креста Христова и евангелія въ Турціи не могло не оскорблять религіознаго чувства благочестивѣйшаго Государя Александра Николаевича, стоны и вопли притѣсняемыхъ братій нашихъ не могли не доходить до его царственнаго слуха, проливаемая кровь ихъ вопіяла къ его человѣколюбивому сердцу. Не смотря на все отвращеніе къ бѣдствіямъ и ужасамъ войны Государь Александръ Николаевичъ чрезъ 20 лѣтъ послѣ Крымской кампаніи, вынужденъ былъ обнажить свой мечъ противъ безчеловѣчной Турціи. Сколько заботъ, сколько трудовъ, сколько слезъ надъ русскою кровію стоила эта война почившему Государю! За то, какъ далеко подвинулась было Россія въ выполненіи своей вѣковой задачи: рогъ ислама въ Европѣ былъ почти уже сломанъ, мы были въ виду Царскаго града и на святой Софіи готовъ уже былъ вновь засіять православный крестъ! Но снова зависть и недружелюбіе западнаго христіанскаго міра не дали намъ въ полной мѣрѣ осуществить достигнутыя цѣли своего великаго самопожертвованія и царственныхъ трудовъ Покровителя угнетенныхъ братій нашихъ. До времени св. Софія осталась рабою ислама. Тѣмъ не менѣе предѣлы господственнаго положенія Церкви Христовой расширились, многіе милліоны угнетенныхъ исламомъ братій нашихъ получили свободу, Россія же получила славу и величіе, которыя слѣдуютъ за высокими подвигами самопожертвованія.—Независимо отъ этой борьбы съ исламомъ въ

Турецкихъ предѣлахъ, и къ юго-востоку отъ нашихъ границъ шла таковая же борьба съ мелкими хищническими мусульманскими владѣніями. Заботами и трудами великаго почившаго Государя и здѣсь предѣлы мусульманскаго мира сократились: многіе милліоны хищническихъ мусульманскихъ племенъ приобщены къ мирнымъ трудамъ христіанской культуры, Церкви Христовой открылась здѣсь широкая возможность распространенія въ глубины средней Азіи, отечество наше еще болѣе расширилось и стало на дальнѣйшую ступень величія и славы.

Такимъ образомъ, бранные труды и заботы великаго Государя Александра Николаевича весьма много сократили господство мусульманскаго міра, возстановили на значительной части турецкой имперіи прежнее господство Церкви Христовой и дали ей возможность поступательнаго хода внутрь Азіи къ предѣламъ уже языческаго міра, дали милліонамъ угнетенныхъ братій нашихъ свободно вздохнуть послѣ многовѣкового ига, покрыли неувядаемою славою и честію наше отечество. Возблагодаримъ же гласомъ велиимъ Господа Бога за то, что онъ воздвигъ намъ въ свое время такого великаго Государя, царствованіе котораго составляетъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ не только русской, но и всемірной исторіи, а имя котораго навсегда останется однимъ изъ славнѣйшихъ именъ въ числѣ властителей міра.

Болѣе 25-ти лѣтъ прошло послѣ послѣдней освободительной войны. Россія подъ мудрымъ державнымъ руководствомъ Сына и Внука почившаго Царя—Освободителя на столько окрѣпла, что готова была къ дальнѣйшему выполненію своей вѣковой задачи на Ближнемъ Востокѣ. Но Промыслу Божию было угодно прежде окончанія нами этой задачи возложить на наше отечество вторую, не менѣе, если не болѣе трудную задачу—сократить предѣлы азіатскаго языческаго міра, освободить многочисленные милліоны, не смотря на 19 вѣковое господство въ мірѣ христіанства, коснѣющихъ въ грубомъ идолопоклонствѣ братій нашихъ отъ пагубнаго ига Будды и дать возможность кресту, евангелію и Церкви Христовой свободу поступательнаго шествія сквозь стѣну косной языческой неподвижности и коснаго языческаго уклада языческой государственной

жизни, приобщивъ къ истинно-христіанской культурѣ эти многіе милліоны людей. Выполненіе этой задачи уже принято нами на себя—началась борьба Россіи съ японско-китайскимъ языческимъ міромъ, и какъ прежде, при тайномъ и явномъ недоброжелательствѣ намъ западнаго міра. Но по силамъ ли будетъ намъ выполненіе одновременно двухъ такихъ трудныхъ задачъ? Тотъ, кто возложилъ на насъ эти задачи, дастъ намъ и силы къ ихъ успѣшному выполненію. Несомнѣнно, это выполненіе потребууетъ отъ насъ много трудовъ, усилій и жертвъ. Но что великое дается безъ жертвъ и труда? Нашествіе на насъ язычниковъ-монголовъ мы встрѣчаемъ теперь уже не при тѣхъ условіяхъ, какъ встрѣчали его назадъ тому восемь вѣковъ. Тогда мы встрѣтили ихъ въ пагубномъ государственномъ разъединеніи, въ междуусобной враждѣ многочисленныхъ княжествъ, на которыя распалась тогда Россія, при отсутствіи у насъ прочной единой власти. Теперь мы встрѣчаемъ ихъ въ полнотѣ государственнаго единства, въ полнотѣ самодержавной власти единого всѣмъ намъ верховнаго Вождя и въ такомъ единодушій между собою, какого не ожидали не только враги наши, но даже и сами мы. Теперь не такъ мы можемъ встрѣтить монголовъ!

Съ смиреніемъ и покорностью Промыслу Божію принимая на себя новое великое послушаніе, мы вмѣстѣ съ тѣмъ имѣемъ высокое утѣшеніе сознавать, что если Промысль Божій возлагаетъ на наше отечество такую великую задачу, то, значить, мы достойны ея! Посему, принося Господу Богу усиленные съ покаяніемъ во грѣхахъ моленія о помощи свѣше возлюбленному Государю нашему, воинству Его и всѣмъ намъ въ подъятіи великаго возложеннаго на насъ бремени, возблагодаримъ вмѣстѣ съ тѣмъ Господа, что Онъ удостоилъ наше отечество столь великаго послушанія и столь великой чести среди народовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что по выполненіи нами этого послушанія, имя отечества нашего не только впишется въ небесахъ, но и здѣсь, на землѣ, оно получитъ ту славу, величіе и могущество, какія слѣдуютъ за подвигами самоотверженія ради любви къ ближнимъ, ради водворенія среди нихъ царства Божія.

Возблагодаримъ также Господа и за то, что въ настоящія трудныя времена мы имѣемъ такого верховнаго Вождя, какъ благочестивѣйшій, возлюбленный Императоръ нашъ Николай Александровичъ. Велики вѣра и благочестіе Его, неизмѣримы любовь къ Православной Церкви и отечеству, несказанны чело-вѣколюбіе и миролюбіе, неусыпны заботы о благѣ Россіи! А это служитъ залогомъ того, что во дни Его царствованія надъ нами неотступно будетъ благословеніе Божіе надъ Россією и что она успѣшно выполнитъ ту часть великой своей задачи, какая назначена ей Промысломъ Божіимъ на дни Его много-труднаго, но вѣримъ—и славнаго царствованія. Будемъ же за все благодарить Господа, благодѣющаго намъ! Аминь.

Епископъ Стефанъ.

РѢЧЬ

Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго,

предъ молебствіемъ по случаю чрезвычайнаго собранія Харьковскаго дворянства, вызваннаго войною на Дальнемъ Востокѣ *).

Благородное Харьковское дворянство! Открылась новая страница отечественной исторіи нашей. Наступилъ новый поворотный пунктъ въ жизни нашей дорогой родины. На этой новой страницѣ исторіи Россіи Промысломъ Божіимъ написана новая задача, выражааясь нашимъ монашескимъ языкомъ, новое послушаніе, которое долженъ выполнить нашъ русскій народъ, чтобы оправдать предъ Богомъ и человѣчествомъ и свое существованіе, и данное ему могущество, и заслуженное прежними послушаніями свое величіе. Съ нашего времени насущные интересы нашей родины направляются по двумъ русламъ: не только на Ближній, но и на Дальній Востокъ. Достигло уже наше отечество той степени высоты, что двуглавый орелъ нашъ можетъ свободно озирать тотъ и другой Востокъ, и той степени могущества, что копіемъ Георгія Побѣдоносца, Покровителя нашего, оно можетъ поражать и тутъ и тамъ древняго дракона, еще многіе милліоны людей держащаго во тьмѣ язычества и мусульманства, несмотря на 19 вѣковъ свѣтъ Евангельскаго ученія. Не въ первый разъ нашему отечеству принимать на себя и успѣшно выполнять возлагаемая на него Промысломъ Божіимъ задачи! „Выполненіе каждой изъ нихъ

*) Сказана въ залѣ Дворянскаго собранія 21 февраля 1904 г.

каждый разъ знаменовало новый поворотный пунктъ нашей исторической жизни. Чтобы освѣтить въ своемъ сознаніи наступившую новую стадію въ жизни нашего отечества, пройдемъ мыслію своею прежніе поворотные пункты нашей исторіи.

Ставши государствомъ и принявъ вѣру Христову, отечество наше, какъ христіанское государство, тотчасъ же и получаетъ первую христіанскую задачу—расширенія царства Божія на землѣ среди млы окружающаго его язычества и приобщенія кочевыхъ азіатскихъ выходцевъ къ мирной осѣдлой христіанской культурѣ. Это не могло случиться безъ борьбы. И вотъ, молодое отечество наше неустанно борется съ полчищами азіатскихъ хищниковъ—печенѣгами, половцами, хозарами, на сѣверѣ съ многочисленными финскими племенами, и всѣхъ, способныхъ изъ нихъ къ царствію Божію и къ мирной культурной жизни, оно претворило въ добрыхъ христіанъ или, по крайней мѣрѣ, въ мирныхъ трудящихся гражданъ своихъ, отразивъ и истребивъ тѣхъ, которые кромѣ хищническихъ и животныхъ инстинктовъ утратили всякіе другіе.

Едва успѣли мы выполнить эту задачу, какъ получили другую, болѣе уже трудную—отразить волны монгольскаго міра, двинувшіяся изъ глубины Азіи на разореніе міра христіанскаго, и этимъ какимъ ордамъ привить начала христіанско-культурной жизни. Но Русь встрѣтила эти орды въ пагубномъ расчлененіи и разъединеніи, въ междоусобной борьбѣ, въ отсутствіи у себя твердой единой власти, почему въ данное время мы оказались безсильны выполнить предложенную намъ задачу. Воспользовавшись этимъ, мусульманство дало многочисленнымъ монгольскимъ ордамъ и свою религію, и свою культуру. Въ наказаніе же за нашу рознь и братоубійственныя усобицы, вызвавшія наше безсиліе въ выполненіи данной задачи и усиленіе ислама, мы два вѣка склоняли свое, уже почетное у европейскихъ народовъ, чело предъ ногами и басмами монгольскихъ хановъ и тяжело стонали отъ ихъ унижительнаго и безчеловѣчнаго ига. Но какъ только сознали свою вину и оплошность, какъ только собрались снова въ единое государственное цѣлое, подъ твердую властію единаго Хозяина земли своей, такъ легко отразили дикія монгольскія орды.

Выполнивъ эту задачу, снова тотчасъ же мы получили и

дальнѣйшую — постепенно сокращать предѣлы ислама, допущеннаго нашею слабостію въ монгольскую орду, теперь уже распавшуюся подъ нашими ударами на нѣсколько особыхъ царствъ, внести въ эти царства зловѣрія закваску царствія Божія, дать возможность Церкви Христовой проникнуть въ эти гнѣзда фанатичнаго ислама. И вотъ сокрушены нами царства Казанское, Астраханское и Сибирское, ханства Крымское, Бухарское, Хивинское, Бакинское и др., и Церковь Христова, не насилуя совѣсти неподготовленныхъ къ воспріятію въ себя евангельскаго сѣмени, получила права свободной среди нихъ апостольской миссіи, и христіанская культура уже прочно привита къ бывшимъ кочевникамъ.—Но Промыслъ Божій не оставилъ насъ праздными по выполненіи и этого труднаго дѣла, стоившаго намъ многихъ усилій и жертвъ. Опъ возложилъ на насъ дальнѣйшую задачу—идти на главную твердыню ислама, который къ этому времени сокрушилъ всѣ древнія восточныя церкви и царства, осквернилъ колыбель христіанства св. градъ Іерусалимъ и сдѣлалъ своею рабою гордость христіанскаго міра св. Софію, а Царь-градъ обратилъ въ главное гнѣздо зловѣрія и зловластія, поработивъ подъ тяжкое свое иго безчисленное множество единовѣрныхъ намъ братій. Покорные Промыслу Божію мы пошли въ предѣлы мусульманской Турціи и за два вѣка весьма много сократили предѣлы ислама и въ Европѣ, и въ Азій, въ отторгнутыхъ отъ него предѣлахъ возстановили прежнее господство Церкви Христовой, весьма многіе милліоны единовѣрныхъ намъ братій освободили отъ ужаснаго турецкаго ига и уже готовы были окончательно сломить рогъ ислама въ Европѣ, готовы были возставить вновь св. крестъ на Софій. Но такъ какъ всякая наша борьба съ языческимъ и мусульманскимъ міромъ, помимо содѣйствія поступательному ходу Царства Божія на землѣ, возвышала наше могущество, расширяла наши предѣлы, то западные наши сосѣди, къ стыду своего христіанскаго имени, соединились съ исламомъ и всячески задерживаютъ его паденіе. Но имъ не остановитъ дѣла Божія, не остановитъ Россіи отъ выполненія Богомъ возложенной на нее задачи!

Не успѣли еще, такимъ образомъ, мы закончить этой великой задачи,—сокрушенія мусульманской Турціи,—какъ въ допол-

неніе къ этой трудной задачѣ получаемъ новую, и судя по постепенной трудности прежнихъ задачъ, труднѣйшую прежнихъ—начать сокращеніе громаднаго языческаго японско-китайскаго и индійскаго міра, пачать среди него прочное водвореніе царства Божія и установленіе господственнаго положенія Православной Церкви Христовой какъ въ японско-китайскомъ мірѣ, такъ и въ предѣлахъ Индіи, гдѣ Англія, всецѣло поглощенная лишь коммерческими задачами и эксплуататорскими цѣлями, доселѣ не выполнила возложенной на нее миссіи—пріобщенія этой языческой страны къ христіанскому міру. Велика и трудна эта задача! Трудность ея увеличивается обычнымъ недоброжелательствомъ къ намъ западно-христіанскаго міра, идущаго на помощь врагамъ нашимъ и еще болѣе необходимостью одновременнаго довершенія предыдущей нашей задачи и такимъ образомъ разъединенія силъ нашихъ на Ближній и Дальній Востокъ.

Но Господь, промышляющій о насъ, знаетъ, что дѣлаетъ: Онъ не возложитъ на насъ бремени болѣе того, какое мы можемъ повести. Теперь мы встрѣчаемъ монголовъ въ единствѣ государственной жизни, въ единствѣ твердой самодержавной власти, въ великомъ національномъ единодушіи между собою. И если позволительно проникать въ пути Промысла Божія, то намъ думается, что Господь ускорилъ возложить на насъ новую задачу, ранѣе окончанія нами прежней, именно потому, что многіе среди насъ готовы были безумно рубить корни могучаго, всѣхъ насъ питающаго, дерева—нашего отечества, его истинные устои—свою православную вѣру, свой укладъ твердаго самодержавнаго правленія и свое національное, сплывающее насъ во едино, самосознаніе,—незыблемость которыхъ есть единственное условіе выполненія нами возлагаемыхъ на насъ Промысломъ Божиимъ задачъ и въ частности предстоящей намъ великой задачи на Дальнемъ Востокѣ, а слѣдовательно и нашего государственнаго бытія и почетнаго среди прочихъ народовъ положенія. Что бы съ нами было, если бы мы встрѣтили монголовъ, потерявъ, какъ Самсонъ, свою силу?! Но вѣроломное нападеніе ихъ отрезвило насъ, и ускореніе ихъ нападенія есть вмѣстѣ наказаніе насъ и вмѣстѣ вразумленіе и источникъ дальнѣйшей славы нашей, дальнѣйшаго нашего величія.

Итакъ, разрѣзана новая страница нашей исторіи, распечатана новая задача наша, раскрылся таинственный смыслъ нашего государственнаго герба,—мы стали на новую точку нашего бытія!

Нечего напоминать вамъ, благородное дворянство, о томъ, что сословіе ваше всегда стояло во главѣ прочихъ сословіи великаго русскаго народа въ выполненіи имъ всѣхъ, возлагаемыхъ на него Промысломъ Божиимъ. задачъ. Тамъ, гдѣ отечество наше боролось съ темными силами язычества и ислама и западнаго язычествующаго христіанства, гдѣ оно пролагало дорогу царству Божию на землѣ, гдѣ тѣмъ самымъ оно отстаивало свое бытіе, гдѣ оно шло по пути къ славѣ и величію, гдѣ требовались высшія качества души—умѣнье жертвовать собою, вести достойное и жизнь свою на достиженіе отечествомъ высшихъ цѣлей своего бытія,—тамъ во все время нашей отечественной исторіи впереди было дворянство; это и повятно, ибо оно у насъ не есть ничто неподвижное, египетская каста, а постоянное выдѣленіе отечествомъ лучшихъ передовыхъ сыновъ своихъ въ постоянно освѣжаемый и пополняемый авангардъ великой Россіи. Харьковское дворянство, конечно, не позволитъ себѣ уступить прочему россійскому дворянству ни въ требующемся теперь самопожертвованіи, ни въ болѣе чѣмъ когда-либо нужномъ охраненіи того, чѣмъ сдѣлались и стали мы сильны и велики—нашей святой православной вѣры и православнаго благочестія, какъ залога въ насъ самихъ царства Божія, нашей самодержавной власти и нашего національнаго единенія, какъ залоговъ распространенія чрезъ насъ царства Божія въ область разинувшаго на насъ пасть свою желтаго дракона.

Помолимся же Господу Богу и совокупною сердечною молитвою призовемъ благословеніе Божіе на верховнаго Вождя нашего, благочестивѣйшаго Государя нашего Николая Александровича, на наше геройское воинство и его оружіе, на святые чувства одушевляющаго насъ патріотизма. Одиноки мы съ своей великой задачей въ мірѣ, но съ нами Богъ: пусть разумѣютъ языцы и покоряются!

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

(Продолженіе *).

Вступивъ на кафедру Казанской епархіи, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, точно также, какъ и на кафедрѣ Рижской епархіи, вскорѣ же началъ знакомиться съ подвѣдомственными ему и другими учрежденіями и жизнью пасомыхъ.

Прежде всего Владыка посѣтилъ Казанскую Духовную Академію. Прибывъ 18 ноября въ главное зданіе академіи, Высокопреосвященный былъ встрѣченъ всей академической корпораціей и сонмомъ священнослужителей изъ академическаго духовенства въ облаченіяхъ. Послѣ пѣнія студенческимъ хоромъ *изъ полла эти деспота*, Владыка прослѣдовалъ въ академической храмъ. Въ это время хоръ пѣлъ тропарь храму: *Небесныхъ воинствъ архистратизи*. При входѣ въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ Преосвященнымъ ректоромъ академіи, епископомъ Антоніемъ и о. инспекторомъ, прот. Н. П. Виноградовымъ, со св. крестомъ и св. водою. Преосвященный ректоръ привѣтствовалъ Высокопреосвященнаго рѣчью, въ которой, между прочимъ, сказалъ: „вѣруемъ и надѣемся, что сія малочисленная церковная община займетъ въ твоёмъ святительскомъ сердцѣ не послѣднее мѣсто, ибо въ тѣхъ храмахъ ты встрѣчалъ свою только мѣстную паству, какъ архипастырь помѣстной Казанской церкви, а здѣсь твоему святительскому руководству вручается участіе въ управленіи церкви всероссійской, и даже больше—вселенской. Здѣсь воспитываются пастыри и архипастыри не только для обширныхъ предѣловъ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 4.

нашего отечества, не только для Великороссіи, Малороссіи, Сибири, Туркестана и Кавказа, но и для заграничныхъ славянъ, для грековъ, арабовъ и даже японцевъ. Въ этомъ отношеніи поистинѣ велико значеніе духовныхъ академій, которыя и являются теперь однимъ изъ немногихъ средоточій, связующихъ между собою и отдаленныя другъ отъ друга пространствомъ части русской церкви, и, что особенно важно, даже части церкви вселенской, раздѣленныя и разрозненныя по языку, по государствамъ, и раздираемыя народными распрями. Дѣйствительно, въ какихъ именахъ объединяются между собою пастыри, разсѣянныя по отдаленнымъ предѣламъ, какъ не въ именахъ своихъ духовныхъ руководителей по академіи? Эти имена одинаково родными бываютъ не только для пастырей церкви русской, но случается и такъ, что встрѣчающіеся другъ съ другомъ пастыри и архипастыри различныхъ народовъ, даже не понимающіе рѣчи одинъ другого, воспоминаютъ свое духовное братство по имени своего общаго руководителя, напр. Филарета Кіевскаго, Антонія Амфитеатрова, Димитрія Муретова, Макарія, Іоанникія и др. Воистину великія и дорогія имена для всей церкви вселенской! Да даруетъ же Господь, чтобы къ числу сихъ достославныхъ именъ причислено было и твое святительское имя, чтобы память о немъ, какъ высокомъ нравственномъ авторитетѣ, укоренилась въ сердцахъ и умахъ учащихъ и учащихся“. Сказавъ затѣмъ, что наши академіи теперь сравнительно богаты и правительственными полномочіями, и учеными познаніями, и матеріальными средствами, Преосвященный замѣтилъ, что онѣ особенно нуждаются въ томъ, „чтобы тѣ добрыя зачатки духовной ревности, которые начинаютъ созрѣвать въ сердцахъ юныхъ питомцевъ, и тѣ мудрыя изслѣдованія и созерцанія въ области богословской и философской, которыя теплятся въ сердцахъ наставниковъ, не оставались безъ согрѣвающего и направляющаго воздѣйствія или по крайней мѣрѣ сочувственнаго вниманія высокаго церковнаго авторитета, представителемъ котораго является святительскій санъ... Безъ этихъ условій и ученость, и богатая правительственная поддержка не дадутъ для академій плодотворной жизненности на пользу церкви“. Затѣмъ Преосвя-

щенный ректоръ продолжалъ: „зная *дѣла твои и трудъ твой и терпѣніе твое*“ (Апокал. 2, 2), явленные тобою во время правленія Петербургской духовной академіей, мы твердо надѣемся, что сердце твое широко открыто для того, чтобы *не тѣсно вмѣститъ* (2 Кор. 6, 12) порученную тебѣ Казанскую академію. Но знаемъ мы и то, что для установленія духовной связи между пастыремъ и пасомыми недостаточно естественныхъ человѣческихъ силъ, ибо хорошо памятуемъ изъ святой Библии, какъ нѣкогда для укрѣпленія царства израильскаго Самъ Господь обратилъ сердца народа къ новому царю Саулу. Знаемъ и другое печальное событіе, когда Господь, по слову Писанія, послалъ „*злаго духа*“ между сыномъ Гедеона и жителями Сихема. Посему, встрѣчая тебя въ этомъ святомъ храмѣ для испрошенія молитвъ и архипастырскаго благословенія, мы въ свою очередь будемъ теперь молиться, чтобы благодать Божія объединила насъ съ тобою въ одну духовную семью, какъ дѣтей съ отцемъ, обратила бы „*сердца отцемъ на чада*“ (Лук. 1, 17). О томъ просить и твоихъ святыхъ молитвъ Казанская духовная академія и вмѣстѣ съ нею незримо съ тою же просьбою простираетъ къ тебѣ руки вся россійская церковь и даже вся церковь вселенская, ожидающая отсюда, изъ этихъ священныхъ стѣнъ, нелѣнностныхъ тружениковъ нивы Божіей“¹⁾. По выслушаніи этой рѣчи, Высокопреосвященный приложился къ св. кресту, окропилъ себя св. водою и затѣмъ выслушалъ обычное молебствіе. Послѣ многолѣтія, стоя на солеѣ со св. крестомъ, Архипастырь обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ съ сердечною рѣчью. Прежде всего онъ благодарилъ всѣхъ за ту встрѣчу, какая была ему оказана и выразилъ свое удовольствіе по поводу того, что его первое свиданіе съ академическою семьей было освящено именно единодушной общей молитвой. „Этой молитвѣ, сказалъ Владыка, я придаю важное значеніе и вижу въ ней залогъ моего прочнаго общенія съ вами и на будущее время“. Затѣмъ Высокопреосвященный, „взамѣнъ отвѣтнаго привѣтствія“, подѣлился съ присутствовавшими нѣкоторыми воспоминаніями изъ его прежней жизни и

1) Тамъ-же, стр. 30 и сл. или „Правосл. Собесѣдн.“ за 1897 г., стр. 676 и сл.

своими завѣтными думами. „Вспоминается мнѣ, говорилъ Владыка, прежде всего то доброе время, когда я самъ поступилъ въ Кіевскую академію. Я чувствовалъ себя на верху блаженства; все въ академіи приводило меня въ восхищеніе,—даже самая виѣшняя обстановка академической жизни,—казенная одежда, столъ и проч... Годы моего ученія были для академіи эпохою переходной между современнымъ ихъ состояніемъ и тѣмъ типичнымъ періодомъ 40-хъ годовъ, которые сохранили за собой названіе добраго стараго времени. Поистинѣ, то было доброе время! Правда, академіи тогда не были такъ благоустроены и обезпечены съ виѣшной стороны, какъ теперь; но онѣ являлись разсадниками великихъ служителей Церкви Божіей, изъ нихъ выходили знаменитые іерархи, которые стояли во главѣ Русской Церкви и остаются незабвенными и по настоящее время. Отраженіе того стараго времени съ его высокимъ церковнымъ одушевленіемъ давало себя чувствовать и въ годы моего студенчества“. Сказавъ затѣмъ о томъ, что первое время по окончаніи академическаго курса приходилось ему служить въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и что послѣдовавшее затѣмъ высокое назначеніе на трудный и отвѣтственный постъ ректора Петербургской духовной академіи было для него неожиданнымъ, Высокопреосвященный продолжалъ: „когда я явился въ академію, предо мною стоялъ вопросъ: что мнѣ здѣсь дѣлать,—на что обратить главное вниманіе? Высокоучепныхъ лекцій я читать не могъ, при своей прежней неподготовленности къ этому; такъ я и самъ заявилъ студентамъ на первыхъ же порахъ. Я сказалъ имъ: „Буду я вамъ читать не высокую науку, а уроки жизни,—что узналъ, что услышалъ, что самъ испыталъ, то и буду сообщать вамъ“. Мое дѣло было—позаботиться о воспитательной части въ академіи, въ чемъ академіи наши тогда, въ переходное время, особенно нуждались. Необходимо было поднять въ ней духъ церковности. На первыхъ моихъ архіерейскихъ служеніяхъ въ академіи въ церкви присутствовало студентовъ человѣкъ 40; а всего ихъ въ академіи было болѣе трехсотъ. Пѣвчихъ бывало иногда на одномъ клиросѣ пять человѣкъ, на другомъ два. Кромѣ того, на первыхъ порахъ я недоумѣвалъ, будетъ ли изъ кого мнѣ набрать свиту

для своего служенія; а посылать за свитою въ Лавру не хотѣлось,—стыдно было. И вотъ, продолжалъ Владыка, послѣ первой же службы я созвалъ студентовъ и обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ и наставленіемъ и высказалъ свои желанія видѣть въ нихъ добрыхъ служителей Церкви. Господь помогъ мнѣ мало по малу насадить духъ церковности... Теперь, говорилъ далѣе Владыка, уже на склонѣ дней моихъ, моему архипастырскому водительство опять поручена духовная Академія. И этой новой духовной нивѣ я высказываю тѣ же пожеланія, какія выражалъ академіи Петербургской. Пусть и въ Казанской академіи возрастаетъ духъ церковности; пусть и въ ней наибольшее число лучшихъ студентовъ идетъ на служеніе Церкви въ качествѣ пастырей и архипастырей. Задача академій, дѣйствительно, задача всецерковная, вселенская, какъ справедливо сказалъ въ рѣчи своей вашъ Преосвященный Ректоръ. Пусть никто не говоритъ: „можно служить и на другихъ поприщахъ, кромѣ церковнаго“. Правда, нѣкоторыя авторитетныя лица не видятъ ни въ этихъ словахъ, ни въ соответственныхъ имъ поступкахъ, ничего предосудительнаго. Но я смотрю совершенно иначе: если ты получилъ отъ Церкви образованіе и полномочіе къ принятію пастырскаго званія, то и самъ себя отдай въ жертву Богу; а кто не принимаетъ на себя сего подвига, того я хотя и не назову преступникомъ, по скажу, что онъ—неблагодарный сынъ. На другихъ поприщахъ свои дѣятели; а наша Церковь весьма нуждается въ добрыхъ пастыряхъ и іерархахъ, чтобы враги ея смолкли и не имѣли права говорить, будто-бы дѣятельность нашей Церкви и духовенства не имѣетъ никакой силы. Только пусть питомцы Академіи принимаютъ духовный санъ и монашество не изъ честолюбія или тщеславія, не ради жизненныхъ удобствъ, а именно по любви ко св. Церкви и по искренней готовности служить на благо ей. Таковы мои задушевные пожеланія Казанской академіи. А теперь призываю васъ, мои новыя духовныя чада, принять отъ меня благословеніе животворящимъ крестомъ Христовымъ, спасительная сила котораго да укрѣпитъ васъ въ добромъ намѣреніи и рѣшимости служить св. Церкви“. Затѣмъ Высокопреосвященный Архіепископъ благословилъ св.

крестомъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ и по выходѣ изъ послѣдняго подробно осмотрѣлъ всѣ академическія зданія.

20-го ноября Владыка удостоилъ своимъ первымъ посѣщеніемъ Казанскую духовную семинарію. Встрѣченный при входѣ преподавателями, а при входѣ въ семинарскій храмъ о. ректоромъ семинаріи и др. духовенствомъ, при чемъ о. ректоръ привѣтствовалъ Архипастыря краткою рѣчью и поднесъ ему икону св. Іоанна Богослова, писанную однимъ изъ воспитанниковъ семинаріи, Высокопреосвященный выслушалъ молебное пѣніе и затѣмъ обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ, въ которомъ, между прочимъ, выяснилъ, что семинаріи отъ епархіальныхъ архіереевъ требуютъ особенныхъ заботъ. Если духовныя академіи имѣютъ значеніе для всей Россіи и даже вселенской Церкви, то назначеніе семинаріи гораздо уже, оно исчерпывается нуждами епархіи. Поэтому-то семинаріи особенно и дороги для епархіальныхъ Архипастырей. „Особенность Казанской епархіи, говорилъ далѣе Владыка,—разновѣрность и разноплеменность ея населенія—требуетъ особаго направленія пастырской дѣятельности въ епархіи; служеніе пастыря въ Казанской епархіи есть по преимуществу служеніе миссіонерское. Поэтому еще въ семинаріи учащіеся должны готовиться къ своему служенію особеннымъ образомъ, должны по преимуществу воспитывать въ себѣ миссіонерское направленіе“. Спросивъ затѣмъ воспитанниковъ: сколько изъ нихъ природныхъ чувашъ, черемисъ, татаръ и сколько русскихъ, изучающихъ эти иноподчешкіе языки въ семинаріи, Высокопреосвященный продолжалъ: „не напрасно, говорилъ онъ, я задаю вамъ эти вопросы. По опыту служенія въ Рязанской епархіи, имѣющей значительное сходство съ Казанской по разноплеменности населенія, я знаю, какъ цѣнять иноподчешкіе богослуженіе и проповѣдь на ихъ нарѣчіяхъ. Я самъ помню, какъ они, не исключая и женщинъ, цѣловали послѣ этихъ богослуженій мнѣ руки и плечи и со слезами радости говорили: „онъ насъ не чуждается“. Упомянувъ затѣмъ о продолжающемся отпаденіи старокрещенныхъ татаръ въ мусульманство, Владыка замѣтилъ, что „въ этомъ злѣ, можетъ быть, не мало виноваты пастыри и ближайшимъ образомъ

тѣ, которымъ ввѣрены эти татарскіе приходы и которые недостаточно заботились о просвѣщеніи своихъ прихожанъ. Это просвѣтительная дѣятельность среди инородцевъ и есть главная задача, къ которой должна готовить семинарія“. Священникъ не есть только религіозный руководитель; онъ есть просвѣтитель“. Затѣмъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній объяснилъ, что просвѣтительная дѣятельность, въ частности учительство въ церковно-приходскихъ школахъ,—это главное призваніе всякаго окончившаго курсъ или вышедшаго ранѣе этого изъ семинарія. И это учительство должно непременно соединяться съ служеніемъ Церкви въ должностяхъ діакона или псаломщика. Свою рѣчь Владыка закончилъ воспоминаніемъ своего почившаго родителя—псаломщика, занимавшагося въ церковной школѣ и оставившаго послѣ себя въ приходѣ до 200 грамотныхъ, въ томъ числѣ до 20 дѣвочекъ¹⁾. По окончаніи рѣчи, Высокопреосвященный всѣмъ присутствовавшимъ давалъ цѣловать св. крестъ, а затѣмъ, по выходѣ изъ храма, посѣтилъ актовъ залъ, гдѣ велъ бесѣду съ семинарской корпораціей, и, по осмотрѣ всего зданія семинарія, семинарской больницы и образцовой школы, отбылъ изъ семинарія.

22-го ноября Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній посѣтилъ Казанское окружное женское училище дѣвицъ духовнаго вѣдомства и епархіальное женское училище. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ училищахъ Владыка, послѣ обычныхъ торжественныхъ встрѣчъ и краткихъ молебствій въ домовыхъ храмахъ этихъ училищъ, обращался къ воспитанницамъ съ импровизированными поученіями. Указывая на примѣръ пресвятой Богородицы, одно изъ важнѣйшихъ событій изъ жизни которой св. Церковь праздновала наканунѣ, Владыка говорилъ, что „Пресвятая Дѣва должна служить для насъ тѣмъ высочайшимъ идеаломъ, къ достиженію котораго мы должны стремиться всѣми силами нашей души, всего нашего существа“; стараться подражать Ея жизни, чаще молиться; не увлекаться чтеніемъ книгъ свѣтскихъ, пустыхъ, не столько назидających, сколько развращающихъ, главнымъ занятіемъ,

¹⁾ Тамъ же, стр. 49 и сл.

по примѣру Богоматери, дѣлать чтеніе книгъ священныхъ, религиозныхъ,—чтобы и самимъ быть религиозными во всю жизнь: Женщина безъ религіи, говорилъ Высокопреосвященный,—ничто, и только религиозныя женщины могутъ быть хорошими матерями, полезными гражданками и дочерьми отечества и святой православной Церкви нашей“¹⁾. Затѣмъ Владыка подробно осматривалъ училищныя зданія, спрашивалъ о количествѣ своекоштныхъ, пансіонерокъ и епархіальныхъ, а также свѣтскихъ ученицъ, испытывалъ ихъ въ наукахъ, особенно въ знаніи Закона Божія и затѣмъ преподавалъ всѣмъ свое Архипастырское благословеніе²⁾.

Казанское мужское духовное училище Владыка въ первый разъ посѣтилъ 2-го декабря. При входѣ въ домовую церковь училища Высокопреосвященный былъ привѣтствованъ смотрителемъ училища рѣчью. Поблагодаривъ за пожертвованіе въ пользу Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ училища, г. смотритель отъ лица училища просилъ Владыку и „впредь оказывать училищу свое отеческое вниманіе и благорасположеніе“ и прежде всего возможно чаще посѣщать школу и не лишать возможности всю училищную семью своихъ наставленій, разумленій, разнаго рода руководственныхъ разъясненій и возгрѣвать тотъ общій подъемъ духа, какъ у воспитывающихъ, такъ и у воспитываемыхъ, какимъ обычно сопровождаются Архипастырскія посѣщенія. На это привѣтствіе Владыка отвѣтилъ: „надѣюсь, эти желанія ваши исполнятся; я люблю посѣщать духовно-учебныя заведенія“. Затѣмъ было совершено краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтій. Послѣ молебствія Высокопреосвященный, держа св. крестъ, обратился къ учащимся, между прочимъ, со слѣдующими словами: „Первое мое благословеніе я желаю преподать вамъ, дѣти, подъ осѣненіемъ Честнаго и Животворящаго креста Господня, чтобы оно было жизненно и дѣйствительно. Прежде всего, да коснется оно вашего здоровья; здоровье самое необходимое условіе всякаго обученія: безъ здоровья нельзя учиться. Далѣе, благословеніе да повліяетъ на

¹⁾ Тамъ-же, стр. 57 и сл.

²⁾ Его Высокопреосвященствомъ на нужды Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ училища пожертвовано было 27-го ноября 1897 г. сто рубл. свидѣт. на 4% государств. ренту. Такія же пожертвованія поступили отъ Архипастыря на нужды и всѣхъ другихъ духовно-учебн. заведеній г. Казани.

вашь умъ, на развитіе вашихъ способностей: я желаю, чтобы вы преуспѣвали въ познаніяхъ и, совершенствуясь, переходили изъ младшихъ классовъ въ старшіе, поступали въ семинарію, а лучшіе изъ васъ и въ академію. Молитесь, дѣти, Господу Богу, въ Троицѣ славимому, Господу нашему Иисусу Христу и Святымъ Его угодникамъ ¹⁾. Допустивъ, затѣмъ всѣхъ, присутствовавшихъ въ храмѣ къ цѣлованію креста, Высокопреосвященный распорядился перевести учениковъ изъ церкви въ сосѣдній залъ. Здѣсь Владыка подробно разспрашивалъ начальствующихъ о постановкѣ хозяйственной, воспитательной и образовательной сторонъ жизни училища, дѣтямъ же сдѣлалъ наставленіе—быть всегда чистосердечными, искренними и откровенными, не скрывая отъ начальства и воспитателей шалостей, дурныхъ привычекъ, напротивъ—сознаваться и просить прощенія, держать себя какъ можно чище и опрятнѣе, книги и тетради имѣть въ порядкѣ. Затѣмъ, отпустивъ дѣтей по классамъ, Владыка посѣтилъ послѣдніе и спрашивалъ учениковъ по разнымъ преподаваемымъ имъ предметамъ. Осмотромъ всѣхъ помѣщеній училища Высокопреосвященный окончилъ свое посѣщеніе.

3-го декабря Высокопреосвященный посѣтилъ, наконецъ, Миссіонерскіе при Казанской духовной академіи курсы (въ Спасскомъ монастырѣ). Встрѣченный Преосвященнымъ ректоромъ академіи, епископомъ Антоніемъ наблюдателемъ курсовъ, архимандритомъ Палладіемъ, и наставниками курсовъ, Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ одну изъ аудиторій. Здѣсь уже были собраны слушатели татарскаго и монгольскаго отдѣловъ и обоихъ курсовъ. Преподавъ всѣмъ слушателямъ свое святительское благословеніе, Владыка многихъ изъ нихъ удостоилъ бесѣдой. Обративъ вниманіе на то, что среди курсистовъ находится не мало иноковъ, Владыка, между прочимъ, сказалъ, что „къ миссіонерству, этому истинно апостольскому подвигу всей жизни, болѣе всего способны именно монахи какъ люди свободные отъ семейныхъ узъ. Ихъ не отвлекаетъ отъ дѣла, не мѣшаетъ имъ идти на самыя трудныя подвиги, не мѣшаетъ всегда приносить себя въ жертву тяжелая дума о женѣ и о дѣтяхъ, о томъ, какъ бы имъ доставить средства, какъ бы обезпечить ихъ и въ будущемъ.

¹⁾ Тамъ же, стр 80 п 81

Миссіонеръ—монахъ имѣеть полную возможность всегда пе- щись именно объ угожденіи Господу и о томъ, чтобы и дру- гихъ привести ко Христу¹⁾. При этомъ Высокопреосвящен- ный выразилъ желаніе, чтобы на курсахъ было возможно больше монаховъ. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ, затѣмъ, Владыка провелъ ту мысль, что миссіонерами въ большей или меньшей степени могутъ быть и должны быть и всѣ вообще, имѣющіе къ этому призваніе, а не одни только иноки и пастыри, назначенные прямо быть миссіонерами. По окончаніи бесѣды, Высокопре- освященный осмотрѣлъ всѣ комнаты, въ которыхъ живутъ, готовятъ уроки и слушаютъ лекціи курсисты, и, наконецъ, по- сѣтилъ главный храмъ Спасскаго монастыря, гдѣ изволилъ прикладываться къ мощамъ святителя Варсонофія и принять св. икону трехъ святителей Казанскихъ, поднесенную Преосвя- щеннымъ настоятелемъ монастыря, ректоромъ академіи, епи- скопомъ Автономъ.

Посѣщая духовно-учебныя заведенія епархіи, Высокопреосвя- щенный съ первыхъ же дней своего прибытія въ Казань при- знавалъ необходимымъ посѣщать и свѣтскія учебныя заведенія, живо интересуясь всѣмъ строемъ ихъ жизни вообще. Между прочимъ, 24-го ноября Владыка посѣтилъ Родіоновскій инсти- тутъ благородныхъ дѣвиць²⁾. А еще ранѣе этого, 19-го ноября, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній посѣтилъ цен- тральную крещено-татарскую школу и изволилъ освятить храмъ при этой школѣ³⁾.

Въ числѣ первыхъ заботъ Архипастыря, по его вступленіи на Казанскую святительскую кафедру, была забота о приве- деніи въ наиболѣе благоустроенный видъ Кафедральнаго собора. Этотъ соборъ, въ которомъ почиваютъ мощи перваго святителя Казанскаго Гурія, расположенъ на окраинѣ города, около Ар- хіерейскаго дома. Издали соборъ производитъ прекрасное впе- чатлѣніе. Большой по размѣрамъ, украшенный пятью главами, съ высокой колокольней около воротъ архіерейскаго двора— онъ напоминаетъ лучшіе столичные соборы. Внутри онъ искусно и умно росписанъ и имѣеть прекрасный пятиарусный иконостасъ. Но ко времени прибытія въ Казань Архіепископа

¹⁾ Тамъ-же, стр. 89 и сл.

²⁾ Тамъ-же, стр. 74 и сл.

³⁾ Тамъ же, стр. 38 и сл.

Арсенія штукатурка собора довольно обветшала, а иконопись закоптѣла. Необходимо было поновить его, какъ снаружи, такъ и внутри. Своихъ, церковныхъ суммъ, на этотъ предметъ въ соборѣ, однако же, не оказалось. Пришлось отыскивать на ремонтъ собора благотворительныя суммы. Эти суммы (до 5000 р.) и были изысканы Высокопреосвященнымъ. Къ августу 1898 г. соборъ былъ обновленъ. Въ то же время Владыка прилагалъ стараніе и о наибольшемъ благолѣпіи и торжественности совершенія соборянами богослуженій. Высокопреосвященный уничтожилъ для низшихъ членовъ соборнаго причта, такъ называемую, череду служенія, обязавъ ихъ всѣхъ всегда присутствовать при богослуженіяхъ. Одни изъ нихъ должны были прислуживать въ алтарѣ, другіе стоять на клиросѣ и пѣть или читать. Много заботился Владыка и о лучшемъ подборѣ голосовъ этихъ членовъ причта. Благодаря всѣмъ этимъ и другимъ мѣрамъ, богослуженія въ соборѣ стали отправляться гораздо торжественнѣе и количество молящихся въ соборѣ стало замѣтно увеличиваться. Много заботъ Владыка, положилъ и на улучшение соборной ризницы. Далѣе, причтъ собора, благодаря содѣйствию Высокопреосвященнаго, нѣсколько разъ получалъ денежныя пособія отъ Святѣйшаго Синода и наконецъ эти пособія были обращены въ постоянныя. Всѣ помѣщенія соборнаго духовенства были капитально отремонтированы.

Затѣмъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній оставилъ свое вниманіе на главномъ органѣ епархіальнаго управленія—духовной консисторіи. Казанская консисторія находится въ отдѣльномъ домѣ, рядомъ съ Архіерейскимъ домомъ. Снаружи зданіе особенной представительности не имѣетъ. Внутри лучше другихъ помѣщеній квартира секретаря консисторіи. Высокопреосвященный, будучи самъ человѣкомъ правды и златокомъ церковно-каноническихъ постановленій, началъ строго слѣдить за правильнымъ и быстрымъ теченіемъ дѣлъ въ своей консисторіи. А въ то же время онъ наблюдалъ и за тѣмъ, чтобы членами консисторіи являлись лица, дѣйствительно заслуживающія особаго довѣрія по своей добросовѣстности, образованности, опытности и были бы дѣйствительными дѣятелями, а не номинальными... Зданіе консисторіи было отремонтировано, составъ служащихъ нѣсколько измѣненъ. Въ

то же время, благодаря ходатайству Владыки, содержаніе служащихъ въ консисторіи было увеличено почти вдвое.

Заботами Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія приведены были еще въ болѣе благоустроенный видъ и Архіерейскіе дома—городской и загородный.

Таковы были, кратко говоря, заботы Высокопреосвященнаго Арсенія о самыхъ ближайшихъ къ архіереямъ учрежденіяхъ въ епархіи—Каѳедральномъ соборѣ, духовной консисторіи и Архіерейскомъ домѣ. Вмѣстѣ съ этимъ Владыка заботился, какъ мы увидимъ далѣе, о благоустроеніи епархіи и вообще.

Скоро обнаружались и трудности Архипастырскаго служенія въ этой епархіи. Высокопреосвященному съ первыхъ же дней вступленія его на Казанскую каѳедру пришлось получать ежедневно массу анонимныхъ писемъ, и онъ принужденъ былъ сдѣлать по этому поводу даже особое предложеніе консисторіи¹⁾. „Съ миромъ и любовію вступилъ я; говорилось въ этомъ предложеніи, въ управленіе Казанской паствой, съ искреннимъ желаніемъ блага пасомымъ и управляемымъ приступилъ къ ознакомленію съ дѣлами и нуждами епархіи и дѣятелями въ ней, имѣя въ виду исподволь, послѣ болѣе или менѣе основательнаго ознакомленія съ фактическимъ положеніемъ дѣлъ и дѣятелей, направить по возможности такъ, какъ велитъ мнѣ мой Архипастырскій долгъ и совѣсть, не прибѣгая къ непризваннымъ подсказкамъ, а предоставляя все сущности дѣла и времени. Но къ удивленію и огорченію моему, сразу же, едва прикоснувшись къ дѣламъ, мнѣ пришлось натолкнуться на крайне уродливое явленіе... Только нравственно уродливымъ явленіемъ, а не инымъ словомъ, могу назвать тѣ анонимныя письма, какія мнѣ одними изъ первыхъ пришлось распечатать, предполагая, что въ представленныхъ мнѣ конвертахъ заключаются дѣловыя бумаги... Съ грустью пришлось убѣдиться, что въ нихъ, вмѣсто дѣла, излагались грязные доносы, авторы которыхъ—или стыдились, или боялись подписать подъ ними свои имена. Особенно прискорбно то, что на первыхъ же шагахъ моего прибытія въ епархію, не давши мнѣ ни времени, ни возможности ознакомиться съ положеніемъ ея дѣлъ и съ порученнымъ моему вѣдѣвію духовенствомъ, не зная ни моихъ взглядовъ на

¹⁾ Отъ 18 ноября 1897 г., за № 1034.

дѣла управленія епархіей, ни моихъ правилъ, коими я руководствуюсь въ отношеніяхъ своихъ къ подчиненному мнѣ духовенству, нашлись люди, не постыдившіеся сразу же осаждать меня, невѣдомаго имъ, пасквилями, путемъ подачи анонимныхъ доносовъ. Что же эти люди думали обо мнѣ? Неужели они рѣшились предположить во мнѣ что-либо общее съ ними? иначе говоря,—неужели они могли допустить, что я смогу унижить свое Архипастырское достоинство и возьмусь за грязное дѣло разсматриванія ихъ анонимныхъ писемъ, повѣрю тому, что стыдно или же опасно было засвидѣтельствовать своимъ подписомъ, и, придавъ анонимному пасквилю значеніе правды, рѣшусь смотрѣть на него, какъ на дѣловой документъ? Сугубо жаль и прискорбно—если это такъ... Затѣмъ,—неужели писавшіе и пишущіе анонимныя письма не знаютъ, что нашъ законъ, оцѣнивъ по достоинству и качеству такихъ писаній и нравственный обликъ творцовъ ихъ, строго караетъ прибѣгающихъ къ такому, недостойному имени христіанина, способу обличенія ближняго своего и въ то же время даетъ самую широкую возможность открыто, честно доводить до свѣдѣнія начальства о всѣхъ замѣчаемыхъ кѣмъ либо неправдахъ и уклоненіяхъ отъ долга? Не думаю. Если бы пишущіе анонимныя письма не знали о существованіи карающаго ихъ за то закона, то, навѣрное, не прибѣгали бы къ различнымъ уверткамъ скрыть свое имя. Нѣтъ. Любители анонимныхъ писаній знаютъ карающій ихъ законъ, но будучи сами беззаконниками въ своихъ дѣлахъ и въ большинствѣ случаевъ руководимые чувствомъ ненависти, злобы и мстительности къ ближнему своему, прибѣгаютъ къ писанію пасквилей и, какъ беззаконники, боясь уликъ и раскрытія собственныхъ своихъ темныхъ дѣлъ, скрываются во тьмѣ, и безъимянными своими доносами силятся втянуть въ такую же тьму часто ни въ чемъ неповинныхъ, ни предъ ними, ни предъ кѣмъ либо другимъ. Кромѣ этого—такіе доносчики, повидимому, не сознаютъ, что своими анонимными писаніями они унижаютъ не только себя (это дѣло ихъ),—но и то лицо, къ которому они обращаются со своими доносами, и глубоко оскорбляютъ, рассчитывая, что такимъ доносамъ будетъ придано значеніе и получатель снизойдетъ до вниманія къ ихъ содержанію. Дабы впредь никто

не рѣшался обращаться ко мнѣ съ анонимными письмами, глубоко возмущающими и оскорбляющими меня, предлагаю консисторіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ, возможно шире оповѣстить, что я отнюдь не буду обращать вниманія на содержаніе анонимныхъ доносовъ, напротивъ озабочусь принять всѣ зависящія отъ меня мѣры къ обнаруженію именъ анонимныхъ доносчиковъ и преданію ихъ законной за то отвѣтственности“.

Другимъ нежелательнымъ явленіемъ въ епархіальной жизни было предположеніе разныхъ просителей, что личная подача прошеній ускоряетъ исходъ послѣднихъ и содѣйствуетъ ихъ успѣху. Съ первыхъ же дней вступленія въ управленіе епархіей Владыкѣ пришлось, поэтому, видѣть предъ собою массу такихъ лицъ, которыя могли бы прислать свои прошенія и по почтѣ, и выслушивать совершенно ненужныя „упрашиванія“. Это обстоятельство побудило Высокопреосвященнаго сдѣлать консисторіи другое предложеніе ¹⁾. „Не много нужно было времени, такъ начиналось это предложеніе, для того, чтобы убѣдиться, что большинство лицъ, обращающихся ко мнѣ съ письменными и личными просьбами, совершенно напрасно тратятъ и время и, нерѣдко, скудныя свои средства на пріѣздъ въ г. Казань, иногда изъ отдаленнѣйшихъ окраинъ епархіи, для личной подачи своихъ просьбъ—то о переводѣ съ одного мѣста на другое, то объ опредѣленіи на какую либо должность, то о рукоположеніи въ санъ діакона или священника, словомъ съ такими просьбами, успѣшный исходъ которыхъ рѣшительно не можетъ зависѣть отъ личной подачи ихъ, въ силу того, что удовлетвореніе такихъ просьбъ всегда основывается не на словесныхъ объясненіяхъ подателей прошеній, а на тѣхъ справочныхъ свѣдѣніяхъ по существу просьбы, какія имѣются въ консисторіи и въ моей канцеляріи. Отсюда ясно, говорится далѣе, что поѣздка въ г. Казань съ тою лишь цѣлію, чтобы лично подать прошеніе и услышать, что просьба будетъ исполнена по собраніи нужныхъ о просителѣ справокъ, —собираніе которыхъ ни въ какомъ отношеніи не зависить отъ него,—лишена практической пользы и къ тому же влечетъ за собою непроизводительную трату расходовъ на проѣздъ

¹⁾ Отъ 29 ноября, 1897 г., за № 1059.

и проживаніе въ г. Казани. Тратятся же, какъ мнѣ стало извѣстнымъ, иногда послѣдніе гроши бѣдняка, инымъ бываетъ даже и выѣхать не съ чѣмъ... Но кромѣ этой нежелательной причины для поѣздокъ въ г. Казань, есть еще и другая, побуждающая меня совѣтовать осмотрительнѣе относиться къ отлучкамъ изъ приходоѡ.—Проситель, пріѣзжая въ г. Казань на неопредѣленное время, бросаетъ порученное ему на мѣстѣ дѣло, отчего неизбѣжно происходятъ крайне нежелательныя упущенія по исполненію прямыхъ обязанностей выѣхавшаго изъ прихода. Затѣмъ, праздно проводимое время въ г. Казани, въ ожиданіи окончательнаго результата подачи прошенія,—едва ли можетъ быть признано полезнымъ для человѣка, состоящаго на службѣ и безъ нужды толкающагося въ пріемныхъ и отрывающаго рассчитанное время у людей, занятыхъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Не безъизвѣстно мнѣ и то, что лично подающіе просьбы предполагаютъ, что они тѣмъ самымъ ускорятъ исходъ ихъ. Это неосновательно. Прошлаго не касаюсь. Мною же разъ навсегда установленъ строгій порядокъ въ соблюденіи хронологической очереди разсматриванія прошеній и удовлетворенія по нимъ, независимо отъ того, лично ли онѣ поданы или же присланы по почтѣ. Такъ что въ этомъ отношеніи личное присутствіе просителя ни въ коей мѣрѣ не можетъ повліять на измѣненіе принятаго мною порядка. Ненарушенія его я также строго требую и отъ консисторіи и отъ секретаря своей канцеляріи... Разумѣется, могутъ быть случаи, когда личная явка можетъ вызываться дѣйствительной нуждой, и таковая не воспрещается. Въ такихъ случаяхъ поѣздка въ г. Казань, конечно, имѣетъ за собой основаніе и время на нее не потратится напрасно. Въ виду всего этого благожелательно рекомендую: осмотрительно, строго взвѣшивать причины, побуждающія тратить время и средства на поѣздки для личныхъ подачъ мнѣ прошеній, и по простымъ не сложнымъ дѣламъ не отлучаться изъ приходоѡ, памятуя, что личная подача просьбъ отнюдь не можетъ ускорить хода дѣлъ, и вѣря, что я всегда неуклонно слѣжу за скорымъ и справедливымъ удовлетвореніемъ обращенныхъ ко мнѣ просьбъ и не допускаю различія между вручаемыми мнѣ просьбами и присылаемыми по почтѣ; наблюдаю также и за тѣмъ,

чтобы просители своевременно получали бы отвѣты на свои просьбы. А потому, хотя и не воспрещаю прїѣздовъ въ г. Казань для подачи мнѣ прошеній, но въ интересахъ самихъ же просителей, желаю, чтобы они осмотрительнѣе относились къ причинамъ личной подачи просьбъ. О чемъ, говорится въ заключеніи, и предлагаю консисторіи объявить чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ къ свѣдѣнію ввѣреннаго моему управленію духовенства, равно и другихъ лицъ, имѣющихъ нужду въ подачѣ мнѣ прошеній, поясвивъ, чтобы посылаемая мнѣ чрезъ почту прошенія иодкрѣплялись бы нужными, прямо относящимися къ просьбѣ, документами, удостовѣреніями, отзывами мѣстнаго начальства и проч. И только въ важныхъ и серіозныхъ случаяхъ просители обращались бы лично ко мнѣ съ своими прошеніями. Въ свою очередь и консисторіи предлагаю строго слѣдить, дабы поступающія отъ меня бумаги для справокъ и нужнаго по вимъ дѣлопроизводства, — отнюдь не задерживались бы и представлялись бы ко мнѣ во время, съ соблюденіемъ правильной очереди въ порядкѣ подачи ихъ просителями, и чтобы просители всегда своевременно получали бы нужныя для нихъ извѣщенія о результатахъ просьбъ“¹⁾).

Не мало безпокойства причинялъ Его Высокопреосвященству и такъ называемый инородческій вопросъ. Какъ человекъ много поработавшій надъ пріумноженіемъ православнаго стада въ разноплеменной окраинѣ нашего отечества, Владыка успѣлъ выработать и собственные взгляды относительно обращенія инородцевъ въ православіе. Но эти взгляды не всегда согласовались съ излюбленными убѣжденіями Казанскихъ дѣятелей въ этомъ отношеніи...

Тѣмъ не менѣе Владыка энергично отстаивалъ свои воззрѣнія, неуклонно стремился къ намѣченной цѣли и, какъ увидимъ далѣе, вносилъ оживленіе во всѣ стороны епархіальнаго управленія...

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Напечатано полностью въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“, за 1897 г. № 24, стр. 660 и сл.

Русское законодательство 18 и 19 ст. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей.

(Продолженіе *).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Постановленія, касающіяся общаго состава и устройства монашеской общины.

Монашеская община до Петровскаго времени представляла собою поразительное разнообразіе въ отношеніи къ ея составу. Въ нее входили лица, можно сказать, всѣхъ возрастовъ, званій и состояній, причемъ многіе поступали въ монастырь скорѣе для удобствъ жизни и избѣжанія государственныхъ и общественныхъ повинностей, чѣмъ по цѣлямъ нравственнымъ. Не принадлежа къ монашеской общинѣ ни по образу жизни, ни по духу своихъ цѣлей и намѣреній, таковыя лица считали однако себя монашествующими, такъ какъ были чисто внѣшнимъ образомъ связаны съ монастыремъ, исполняя въ немъ иногда тотъ или другой родъ службы. Подобное положеніе вещей, конечно, нельзя было назвать нормальнымъ, ибо оно, съ одной стороны, омѣщало монастыри и понижало уровень нравственности монашествующихъ лицъ, а съ другой стороны, шло въ разрѣзъ съ интересами государства; чутко слѣдя за всѣмъ тѣмъ, что касается интересовъ государства, Петръ I видѣлъ, что къ монашеству принадлежитъ много людей, которые, не удаляясь совершенно отъ міра и общественной жизни, въ то же время не принимаютъ никакого участія „въ общемъ дѣлѣ“, не несутъ общественной тяготы. На такое удаленіе отъ міра Петръ I

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 3.

смотрѣлъ, какъ на желаніе только избавиться отъ трудовой жизни, почему такихъ лицъ называлъ „тувеядцами“. Чтобы освободить монашество отъ примѣси къ нему элементовъ чисто вѣшнихъ, мірскихъ, не имѣющихъ ничего общаго съ идеею монашеской жизни, а также желая устранить за монастыремъ значеніе института невыгоднаго для государства и монашества, института, въ которомъ каждый могъ найти себѣ пріютъ, освобождающій его отъ несенія государственныхъ и общественныхъ обязанностей, Петръ I рядомъ указовъ предписалъ строго слѣдить за опредѣленнымъ составомъ монашеской общины. Въ 1701 г. Монастырскому приказу было предписано: „выслать изъ всѣхъ монастырей дьячковъ и крылошанъ, келейниковъ и монашескихъ дѣтей и свойственниковъ бѣльцевъ и вновь иныхъ бѣльцевъ никого отнюдь имъ властямъ съ братіею не принимать“¹⁾. Въ 1703 г., въ указѣ отъ 18 ноября, встрѣчается уже подтвержденіе сейчасъ приведеннаго распоряженія²⁾, даже съ угрозою бѣльцамъ и властямъ монастырскимъ за неисполненіе даннаго указа ссылкой и заточеніемъ въ дальніе поморскіе монастыри³⁾. Указомъ 1728 г. 28 іюня, въ царствованіе Петра II Алексѣевича, запрещалось архіереямъ и монастырскимъ настоятелямъ имѣть при себѣ свойственниковъ, при чемъ это запрещеніе являлось только какъ бы подтвержденіемъ постановленій Духовнаго Регламента (П. С. П. и Расп. т. II, № 596, п. 59): „свойственниковъ какъ изъ домовъ архіерейскихъ, такъ и изъ монастырскихъ по силѣ вышеобъявленнаго Духовнаго Регламента выслать вонъ безъ всякихъ отговорокъ и продолженія времени и впредь имъ ни въ какихъ домовыхъ и монастырскихъ дѣлѣ отправленіяхъ и въ келейникахъ отнюдь не быть“⁴⁾. Запрещеніе держать въ монастырѣ бѣльцевъ и бѣлицъ встрѣчается и въ царствованіе Елизаветы Петровны, въ указѣ отъ 17 іюля 1742 года. Кромѣ бѣльцевъ, количественный составъ монашеской общины значительно уве-

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. IV, № 1834. Это распоряженіе однако не касалось женскихъ монастырей, въ которыхъ дозволялось держать дѣвицъ—бѣлицъ. (1-е П. С. З. Р. И. т. IV, 1856).

2) 1-е П. С. З. Р. И. т. IV, 1948.

3) Ibidem.

4) П. С. П. и Расп. т. VI, 2142; 1-е П. С. З... т. VIII, 5317.

личивала въ 17 ст. многочисленная монастырская прислуга. По точному смыслу Петровскаго законодательства, монастырскіе служители не считались принадлежащими къ монашеской общинѣ, хотя по своему положенію и пользовались нѣкоторыми привиллегіями. То обстоятельство, что даже штатные монастырскіе служители несутъ „подушный окладъ“ и другія общественныя повинности, доказываетъ то, что само законодательство никогда не причисляло монастырскихъ служителей къ монашествующей братіи и если давало имъ нѣкоторыя привиллегіи, то никогда не считало этого личнымъ правомъ ихъ, а приписывало ихъ положенію. Такой взглядъ на монастырскихъ служителей законодательство русское сохраняло и во все продолженіе XVIII и XIX ст. Такъ при Петрѣ III мы встрѣчаемъ подтвержденіе указа о монастырскихъ штатахъ служителей, изданныхъ еще въ 1724 г., въ такихъ словахъ: „служкамъ въ монастыряхъ по оному штату положеннымъ быть изъ крестьявъ безъ всякой, какъ изъ подушнаго, такъ и рублеваго оклада выключки и онымъ жалованье давать по тому же штату“ ¹⁾. Освобожденія отъ такого оклада не произошло и при Екатеринѣ II: „что касается до платежа онымъ служителямъ подушныхъ и оброчныхъ въ экономію денегъ, то на платежъ оныхъ оброчныхъ въ экономію, а подушныхъ въ тѣ мѣста, гдѣ они въ подушномъ окладѣ написаны, полагается отпускать коллегіи экономіи особливую сумму, при той же суммѣ, которая по тѣмъ штатамъ отпускаема будетъ; для чего сверхъ писаннаго, имѣемаго быть за нихъ платежа на оныхъ слугъ другихъ раскладокъ мірскихъ никакихъ не налагать“ ²⁾. Равнымъ образомъ и при Александрѣ I „находящіеся при монастыряхъ служители ни въ какія по общимъ земскимъ повинностямъ раскладки вводимы не были“ ³⁾, хотя нести подушной окладъ они были обязаны. При Александрѣ же I, въ 1804 г. былъ изданъ указъ, по которому рясифоровъ

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XV, № 11481, п. 3.

²⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XVI, № 12060, п. 9, стр. 557; когда же въ 1794 подать была увеличена, то монастырскіе служители были избавлены отъ налога и Казеннымъ Палатамъ было предписано не требовать прибавочной подати съ монастырскихъ служителей. (1-е П. С. З. Р. И. т. XXIII, № 17317).

³⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XXXI, № 24626.

не вѣлно было именовать монахами, ибо безъ постриженія никто себя въ монашескомъ чинѣ считать не долженъ ¹⁾.

Не исключались монастырскіе служители и отъ рекрутской повинности и хотя сами лично не отбывали ея, но за нихъ эту повинность несло общество, къ которому они были приписаны. Но при Николаѣ I, въ указѣ отъ 31 марта 1832 г., было выяснено, что монастырскіе служители по законодательству собственно свободны отъ отбытія воинской повинности, и если прежде не считались свободными, то по недоразумѣнію, почему общество, къ которому они приписаны, не обязано нести за нихъ эту повинность до тѣхъ поръ, пока они состоятъ въ монастырскихъ служителяхъ ²⁾. Въ царствованіе Александра II, когда отбытіе воинской повинности сдѣлалось обязательнымъ для каждаго, монастырскіе служители были подчинены общему порядку призыва. Таковъ взглядъ и дѣйствующаго законодательства на права монастырскихъ служителей: рясофорные, т. е. не удостоенные полнаго монашескаго постриженія, по указу отъ 9 сентября 1873 г., въ монашескомъ званіи не состоятъ и пользуются всѣми правами, какъ міряне ³⁾. Указанную точку зрѣнія на монастырскихъ служителей законодательство 18 и 19 ст. распространяло и на ихъ семейства. Такъ, законодательство освобождало малолѣтнихъ дѣтей монастырскихъ служителей отъ податей, хотя, конечно, оно дѣлало это въ силу необходимости, въ виду того, что служители не имѣютъ возможности платить за своихъ дѣтей, такъ какъ получаютъ отъ правительства слишкомъ ничтожную сумму вознагражденія, а дѣти по малолѣтству ни работою, ни промысломъ на платежъ оныхъ податей достать не могутъ ⁴⁾; однако, если дѣти монастырскихъ и архіерейскихъ служителей, по указу Екатерины II, до 15 лѣтняго возраста не поступятъ въ штатное число служителей, то они причисляются къ экономическимъ властямъ и съ нихъ собирается подать наряду съ прочими крестьянами ⁵⁾. Равнымъ образомъ и по за-

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XXVIII, № 21408.

²⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5269.

³⁾ „Обозр. цер.-гражд. узак“. Я. Ивановскаго, стр. 9—10, примѣчаніе.

⁴⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XXII, № 16293, п. 9.

⁵⁾ Ibid. т. XVII, 12531; 2-е П. С. З. Р. И. т. XIII, 11123, п. 9.

конодательству Николая I дѣти монастырскихъ служителей свободны отъ несенія общественныхъ повинностей только до 20 лѣтняго возраста, до этихъ поръ они могли жить при родителяхъ, послѣ же, если остаются при монастыряхъ или архіерейскихъ домахъ сверхъ штата, то духовныя власти обязуются платить за нихъ обществу опредѣленные подати, вообще же дѣти архіерейскихъ и монастырскихъ служителей принадлежатъ казенному вѣдомству и приписываются къ тѣмъ волостямъ и селеніямъ, изъ коихъ отцы ихъ поступили въ служители ¹⁾.

Выходя отчасти изъ идеи о монахѣ, какъ подвижникѣ, который самъ долженъ другимъ „служить“ ²⁾, а болѣе всего, конечно, по чисто практическимъ соображеніямъ, Петръ I съ самаго начала своей реформаціонной дѣятельности стремится къ тому, чтобы насколько возможно ограничить количество монастырскихъ служителей, почему постановляетъ: „кромѣ старыхъ и начальниковъ, не имѣти никому служителей, но и начальникомъ не выше потребности“ ³⁾, а „въ монастыряхъ слугъ и служебниковъ оставить самое малое число, безъ которыхъ по самой нуждѣ быть невозможно“ ⁴⁾, причемъ предписывается, чтобы у архимандритовъ и игуменовъ, у келарей, казначеевъ, строителей и у братіи, у кого пристойно, келейникамъ быть бѣльцамъ престарѣлымъ, по 1 человѣку въ келліи, а въ дѣвичьихъ монастыряхъ — келейницамъ бѣлицамъ быть престарѣлыми, а молодыхъ келейниковъ и келейницъ не держать“ ⁵⁾. Въ 1724 г. 22 мая Петръ I издаетъ даже штаты монастырей, въ которыхъ мажду прочимъ опредѣляется и число служителей, именно, на 500 душъ — 3 человѣка ⁶⁾. Но извѣстно, что при Петрѣ I штаты были введены не во всѣхъ монастыряхъ, такъ что и указанное въ штатахъ количество монастырскихъ служителей не для всѣхъ монастырей было исполнимо и обязательно. Такая же неопредѣленность относительно количе-

¹⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. XIII, № 11123, п. 1, 2 и 18.

²⁾ П. С. П. и Расп. т. IV, № 1197, стр. 56—57.

³⁾ П. С. П. и Расп. т. II, № 596, п. 19, стр. 250

⁴⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. IV, № 1886.

⁵⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. IV, № 1839.

⁶⁾ П. С. П. и Расп. т. IV, прилож. къ № 1266.

ственного состава монастырскихъ служителей продолжалась вплоть до царствованія Екатерины II, ибо при ней только явилась возможность, благодаря неутомимымъ работамъ предшествующихъ царствованій (особенно Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны) установить сравнительно однообразный штатъ монастырскихъ служителей ¹⁾. Но и штаты Екатерины II не имѣли безусловнаго примѣненія ко всѣмъ монастырямъ, ибо для нѣкоторыхъ изъ нихъ полагался свой особый штатъ; да и само правительство, конечно, сознавало, что, вводя штаты, оно имѣетъ въ виду только болѣе или менѣе урегулировать общую постановку дѣла относительно количества монастырской прислуги, а не то, чтобы разъ навсегда регламентировать свои штаты обязательно для всѣхъ монастырей, чего, конечно, сдѣлать было невозможно. Количественный расчетъ монастырскихъ служителей для правительствъ и Петровскаго и Екатерининскаго времени имѣлъ значеніе постольку, поскольку онъ вообще затрогивалъ монастырскіе расходы, общественные и государственные интересы. По дѣйствующему праву Екатерининскіе штаты въ примѣненіи къ количественному составу монастырскихъ служителей потеряли свое обязательное значеніе съ тѣхъ поръ, какъ при Александрѣ II было прекращено назначеніе самимъ правительствомъ крестьянъ въ монастырскіе служители ²⁾ и замѣнено было назначеніемъ для этого опредѣленныхъ суммъ (въ размѣрѣ 307850 р. ежегодно на всѣ монастыри и архіерейскіе дома); штатные же архіерейскіе и монастырскіе служители обращены были въ государственныхъ крестьянъ, которымъ предоставлено было право свободно располагать собою и избирать родъ жизни по своему желанію. Ранѣе же монастырскіе служители представляли собою какую то сословность, ибо набранные сначала изъ крестьянъ монастырскіе служители впоследствии доставляли рабочую силу монастырямъ уже спеціально изъ своей среды, путемъ поставленія на штатныя служительскія мѣста своихъ дѣтей;

¹⁾ По штатамъ Екатерины II въ мужскихъ монастыряхъ I кл. полагалось 24 служителя, II класса—16 и III класса—8; въ женскихъ монастыряхъ I-го класса отъ 8 до 13, II-го—4 и III-го—3.

²⁾ 2-е II. С. З. Р. И. т. XXXVI, № 36867.

только уже въ случаѣ крайней необходимости позволялось на убылыя служительскія мѣста назначать кого-либо изъ крестьянъ, при томъ одинокихъ ¹⁾, чтобы такимъ образомъ не отягощать общества платою за ихъ семейства подушныхъ и другихъ повинностей. Эта сословность монастырскихъ служителей установлена была правительствомъ, вѣроятно, по чисто практическимъ соображеніямъ, именно, чтобы устранить возможную неурядицу и спутанность въ общей системѣ государственныхъ сборовъ, могущую происходить всякій разъ при переходѣ члена изъ сословія крестьянскаго въ монастырскіе служители, а потому правительство считало для себя болѣе удобнымъ предоставить привилегіи, связанныя съ положеніемъ крестьянъ въ монастырѣ, въ качествѣ монастырскихъ служителей, одному какому либо классу. Но эта сословность, отдающая, можно сказать, еще дань крѣпостному праву, при Александрѣ II, вмѣстѣ съ общимъ освобожденіемъ крестьянъ изъ рабства, была уничтожена и монастырскіе служители въ своихъ правахъ на перемѣну рода занятій и службы по собственному желанію, были сравнены съ другими сословіями ²⁾.

Что касается матеріальнаго обезпеченія монастырскихъ служителей, то, хотя въ штатахъ Петровскаго законодательства, жалованья имъ и не указано, однако, какъ видно изъ другихъ указовъ Петровскаго времени ³⁾ и послѣдующихъ за нимъ царствованій ⁴⁾, жалованье имъ полагалось, но въ какомъ размѣрѣ—неизвѣстно. Вѣроятно они въ данномъ отношеніи уравнены были съ монашествующими. По штатамъ же Екатерины II служителямъ полагалось уже особое жалованье, отличное отъ монашескаго содержанія. Такъ, въ первоклассныхъ монастыряхъ они получали по 9 руб., въ остальныхъ же по 8-ми, въ женскихъ монастыряхъ всѣхъ классовъ по 8-ми руб. Но къ этой суммѣ жалованья впоследствии, какъ видно изъ указовъ, были дѣланы прибавки. „Въ 1766 г. 9 февраля велѣно

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. XVI, № 12060, п. 9; 2-е П. С. З. Р. И. т. VII, 5269.

2) 2-е П. С. З. Р. И. т. XXXVI, № 36867, ч. I.

3) П. С. П. в Расп... т. II, №№ 810, 821.

4) 1-е П. С. З. Р. И. т. XV, № 11481, п. 3, стр. 951.

было архіерейскимъ и монастырскимъ служителямъ изъ пожалованной Ея Императорскимъ Величествомъ на каждое мѣсто особливо, сверхъ положенной по штатамъ суммы, но разсмотрѣнію ихъ трудовъ и заслугъ—настоятелямъ награждать, а понежѣ нынѣ (1768 г. 20 іюня) снова особливая прибавка пожалована, то предоставить эти суммы на разсмотрѣніе и распоряженіе епархіальнымъ архіереямъ и монастырскимъ властямъ¹⁾, причемъ послѣднимъ было предоставлено право держать въ своемъ монастырѣ служителей уже не по штату, а по дѣйствительной надобности въ нихъ, на одинажды назначенную на этотъ предметъ сумму²⁾. Точно также вопросъ этотъ рѣшается и нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ.

Вообще же въ своихъ правахъ монастырскіе служители причисляются къ послушникамъ, которые ни чѣмъ не отличаются отъ мірянъ и къ составу монашеской общины въ точномъ смыслѣ слова не принадлежатъ. Сообразно съ этимъ наше законодательство запрещаетъ послушникамъ до постриженія усваивать себѣ новое имя и носить монашеское одѣяніе, такъ какъ эти преимущества предоставлены только монашествующимъ въ собственномъ смыслѣ³⁾.

Съ тою цѣлю, чтобы ограничить притокъ въ монастыри лвцъ, ищущихъ въ немъ не спасенія души, а безвечной жизни, и въ цѣляхъ контроля общаго состава монашеской общины, въ 1701 г. Петръ I издалъ указъ, которымъ предписывалось монастырскому приказу переписать всѣхъ наличныхъ монаховъ и монахинь, оставить въ каждомъ монастырѣ только то число, которое найдено во время переписи, а такъ какъ количественный составъ монашествующихъ постоянно могъ измѣняться, въ виду существовавшаго и очень распростраеннаго въ то время обычая, въ тѣхъ или другихъ цѣляхъ, переходить изъ одного монастыря въ другой, то Петръ I прикрѣпляетъ, такъ сказать, монаховъ къ мѣстамъ ихъ жительства, запрещая имъ

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. XVIII, № 13138.

2) „Вопросъ о церковныхъ имѣн. при имп. Екат. II“. Завьялова, стр. 270, изданіе 1900 г.

3) „Црк. Ук. Св. Сн.“ А. Завьялова, 1873 г. № 39 и подтвержденіе его 1898 г. № 1.

переходъ изъ монастыря въ монастырь, „развѣ великія каковыя правильныя вины“¹⁾. Но количественный составъ монашеской общины при Петрѣ I не могъ, конечно, получить своей законченной, выработанной формы, въ смыслѣ какихъ нибудь штатовъ, такъ какъ для Петра I, какъ начинающаго производить реформу монашества, точно опредѣлить достодожный количественный составъ монашеской общины каждаго монастыря, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными запросами времени на монашескій чинъ и матеріальными средствами монастырей, было очень трудно и даже почти невозможно. Поэтому Петровское законодательство, не устанавливая въ этомъ отношеніи ничего положительнаго, стремится только къ тому, чтобы профильтровать составъ монашеской общины, путемъ удаленія изъ нея членовъ лишнихъ, не связанныхъ съ монашеской жизнью внутреннимъ образомъ, а между тѣмъ обременяющихъ и монастырь и общество матеріальными расходами на содержаніе себя. „Во всѣхъ монастыряхъ мірскіе люди обитати да не будутъ, но токмо единѣ монахи да живутъ въ монастыряхъ, чтецы и пѣвцы да будутъ монахи; дьячки, которые не монахи, никако въ монастыряхъ да пребудутъ. А которые нынѣ дьячки есть въ монастыряхъ и переписчики монастырей да вышлютъ изъ монастыря вонъ, они же да идутъ въ отечество свое“²⁾. Но не смотря на то, что Петръ I не вводилъ какихъ нибудь опредѣленныхъ штатовъ, которымъ бы подлежали всѣ монастыри, ограничительная тенденція Петровскаго законодательства въ отношеніи къ количественному составу монашеской общины ясна. Ограниченіе и сокращеніе послѣдней достигалось, какъ путемъ введенія тяжелыхъ, стѣсняющихъ вступленіе въ монашество условій, такъ и положительными запрещеніями вступать въ монашество кому бы то ни было, замѣняя при этомъ убылыя мѣста въ составѣ монашеской общины престарѣлыми и ранеными солдатами³⁾. Съ этой точки зрѣнія

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. IV, 1834. Подтверженіе этого указа о переписи, съ цѣлью выработки монастырскихъ штатовъ, мы встрѣчаемъ и въ послѣдующее время. П. С. П. и Расп. IV, 1237.

2) 1-е П. С. З. Р. И. т. IV, № 1834.

3) П. С. П. и Расп... т. III, №№ 997, 1069, 1153; 1-е П. С. З. Р. И. т. VII № 4151.

можно сказать даже, что Петровское законодательство въ отноше­ніи къ количественному составу монашеской общины имѣло и нѣчто въ родѣ штатовъ. Точка зрѣнія и принципъ, которые ле­жали въ основаніи этихъ штатовъ, согласно съ общимъ ду­хомъ политики петровскаго времени, отличались строго прак­тическимъ направлениемъ, именно: количественный составъ монашеской общины, по законодательству Петровскаго вре­мени, долженъ былъ опредѣляться количествомъ потребныхъ въ монастырѣ служителей, для проживающихъ тамъ больныхъ, раненыхъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ, преимущественно изъ лицъ военныхъ—отставныхъ, такъ что штатными монахами считались только тѣ, которые занимали опредѣленный родъ служенія въ отноше­ніи къ призираемымъ монастыремъ ли­цамъ, „которые же монахи останутся за числомъ служенія, такимъ отвести монастырскія земли, дабы сами себѣ хлѣбъ промышляли (это такъ называемые, монахи постепенные, сверх­штатные), а когда упалыя мѣста будутъ у служащихъ (про­стыхъ монаховъ, священниковъ и діаконъ), то вписывать изъ сихъ, которые съ земли питаются опредѣлены, а на убылыхъ, кои опредѣлены питаются съ земли, не принимать и не по­стригать, а когда уже пашенныхъ не будетъ, то на упалыя мѣста въ служеніе опредѣленныхъ принимать и постригать. Равнымъ образомъ и монахинь за числомъ служащихъ содер­жать, а питаются имъ рукодѣліемъ вмѣсто пашни“¹⁾. Мини­мумомъ же монаховъ, необходимыхъ для того, чтобы мона­стырь получилъ право на существованіе, по законодательству Петра I, считалось 30 человѣкъ. А такъ какъ въ допетров­ское время было много монастырей, въ которыхъ число мо­наховъ иногда далеко отстояло отъ 30, доходя иногда до 6—7 человѣкъ, то Петръ I повелѣлъ „соединять малобратственные монастыри въ одну обитель, пустыньки же совсѣмъ унич­тожить“²⁾ Старанія петровскаго законодательства относительно установленія штатовъ монашествующихъ и монастырей, нельзя

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 4450, опр. I, п. 3; П. С. П. и Расп... т. IV, № 1202.

²⁾ П. С. П. в Расп... т. II, № 596, стр. 253. 1-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 4456.

сказать, чтобы не привели ни къ какимъ результатамъ. Известно, что нѣкоторые, именно 39 монастырей патриаршей области и нѣсколько енархіальныхъ подверглись ограниченію штатами; значительнѣйшими по числу монаховъ были монастыри: Сергіева-Лавра, въ которомъ положено было по штатамъ 674 человекъ, Чудовъ—147, Новоспасскій—128, Воскресенскій на Истрѣ—100 ¹⁾. Ограничительная политика Петровскаго законодательства въ отношеніи къ общему составу монашеской общины привела къ тому, что еще при Петрѣ II Алексѣевичѣ, въ 1727 г., Св. Синодъ, въ своемъ докладѣ на Высочайшее имя, жаловался на оскудѣніе въ составѣ монашествующихъ. Но такъ какъ эта жалоба не имѣла никакого успѣха, то Св. Синодъ, въ правленіе принцессы Анны Брауншвейгъ-Люненбургской, въ своемъ докладѣ на Высочайшее имя, отъ 22 декабря 1740 г., снова повторялъ вышеуказанную жалобу, причемъ Высочайшей резолюціей былъ удостоенъ слѣдующаго отвѣта: „постригать въ монашество столько, сколько потребно, безъ всякаго излишества, а дабы безъ потребности излишнихъ не постригали, для того велѣтъ прислать въ Синодъ ежегодно рапорты, чтобы Синоду возможно было видѣть, не будетъ ли гдѣ излишнихъ монаховъ, которымъ быть не надлежитъ“ ²⁾. Въ то же время предписывалось Св. Синоду „имѣть прилежное стараніе, о всѣхъ монастыряхъ учинить порядочный штатъ, коликому числу монаховъ въ которомъ монастырѣ по званіямъ быть надлежитъ“ ³⁾. Царствованіе Анны Іоанновны въ отношеніи къ устройству штатовъ являлось только продолженіемъ дѣла, начатаго Петромъ I. Высочайшей резолюціей (14 марта 1738 г.) на прошеніе игуменъ Московскаго Новодѣвичья монастыря о разрѣшеніи постричь въ монастырь указанныхъ въ прошеніи лицъ, было опредѣлено: „въ монашество постричь толикое число, сколько въ указное по штату число не достаесть по Духовному Регламенту, а сверхъ штата отнюдь никого не постригать и излишнихъ сверхъ штата не держать“ ⁴⁾. Не уничтожая того, что было сдѣлано въ указан-

¹⁾ „Монастырскій Приказъ“ Горчакова, прилож. док. Мов. Приказа, стр. 43—44.

²⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XI, № 8303.

³⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XI, № 8303.

⁴⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. X, № 7538. По штатамъ же 1724 г. въ Новодѣвичьемъ монастырѣ полагалось быть 151 человекъ.

номъ отношеніи въ предшествующее царствованіе, Анна Іоанновна особенно заботится о томъ, чтобы вопросу о штатахъ придать болѣе широкую постановку и притомъ рѣшить его на основаніи фактическихъ данныхъ, касающихся общаго благосостоянія монастырей и дѣйствительной потребности въ нихъ. Съ этою цѣлю особенными указами въ ея царствованіе требуется собирать о монастыряхъ и экономическихъ ихъ дѣлахъ вѣдомости и на основаніи ихъ опредѣлять штаты каждаго монастыря и въ этомъ дѣлѣ „наиприлежнѣйшее радѣніе показать, дабы сіе полезнѣйшее дѣло окончено быть могло наискорѣе“¹⁾. Однако какъ немного было сдѣлано для составленія штатовъ въ царствованіи Анны Іоанновны²⁾, вопросъ о нихъ окончательно былъ рѣшенъ только при Екатеринѣ II. По штатамъ Екатерины II количественный составъ монашеской общины зависѣлъ отъ классаго достоинства монастыря. Такъ, въ Лаврахъ полагалось быть 100 человѣкамъ братіи, кромѣ архимандрита; въ первоклассныхъ мужскихъ по 35 чловѣкъ въ каждомъ, во второклассныхъ по 18 и въ третьеклассныхъ по 13. Въ женскихъ первоклассныхъ монастыряхъ неодинаковое количество: отъ 52 до 101, а въ монастыряхъ остальныхъ двухъ классовъ по 17.³⁾ Въ сверхштатныхъ монастыряхъ по 1 строителю и 6 монаховъ, за исключеніемъ 4 пустынь, гдѣ назначалось по 30 чловѣкъ въ каждой; кромѣ того 2 монастыря были по 15 чловѣкъ и 1 скитъ въ 12 чловѣкъ. Сверхштатныхъ женскихъ монастырей совсѣмъ не полагалось⁴⁾. Съ тѣми же монахами, которые оставались за штатомъ, по указу Екатерины II, должно было поступать такъ, что „доколѣ излишніе (противъ штатовъ) монахи въ надлежащее штатное число распределены не будутъ, дотолѣ вновь, какъ мужеска, такъ и женска пола никого ни подъ какимъ видомъ не постригать и не принимать, дабы во всѣхъ мужскихъ и дѣвическихъ монастыряхъ сверхъ положеннаго по штатамъ числа

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. XI, № 8282.

2) При ней были собраны точныя свѣдѣнія о 17 архіерейскихъ домахъ и 730 монастыряхъ („Вопр. о церк. имѣн.“ Завьяловъ, стр. 262.

3) 1-е П. С. З. Р. И. т. XVI, № 12060.

4) П. С. З. Р. И. т. XVI, № 12121.

излишихъ не было“¹⁾). Однако нельзя сказать, чтобы со введеніемъ штатовъ число монаховъ было строго опредѣлено и не поддавалось ни какимъ количественнымъ измѣненіямъ. Штаты Екатерининскаго времени имѣли значеніе только нормы, устанавливающей извѣстный порядокъ, выгодный во многихъ отношеніяхъ для цѣлей государства, но не непреложнаго закона. Вотъ почему количественный составъ монашествующихъ и послѣ введенія штатовъ постоянно измѣнялся, и именно увеличивался, или въ силу появленія новыхъ монастырей, или возведенія прежнихъ въ высшій классъ, или же въ силу частныхъ просьбъ самихъ монастырей на увеличеніе количественнаго состава ихъ общинъ. Такъ, въ 1850 г. былъ увеличенъ штатъ Московской Лавры на 40 человѣкъ, а въ 1880 г. еще на 60²⁾). Увеличеніе монашествующихъ въ монастыряхъ штатныхъ шло еще и такимъ путемъ: Указомъ 1834 г. 16 апрѣля настоятелямъ было даровано право монашествующихъ лицъ имѣющихъ болѣе 60 лѣтъ и больныхъ, какъ неспособныхъ къ исправленію монастырскихъ должностей, увольнять за штатъ, а на ихъ мѣсто принимать другихъ. Уволенные же за штатъ имѣли право оставаться при томъ монастырѣ, гдѣ они жили, и пользоваться необходимымъ для жизни содержаніемъ отъ монастыря³⁾). Относительно нештатныхъ монастырей закономъ 1865 г. было постановлено принимать въ нихъ столько братіи, сколько обитель можетъ вмѣстить⁴⁾). Впослѣдствіи это право даровано было и монастырямъ штатнымъ, именно, послѣ того, какъ въ 1893 г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода испросилъ Высочайшаго повелѣнія о предоставленіи епархіальнымъ преосвященнымъ права самимъ увеличивать сверхъ существующихъ штатовъ количество монашествующихъ лицъ въ архіерейскихъ домахъ и штатныхъ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ⁵⁾). Такимъ образомъ штаты Екатерининскаго времени въ отношеніи къ количествен-

1) Ibidem. № 12234.

2) Церк. Вѣстн. 1880 г. № 30. Былъ увеличиваемъ штатъ и въ другихъ монастыряхъ: Александро-Свирскомъ (П. С. З. Р. И. т. XXXIV, 26884); Бобринево-Голутвинъ-Коломенскомъ (XXXV, 27262), въ Катинскомъ дѣвичьемъ (XXXVI, 27806) и мн. др.

3) 2 е П. С. З. Р. И. т. IX, № 6993.

4) Ibidem. т. LX, № 42505, примѣчаніе.

5) Церков. Вѣд. 1893 г. стр. 151.

ному составу монашеской общины съ этихъ поръ потеряли свое прежнее значеніе.

Намъ нѣтъ нужды говорить о составѣ монашеской общины съ точки зрѣнія различныхъ обѣтовъ, которые произносятся членами ея и сообразно съ чѣмъ существуетъ раздѣленіе монаховъ на рясофорныхъ, манатейныхъ и схимниковъ, такъ какъ само законодательство не выдѣляетъ ихъ въ правахъ отъ монашествующей братіи вообще. Мы рассмотримъ составъ и устройство монашеской общины съ точки зрѣнія службы или послушанія (простая монашеская братія и монашествующія власти) и съ точки зрѣнія степеней іерархическихъ (іеродіаконство, іеромонашество, архимандритство и епископство). Правда, это іерархическое монашество въ своихъ правахъ подчиняется общему закону, дѣйствующему относительно всѣхъ монашествующихъ, но о немъ мы имѣемъ основанія говорить отдѣльно въ виду того, что іерархическое монашество въ монастырѣ занимаетъ особое положеніе и несетъ обязанности, которыя выдѣляютъ его нѣкоторымъ образомъ изъ общаго состава монашествующей братіи.

Забота правительства 18 ст., объ установленіи штатовъ количественнаго состава монашествующихъ, послѣднею своею цѣлю имѣла, конечно, ограниченіе монастырей главнымъ образомъ съ матеріальной, финансовой стороны. Вотъ почему, по той мѣрѣ, какъ вырабатывались штаты количественнаго состава монастырей, матеріальное обезпеченіе монашествующихъ лицъ опредѣлялось все точнѣе и точнѣе, становясь въ этомъ отношеніи въ строгую зависимость отъ государственнаго казначейства. Мы не будемъ останавливаться здѣсь на разсмотрѣніи оклада матеріальнаго обезпеченія монашествующихъ лицъ, каковое на протяженіи 18 и 19 ст. имѣло свою очень измѣнчивую исторію, мы относимъ разсмотрѣніе этого вопроса къ отдѣлу объ имущественныхъ правахъ монастырей, ибо имущественныя средства монашествующихъ лицъ самимъ законодательствомъ никогда не разсматривались принадлежащими лично монашествующимъ, а только монастырю или общинѣ, членами которой они состояли.

Владиміръ Ивановскій.

(Продолженіе будетъ).

„Возрождающійся идеализмъ“ въ міросозерцаніи русскаго образованнаго общества.

(По поводу еб. изд. Московскаго психологическаго общества 1902 г.
„Проблемы идеализма“¹⁾).

Нѣкогда Спаситель говорилъ фари́сеямъ и саддукеямъ: „лицемѣры! различать лице неба вы умѣете, а знаменій времянь не можете различить“ (Мѡ. XVI, 3). Не желая подпасть осужденію нашего Божественнаго Учителя, мы—ученики Его должны чутко относиться къ тому, что составляетъ „знаменія времянь“, къ тѣмъ вѣяніямъ мысли и чувства, изъ которыхъ слагается общественное міросозерцаніе.

Мы въ этомъ отношеніи, полагаю, счастливѣе своихъ ближайшихъ предшественниковъ. Христіанскому апологету по призванію недавняго времени обычно приходилось, констатируя фактъ неправомыслія или прямо безбожія тѣхъ или другихъ сочиненій, въ критической вестолько трудной, сколько нравственно тяжелой работѣ быть одинокимъ: въ своихъ собратіяхъ—свѣтскихъ мыслителяхъ онъ не находилъ опоры. Теперь мы видимъ иное. Крайнимъ отрицательнымъ рѣчамъ тѣхъ или другихъ писателей отвѣчаютъ изъ лагеря *свѣтской* науки словами о вѣчномъ значеніи религіи, христіанства, отвѣчаютъ лица, стоящія на одной и той же съ отрицателями почвѣ соціальной науки. Позвольте мнѣ, нѣсколько предупреждая конечные выводы моего чтенія, привести для ясности своей мысли такія два противоположныя мнѣнія самаго послѣдняго времени.

„Въ мірѣ нѣтъ никакого внѣшняго вліянія, никакого уча-

¹⁾ Публичныя лекціи, прочт. въ Петербургѣ 15 и 22 января 1904 г.

стія сверхъестественнаго въ человѣческомъ. Все въ мірѣ относительно, всѣ явленія связаны между собою естественными законами, и человѣкъ черпаетъ все изъ себя и изъ своихъ отношеній къ міру... Жизнь человѣка ограничивается исключительно землей"... Слова одного изъ новѣйшихъ соціологовъ-философовъ ¹⁾. Все былое время этому т. н. послѣднему слову западной науки принадлежала чуть ли не монополія въ нашихъ толстыхъ журналахъ и книгахъ. А теперь наряду съ нимъ читаемъ и такія рѣчи извѣстнаго русскаго соціолога: „идеалы свободной теократіи, пересмотръ, критика и переоцѣнка при свѣтѣ этого христіанскаго идеала нашей теперешней соціальной науки, соціальныхъ идеаловъ и общественной жизни—вотъ самое дорогое завѣщаніе, которое оставилъ намъ В. С. Соловьевъ, и которое намъ должно благочестиво исполнить. Вотъ тема для русскихъ соціологовъ, юристовъ и экономистовъ; этимъ, а не ученическимъ переписываніемъ и повтореніемъ книжекъ западной науки со всею ея исторической ограниченностью можно создать самостоятельную научную мысль въ Россіи“ ²⁾. Въ какой степени утѣшительно читать подобныя строки послѣ той господствовавшей анархіи мысли и чувства, которая нашла свое яркое выраженіе въ извѣстной философіи сверхчеловѣка! И если критика отрицательныхъ взглядовъ нужна для охраненія въ сознаніи вѣрующаго христіанскихъ истинъ, то не меньшую пользу всѣмъ намъ можетъ принести изложеніе и положительныхъ элементовъ, замѣчаемыхъ въ настроеніяхъ русскаго общества послѣднихъ дней...

Глубокій жизненный интересъ представляетъ „различеніе знаменій послѣднихъ временъ“ и вотъ еще почему. Мы живемъ, говорятъ люди компетентные, въ знаменательную эпоху. Какъ нѣкогда предъ пришествіемъ Спасителя античный міръ, изжившій свои принципы, долженъ былъ или погибнуть, оставшись при нихъ, или возродиться, принявъ новое христіанское начало, такъ и въ наше время представители безрелигіозной

¹⁾ „Соціальная мораль“ изд. Б. Н. Звонарева 1902 г. Ст. Д--ра Э. Дельбе „Позитивная нравственность“.

²⁾ Сборн. „Литературное дѣло“ Ст. Сн. Булгакова „Васнецовъ, Достоевскій, Вл. Соловьевъ и Л. Толстой“.

культуры—разумѣю искреннихъ умомъ и сердцемъ—стоятъ предъ христіанствомъ, какъ *единственнымъ* выходомъ изъ безнадежно-отчаяннаго состоянія духа. Трагизмъ положенія современнаго отрицателя религіи усугубляется тѣмъ, что данному стону сердца вторитъ тѣмъ же безнадежнымъ отчаяніемъ и умъ. Въ прежнее время можно было ожидать, и дѣйствительно ожидали, новыхъ откровеній въ области философіи, новыхъ конечныхъ объясненій безмолвныхъ данныхъ науки. Теперь, по мнѣнію историковъ философіи, надежды этой нѣтъ: въ будущемъ возможны лишь оттѣнками мысли разныя комбинаціи доведенныхъ до послѣднихъ выводовъ типическихъ философскихъ направленій. Русскому образованному обществу, оторвавшемуся отъ вѣры народной, пришлось особенно сильно, быть можетъ, въ виду присущей русской душѣ чуткости къ этическимъ вопросамъ жизни,—испытать и тяжело пережить противорѣчіе антирелигіозныхъ системъ. Вѣримъ: болѣзнь не къ смерти, а къ славѣ Божіей, и діагнозъ ея весьма поучителенъ.

Не могу, наконецъ, умолчать еще объ одной особенной чертѣ трактуемаго движенія. Нѣкоторые изъ представителей его открыто, а иные—что называется—между строкъ, предупредительно заявляютъ о томъ, что они идутъ особымъ, по мнѣнію однихъ даже далекимъ путемъ отъ „ортодоксіи“. Г. Бердяевъ, напр., очень боится—даже до комичности, чтобы его не смѣшали съ представителями христіанства *ex professo*... Пусть такъ! Это, быть можетъ, въ нѣкоторомъ отношеніи и лучше: тѣмъ убѣдительнѣе будутъ ихъ рѣчи для оторвавшейся отъ церкви интеллигенціи и для молодежи, которой часто имена прежде всего открываютъ входъ въ святилище той или другой новой соціальной теоріи.

Вотъ въ виду всего вышеизложеннаго я и позволяю себѣ остановить Ваше вниманіе на идеалистическихъ, скажу проще и опредѣленнѣе,—религіозныхъ мотивахъ въ соціальныхъ наукахъ послѣдняго времени,—движеніи, рельефно выразившемся въ изданномъ въ минувшемъ году Московскимъ психологическимъ обществомъ сборникѣ „Проблемы идеализма“. Моя задача скромная. Я хочу популяризовать означенное направленіе и въ интересахъ объективности постараюсь изложить въ томъ

идейномъ порядкѣ, въ какомъ оно развивалось. Последнимъ соображеніемъ и обусловлена программа мсихъ чтеній.

I.

Пятидесятые и шестидесятые годы въ исторіи русскаго самосознанія характеризуются сильнымъ увлеченіемъ положительной наукой, отъ которой надѣялись получить отвѣты на запросы духа. Подобно тому, какъ на западѣ наука естественная являлась въ видѣ известной *философской* доктрины, и въ этомъ своемъ качествѣ дѣлалась своего рода религіей, и у насъ матеріалистическая философія завладѣла умами многихъ того времени. Въ элементарности точки зрѣнія, позволявшей примѣнять ее ко всѣмъ сторонамъ жизни съ несравнимою прямолинейностью, замѣчалась и слабость матеріализма, скоро открывшаяся болѣе серьезнымъ нашимъ интеллигентамъ. Если въ большой публикѣ могли еще говорить объ исключительныхъ качествахъ матеріалистической доктрины—ясности и обиліи научныхъ данныхъ, то философски образованные люди скоро поняли ея неосновательность—ни на чемъ не основанное догматическое отрицаніе всего того, что выходитъ за сферы опыта, и присвоеніе вещному бытію чуждой ему активности ¹⁾.

На смѣну матеріализма въ смыслѣ столь же популярной системы явился къ намъ позитивизмъ.

Сущность этого и донинѣ еще въ нѣкоторыхъ кругахъ нашей интеллигенціи господствующаго міровоззрѣнія такова.

Философская мысль въ послѣдовательномъ своемъ развитіи различила, съ одной стороны, сущность той или другой вещи, того или другого бытія, съ другой—ея являемость для насъ. Сущность бытія, если она и есть, во всякомъ случаѣ для насъ тайна, говоритъ позитивизмъ, и мы возвращаемся лишь въ сферы явленій, въ сферы одного только положительно даннаго. Міръ явленій—однимъ изъ послѣднихъ служитъ человѣкъ—въ своемъ началѣ и продолженіи жизни, какъ нѣчто данное, подчиненъ

¹⁾ Въ настоящее время и русскіе и иностранные философы не придаютъ серьезнаго значенія матеріализму, какъ философской системѣ. См. соч. Влад. Соловьева—Спб. т. III, 20; „Исторія философіи“ Вьндельбанда Спб. 1898, стр. 597; „Исторія философіи“ проф. А. Фулье—Спб. 1901—все заключеніе и др.

безусловному закону причинности: одно явленіе въ немъ неразрывно связано съ другимъ,—предопредѣлено имъ. Понятно — съ этой точки зрѣнія не можетъ быть рѣчи о добрѣ, какъ нашемъ долгѣ, свободѣ человѣка въ достиженіи какой-либо цѣли, о творчествѣ его и т. п.

Въ какой же формѣ выразилась данная доктрина на русской почвѣ?

Не только типичнымъ представителемъ, но и главою русской соціологической школы не безъ основанія считаютъ нѣкоторые Н. К. Михайловскаго, этого „властиителя думъ, вдохновителя и умственную опору поколѣній“, какъ его величали не такъ давно въ юбилейныхъ адресахъ. Вотъ въ самыхъ краткихъ словахъ его credo ¹⁾.

Съ первыхъ дней своей многолѣтней литературной дѣятельности М., какъ говорить, не покидалъ никогда почвы позитивизма. „Сущность вещей, по его словамъ, тьма. Нѣтъ абсолютной истины. Есть только истина для человѣка“. „Если источникъ всего нашего знанія, читаемъ въ другомъ мѣстѣ его сочиненій, въ опытѣ, то знаніе, которымъ мы обладаемъ, не можетъ быть абсолютнымъ. Нужно, т. о., разъ навсегда признать тщетными попытки метафизики—пріобрѣсти познаніе цѣнное само по себѣ, независимо отъ познающаго субъекта“.

Если человѣкъ съ его жизнью и познаніемъ ставится лишь въ цѣпь отношеній, явленій опыта, то тѣмъ самымъ, конечно, отрицается въ немъ свобода. Какъ совершенно справедливо раскрылъ Кантовское положеніе одинъ изъ критиковъ г. Михайловскаго ²⁾—свобода, творчество по напередъ поставленной цѣли, или, что то же, телеологія, понятны лишь въ томъ случаѣ, если они являются „элементами (премірнаго) трансцендентнаго бытія“, назовемъ хотя только примѣнительно къ терминологіи позитивизма—вещи въ себѣ. Отрицается послѣднее, необходимо должно слѣдовать и отрицаніе свободы,—телеоло-

¹⁾ С. П. Ранскій „Соціологія Н. К. Михайловскаго“. Спб. 1901. См. предисловіе. Николай Бердяевъ—„Субъективизмъ и индивидуализмъ въ общественной философіи“ съ пред. П. Струве Спб. 1901. Книга представляетъ критику соціологіи Н. К. Михайловскаго.

²⁾ Вопросы философіи и психологіи 1901 г. 59 кн. Ст. Г. Софронова „Механика общественныхъ идеаловъ“.

гій. Если признать, проще говоря, Бога, человека личнымъ духомъ, вѣроятнымъ по своему происхожденію, то за этимъ слѣдуетъ признаніе въ нихъ свободы; если же они только явленія тѣхъ или другихъ матеріальныхъ актовъ,—то какая же можетъ быть приписана имъ свобода дѣйствій?

Все въ мірѣ подчинено, какъ говоритъ г. М—ій, закону механической эволюціи, все поэтому подчинено желѣзному закону причинности, или кавзальности, „существо котораго состоитъ въ томъ, что два реальные факта взаимно и неразрывно связаны, какъ предыдущій и послѣдующій“¹⁾. Изъ этой цѣпи причинности человекъ не представляетъ исключенія.

Мы слышимъ до сихъ поръ слова самаго ортодоксальнаго позитивиста, каковыя представляютъ собою строго логическій выводъ основного положенія послѣдняго. Но какъ нѣкогда самъ основатель позитивизма во второй періодъ своей жизни разорвалъ сомкнутое подъ собою желѣзное кольцо, по выраженію Вл. С. Соловьева, такъ и русскіе позитивисты не остановились предъ этимъ мертвящимъ душу выводомъ, и въ данномъ пунктѣ дѣлаютъ характерныя дополненія, слабыя логически, сильныя этически... Вотъ слова самаго г. М—аго: „человекъ роетъ въ себѣ древо познанія добра и зла не для того только, чтобы созерцать его плоды, но и для того, чтобы вкушать ихъ. Ему нужны правила поведенія. У него есть идеалы, стремленія, желанія, цѣли. Ему нужна санкція ихъ. Въ немъ борются мысли и чувства, ища отвѣта на категорическій вопросъ: что дѣлать. Смѣшно говорить, что послѣдовательныя геологическія фазы представляютъ собою прогрессъ, потому что онѣ подготовили землю для жизни человека. Но нѣтъ ничего смѣшного въ утвержденіи, что въ области человеческой мысли прогрессъ состоитъ въ послѣдовательномъ уразумѣніи законовъ природы и общественныхъ отношеній, что въ области явленій общественной жизни прогрессъ состоитъ точно также въ рядѣ измѣненій по направленію къ опредѣленной цѣли, ставимой самимъ человекомъ. Человекъ не можетъ ставить вопроса иначе, не можетъ органически, потому что онъ человекъ“²⁾.

¹⁾ Слова Г. Софронова въ цит. выше статьѣ „Механика общественныхъ идеалов“.

²⁾ Цит. соч. Г. Райскаго, стр. 42, 43, 50.

Но чѣмъ же, какую конечную цѣлью руководствуется человекъ въ этой своей дѣятельности?

Прогрессъ всего человѣчества—вотъ та болѣе или менѣе отдаленная свѣча, которая влечетъ къ себѣ и каждаго человека въ отдѣльности. Какъ извѣстно, данная идея имѣетъ большое значеніе и въ теоріи западнаго позитивизма: она завершаетъ зданіе его и сообщаетъ ему то философское и даже религіозное обаянія, котораго онъ самъ не имѣетъ. Еще большее мѣсто имѣетъ данная идея у русскихъ позитивистовъ. Человекъ долженъ стремиться къ осуществленію прогресса въ человѣчествѣ,—каждый изъ насъ долженъ принести въ общую сокровищницу человѣческаго счастья свою лепту.

Въ самомъ опредѣленіи прогресса со стороны его содержанія русскіе позитивисты стоятъ всецѣло на почвѣ нѣсколько только облагороженнаго эвдемонизма: онъ есть удовлетвореніе потребностей человека, жизнь индивидуумовъ возможно полная...

„Безнравственно, несправедливо, вредно, неразумно все, что задерживаетъ это движеніе“¹⁾—этими характерными словами г. М—а мы заканчиваемъ краткое изложеніе его основныхъ взглядовъ.

Въ одномъ разсказѣ Г. Вересаева („На поворотѣ“) нѣкто Токаревъ—типичный русскій интеллигентъ высказываетъ своей собесѣдницѣ признаніе о своемъ душевномъ мірѣ. „Я вижу, говоритъ онъ, что во мнѣ исчезаетъ что-то, исчезаетъ страшно нужное, безъ чего нельзя жить. Гаснетъ непосредственное чувство, и его не замѣнить ничѣмъ... А вотъ теперь много думаю и читаю по этикѣ, стараюсь философски обосновать мораль, конструирую себѣ разныя „категоріи долга“. Но въ душѣ я горько смѣюсь надъ собою... Умерло непосредственное чувство,—умерло все; его нельзя замѣнить никакимъ божествомъ, никакими философскими категоріями и нормами, никакимъ „я понялъ“... Я еще не рѣшаю, насколько правъ Токаревъ въ этихъ словахъ, но несомнѣнно наша интеллигенція въ своей работѣ на благо общественное руководство-

¹⁾ Г. Ранскій, стр. 52.

вадась больше непосредственнымъ чувствомъ, культивированнымъ вѣковой жизнью въ христіанской атмосферѣ, хотя бы значевіе послѣдней и умалялось ею... У насъ—обычное явленіе разладъ теоретическаго міровоззрѣнія и самой жизни. Въ самомъ дѣлѣ, кого бы изъ вдумчивыхъ людей могла удовлетворить изложенная нами обидно скудная своими положеніями философія „русской соціологической школы“, такъ старательно годами насаждаемая у насъ господами Михайловскими? Кому можетъ она дать опору для дѣла безкорыстнаго? И при всемъ томъ она катехизисъ т. н. либеральной нашей интеллигенціи, дѣятельность которой, порою самоотверженная, на благо народа, повторяю, неоспорима!..

Какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка бываютъ періоды, когда противорѣчіе „теоретическаго и практическаго разума“ почему-либо особенно ярко всплываютъ въ сознаніи, нарушая душевный покой, такъ и въ жизни общественной подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ причинъ дотолѣ несознававшаяся несогласованность теоріи и жизни дѣлается очевидною.

Экономическая теорія Маркса у насъ на Руси и была тѣмъ умственнымъ фактомъ, который предъ глазами всѣхъ вскрылъ рельефно основное противорѣчіе позитивизма.

Личность основателя этой наиболѣе теперь популярной экономической теоріи, которую старательно, хотя, несомнѣнно, не съ ожидаемымъ успѣхомъ, изучаютъ всѣ чуть не со скамьи старшихъ классовъ гимназій ¹⁾, представляетъ собою по характеристѣ Г. Тугана-Барановскаго ²⁾ исключительное явленіе. „Трудно указать въ исторіи міровой мысли другой выдающийся умъ, который былъ бы до такой степени чуждъ всякихъ идеалистическихъ порывовъ, какъ умъ Маркса. Никакого исканія вѣчнаго и абсолютнаго, никакого стремленія за предѣлы опыта, никакой жажды вѣры, даже никакого чувства тайны, наполняющей міръ! Прямо таки странно, какимъ образомъ такой сильный умъ могъ мыслить такъ грубо-реали-

¹⁾ Напомню интересный фельетонъ Г. Меньшикова въ „Новомъ Времени“ о покупке одноклассницей трудно читаемаго „Капитала“ въ декабр. №№ мѣнувшаго года.

²⁾ „Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи“. Спб. 1903 г. стр. 297.

стически! Быть можетъ, Марксъ былъ единственнымъ въ исторіи примѣромъ гениальнаго мыслителя, совершенно лишеннаго религіознаго чувства. И конечно, только философская непродуманность его міросозерцанія давала ему возможность съ такимъ высокоумнымъ презрѣніемъ относиться къ верховымъ проблемамъ человѣческаго духа, неотступно привлекающимъ къ себѣ возвышенные умы“. Съ философской стороны предшественниками Маркса являются Гегель, отъ котораго онъ заимствовалъ формальный принципъ развитія, и особенно Фейербахъ. Подзаголовокъ одного изъ сочиненій послѣдняго—„человѣкъ есть то, что онъ ѣстъ“—зерно материалистическаго пониманія исторіи или, что то же, экономическаго матеріализма. Раскрыто оно въ „знаменитомъ“, какъ обычно выражаются, предисловіи Маркса къ „Критикѣ нѣкоторыхъ положеній политической экономіи“. Вотъ наиболѣе важныя строки его ¹⁾. „Въ общественномъ производствѣ своей жизни люди вступаютъ въ опредѣленныя, необходимыя, независящія отъ ихъ воли отношенія—отношенія производства, которыя соотвѣтствуютъ опредѣленной ступени развитія ихъ матеріальныхъ производственныхъ силъ. Совокупность этихъ производственныхъ отношеній составляетъ экономическую структуру общества, ту реальную основу, надъ которой вышается юридическая и политическая надстройка, и которой соотвѣтствуютъ опредѣленныя общественныя формы сознанія. Способъ производства матеріальной жизни вообще обуславливаетъ переживаемый обществомъ жизненный процессъ социальный, политическій и духовный. Не сознаніе людей опредѣляетъ ихъ бытіе, но наоборотъ ихъ общественное бытіе опредѣляетъ ихъ сознаніе. На извѣстной ступени своего развитія матеріальныя производительныя силы общества впадаютъ въ противорѣчіе съ существующими производственными отношеніями, или, говоря юридическимъ языкомъ, съ тѣми отношеніями собственности, среди которыхъ они до сихъ поръ дѣйствовали; эти отношенія изъ формъ развитія производственныхъ силъ

¹⁾ Приводимъ текстъ по ст. Кн. С. Н. Трубецкого въ „Проблемахъ идеализма“ (М. 1902). „Къ характеристикѣ ученія Маркса и Энгельса о значеніи идей въ исторіи“.

превращаются въ ихъ оковы. Тогда наступаетъ эпоха социальной революціи“. Указанный конфликтъ завершается преобразованиемъ права и приспособленіемъ его къ новымъ матеріальнымъ условіямъ хозяйства. Въ общественномъ сознаніи конфликтъ этотъ выражается борьбой классовъ, составляющей все содержаніе міровой исторіи съ тѣхъ поръ, какъ общество распалось на классы. Необходимо происходящее усиленіе капитализма, этого благодѣтельнаго бича человѣчества, поведетъ ко всеобщей революціи, которая завершится царствомъ экономического братства, извѣстнаго подъ формулой социализма“...

Переведемъ нѣсколько тяжеловатый текстъ предисловія Маркса на болѣе ясный языкъ, пользуясь для этого его же нѣкоторыми сравненіями. Производственныя, экономическія, или что тоже хозяйственныя отношенія, порождаютъ если не непосредственно, то въ *конечномъ счетѣ* каждый отдѣльный историческій фактъ—будетъ ли имъ какая-либо война, или правовая государственная теорія или, наконецъ, въ данномъ случаѣ пользуюсь курсомъ политической экономіи Богданова, правовѣрнаго ученика Маркса,—такое религіозное установленіе, какъ постъ... Правда, теперь кажется иногда, что философія, религія, право—явленія далекія отъ хозяйства. Это только при поверхностномъ наблюденіи. А въ дѣйствительности—человѣкъ есть то, что онъ ѣстъ. Существованіе дома сводится къ матеріальнымъ потребностямъ человѣка; онѣ составляютъ послѣднюю основу для архитектуры. Хотя въ запутанномъ фактическомъ положеніи вещей при выборѣ фасада строящагося дома могутъ дѣйствовать тѣ или иные особенные мотивы, но кто прослѣдитъ ходъ развитія архитектуры въ цѣломъ и представить его съ научной полнотой и исчерпывающей ясностью со стороны опредѣляющихъ его моментовъ, тотъ едва ли не признаетъ, что въ послѣднемъ основаніи рѣшающими причинами были экономическія условія“. *А необходимое условіе будто бы есть и источникъ обусловленныхъ явленій.* Слѣд. изъ куска хлѣба и на кусокъ же хлѣба могутъ въ концѣ концовъ быть; сведены безъ остатка всѣ идеи социальной жизни.

Господство экономического принципа по закону необходимости ведетъ къ сосредоточенію въ однихъ рукахъ капи-

таловъ, господство капитализма, которое обостряетъ борьбу классовъ. До нѣкотораго времени тѣ или другія юридическія нормы, которыми управляются отношенія людей, находятся въ согласіи съ формою хозяйственныхъ отношеній,—соответствуютъ имъ. Но въ виду быстроты развитія экономіи, идейныя формы ихъ отстаютъ, происходятъ конфликты, завершающійся соціальной революціей, которая опять на время устанавливаетъ гармонію отношеній. Периодичность революцій—міровой законъ жизни.

Въ концѣ концовъ міровая драма людскихъ отношеній должна закончиться всеобщей революціей, которую обостритъ и приблизитъ особенно ростъ капитала и послѣ нея наступитъ уже царство свободныхъ людей.

Будущая гармонія социализма покупается здѣсь неизбежно жертвой страданій капитализма; „муки родовъ“ новаго общества, по извѣстному сравненію Маркса, неустранимы. Эта эсхатологія Марксизма, по выраженію его критиковъ, „прыжокъ“ изъ капиталистическаго царства необходимости въ соціалистическое царство свободы, въ *Zukunftstaat*, земной рай,—имѣетъ въ общей системѣ большее значеніе.

Естественно спросить, каково же содержаніе даннаго идеала, долженствующаго послужить побужденіемъ къ дѣятельности людей.

Каждое ученіе узнается по плодамъ его. Собираютъ ли съ репейника смоквы и съ тернія виноградъ? Если теорія Маркса въ основу свою положила матеріализмъ Фейербаха, то понятно, единственнымъ плодомъ этого ученія въ отношеніи нравственности можетъ быть только эвдемонизмъ. Эвдемонизмъ,—вѣрнѣе идонизмъ и составляетъ содержаніе представленій о будущемъ раѣ: одно другое взаимно обуславливаетъ. Указываютъ на слова Маркса, которыми будто бы онъ создавалъ болѣе возвышенную формулу прогресса, въ смыслѣ напр., созданія условій для свободнаго развитія личности. Но и это и ему подобное представляетъ собою, какъ всякому понятно, чисто механическое заимствованіе изъ философіи Гегеля, къ системѣ Маркса не имѣющее отношеній. Съ полной откровенностью и правдивостью дальнѣйшіе выводы по разсматриваемому вопросу

изъ основныхъ посылокъ сдѣланы въ сочиненіи Зомбарта 1902 года „Новѣйшій Капитализмъ“. Эпикурейскій эстетизмъ — вотъ послѣднее слово философіи идонизма, вошедшей въ теорію Маркса и господствующей въ наше время. Вотъ какъ Зомбартъ приблизительно характеризуетъ вѣкъ Фихте и Шеллинга, Гегеля и Шопенгауэра, Гейне и Гёте. „Это была исключительно эстетически философская, литературная, идеалистическая, нечувственная и потому нехудожественная культура духа, которая одна только и считалась благородною. Будучи бѣдны матеріальными благами, въ нищенской обстановкѣ, они дѣлали изъ бѣдности добродѣтель, строили себѣ міръ идеаловъ и оттуда съ презрѣніемъ взирали на всякую чувственность и тѣлесность. Въ ходу были воздержаніе и скромность, смиренно склонялись предъ невидимымъ, искали поцѣлуевъ тѣней и запаховъ голубыхъ цвѣтковъ, воздерживались и стонали. Мысль, идеи, ученость возсѣдали на тронѣ, какъ неограниченные властители, — имъ должны были подчиняться искусства и даже пластическія искусства. Кому покажется удивительнымъ, что этому поколѣнію литераторовъ, философовъ и эстетиковъ, бѣдныхъ кошелькомъ, но богатыхъ сердцемъ, несвойственнымъ было изъ принципа или по недостатку средствъ настоящее пониманіе матеріальнаго благополучія, украшенія вышней жизни? Даже Гёте, который принадлежалъ къ болѣе свѣтской эпохѣ, который не чуждъ былъ наслажденій и у котораго не было недостатка во вкусѣ къ роскоши и блеску, даже Гёте жилъ въ домѣ, убранство котораго нашему теперешнему вкусу представляется жалкимъ и нищенскимъ, и даже Гёте могъ выразить такую мысль, что эlegantное и роскошное убранство комнатъ существуетъ только для людей, не имѣющихъ мыслей — воззрѣніе, усвоенное Шопенгауэромъ“. Даже художники не знали волшебнаго очарованія обстановки изъ красивыхъ вещей, они ничего не понимали въ искусствѣ жить въ красотѣ: они были аскетами или пуристами. Они или одѣвались какъ назорей въ верблюжій волосъ и питались акридами и дикимъ медомъ, или вели жизнь гимназическаго учителя или чиновника... Въ настоящее время все жизнепониманіе претерпѣваетъ перемѣны. Оно становится изъ преимуще-

ственно литературнаго—преимущественно художественнымъ, изъ абстрактно идеалистическаго *чувственнымъ*... Какъ прежде искусство находилось подъ игомъ мысли, литературной фантазіи, такъ теперь художественное воззрѣніе господствуетъ надъ литературой и всѣми областями духа. Повидимому приближается эпоха культурнаго расцвѣта, которая *всегда была художественной, а не этичной*... Для ближайшаго будущаго Зомбартъ дѣлаетъ слѣдующее представленіе. „Я предвижу, что грядущее поколѣніе послѣ долгихъ столѣтій лишеній, наконецъ, снова будетъ вести жизнь, которая будетъ пропитана красотой и довольствомъ. Явится поколѣніе, которое изъ полноты богатства, притекающаго къ нему съ расточительнымъ изобиліемъ, создастъ цѣлый міръ вождѣленій и красивыхъ формъ, поколѣніе людей, для которыхъ наслажденіе, радость жизни сдѣлаются сами собой спутниками земныхъ страствій. . Это значить, въ будущемъ наша жизнь своею роскошью затмитъ роскошь Рима, блескъ Венеціи, расточительность Версаля... Въ другомъ мѣстѣ Зомбартъ указываетъ уже на великое завоеваніе культуры—болѣе цѣнное, искусное и удобное устройство ресторановъ и отелей, кафе, кабаковъ, желѣзнодорожныхъ поѣздовъ и пароходовъ... торговыхъ домовъ, а равно и всѣхъ дѣловыхъ помѣщеній капиталистическихъ предпріятій.

И въ томъ же своемъ сочиненіи Зомбартъ усганавливаетъ слѣдующее положеніе: мы сдѣлались богаты потому, что цѣлыя расы и племена умерли за насъ, цѣлыя части свѣта обезлюдилась, цѣлыя страны и культуры опустошены.

Но довольно, скажемъ словами С. Н. Булгакова ¹⁾, этого мѣщанскаго бреда, здобреннаго моднымъ ницшеанствомъ. Историческое развитіе ведетъ въ представленіяхъ правовѣрнаго ученика Маркса—недаромъ Булгаковъ называетъ его зеркаломъ, въ которомъ нужно намъ посмотрѣться, отъ звѣрчеловѣства, какъ выражался Соловьевъ, къ свиночеловѣчеству и въ концѣ скорбнаго историческаго пути ему видится въ качествѣ его цѣли самодовольный не этический, а эстетическій филистеръ. Гдѣ здѣсь мѣсто въ этой „парикмахерской цивилизаціи“ мученію рождаю-

¹⁾ Излож. взгляд. Зомбарта см. у С. Н. Булгакова „Отъ Марксизма къ педализму“—Спб. 1904 г., стр. 267, 268.

щейся мысли, томленію мятущейся совѣсти, подвигу любви и самоотверженія, неуступной борьбы съ собою, куда въ этомъ всемірномъ ресторапѣ помѣстили нашъ духъ съ его міровыми вопросами. Духъ сданъ здѣсь безъ бою удовлетворенной чувственности, его первородство продано за чечевичную похлебку.

Мы видѣли выше, что философскою основою марксизма былъ матеріализмъ, скоро замѣнившійся позитивизмомъ. Основныя положенія позитивизма при этомъ сочетаніи остались незамѣнимыми: вѣдь теорія Маркса указываетъ на законы жизни въ области однихъ только явленій... Позитивизмъ взялъ теорію Маркса подъ свой покровъ, подъ который вошелъ онъ въ качествѣ вторичныхъ положеній. Но въ то же время марксизмъ по отношенію къ русскому позитивизму, какъ я выше сказалъ, оказался неблагодарнымъ сыномъ. Поставивши во главу своихъ разсужденій желѣзный законъ необходимости, совершенно не считающійся съ людскими хотѣніями и памѣреніями, онъ тѣмъ самымъ вынаружилъ основное противорѣчіе позитивизма. Послѣ этого слова: долгъ, дѣло, цѣль и т. п. сошли на степень однихъ лишь мечтаній „субъективистовъ“, не имѣющихъ никакого реального оправданія. „Почва изъ подъ ногъ г. Михайловскаго, говорилъ мнѣ одинъ изъ представителей новѣйшаго идеализма, бывшій прежде приверженцемъ теоріи Маркса, ушла давно, а не теперь только, когда занялись спеціальною критикою его взглядовъ“. Избѣжала ли теорія Маркса этого противорѣчія сама, это другой вопросъ, но данную отрицательнаго характера работу онъ сдѣлалъ и сдѣлалъ хорошо..

Послѣ всего сказаннаго намъ ясна вся убійственная мертвенность этой доктрины. Люди говорятъ о религіи, правѣ, политикѣ, обо всемъ, что составляетъ область идеологіи,—говорятъ о свободѣ своихъ дѣйствій, о необходимости жить на пользу другихъ и т. п. Все это по Марксу не имѣетъ для себя ровно никакого оправданія. „Primum vivere, deinde philosophare“—прежде жить, а потомъ философствовать—часто повторяетъ ученикъ Маркса Энгельсъ, выводя отсюда единственную значимость хлѣба, отъ котораго зависитъ vivere. „Какъ Дарвинъ—слова Энгельса на могилѣ Маркса—открылъ

законъ развитія органической природы, такъ Марксъ открылъ законъ развитія человѣческаго общества—тотъ простой фактъ, что люди должны ѣсть, пить, имѣть помѣщеніе и одежду и проч.. фактъ, скрываемый подъ идеологическими прикрашиваніями, имѣющими лишь фиктивное значеніе,—сплошь и рядомъ вредящими людямъ.

Далѣе. Сколько бы люди ни говорили, ни старались,—неизбѣжнаго закона поглощенія всѣхъ и всего имущественными классами, капитализмомъ не избѣжать... Нужно только ожидать, когда это давленіе капитала сдѣлается настолько сильнымъ, что вызоветъ реакцію, и наступитъ благодѣтельная для всѣхъ революція... Миѣ невольно припоминается извѣстное стихотвореніе И. С. Тургенева, такъ хорошо иллюстрирующее законъ необходимости, выставленный Марксомъ. „Высокая костлявая старуха, съ желѣзнымъ лицомъ и неподвижно тупымъ взоромъ, идетъ большими шагами, и сухою, какъ палка, рукою толкаетъ предъ собою другую женщину.

Женщина эта огромнаго росту, могучая, дебелая, съ мышцами, какъ у Геркулеса, съ крохотной головкой на бычьей шеѣ—и слѣпая—въ свою очередь толкаетъ небольшую худенькую дѣвочку.

У одной этой дѣвочки зрячіе глаза; она упирается, оборачивается назадъ, поднимаетъ тонкія, красивыя руки, ея оживленное лицо выражаетъ нетерпѣніе и отвагу... Она не хочетъ слушаться, она не хочетъ итти, куда ее толкаютъ... и все таки должна повиноваться и итти. *Necessitas, vis, libertas.*

Въ какой же формѣ выразились трактүемыя философскія направленія на страницахъ нашихъ художественныхъ произведеній?

Всѣ исканія человѣческой мысли могутъ быть сведены на одну вѣковѣчную проблему—духа и матеріи, какъ первоисточниковъ бытія. Я выше говорилъ, что въ отрицаніи научнаго значенія матеріализма одинаково сходятся и наши и западные мыслители, и знатокъ философіи г. Бердяевъ говоритъ ¹⁾, что указаніе на слабость матеріалистической философіи сдѣлалось

¹⁾ „Субъективизмъ и индивидуализмъ въ общественной философіи“ Сиб. 1901. Съ предис. П. Струве. Стр. VI. Примѣч. 1.

общимъ мѣстомъ научной литературы... И при всемъ томъ въ конечномъ счетѣ того или другого изма всплываетъ тотъ же старый и вѣчно повидимому новый матеріализмъ. Правда, большее несравнимо значеніе въ современной мысли имѣетъ пантеизмъ съ его абсолютнымъ безличнымъ духомъ, но или послѣдній сводится на законъ природы, или остается совершенно далекимъ отъ сознанія людей: никто изъ живущихъ подъ луною, по выраженію одного извѣстнаго нашего современнаго іерарха ¹⁾, не можетъ приблизить къ своему сознанію основной идеи пантеизма.

Какъ нетрудно понять, позитивизмъ при своемъ основномъ приципѣ также переходитъ въ матеріализмъ. Сравнительно давно въ своей диссертациі писалъ незабвенной памяти Вл. С. Соловьевъ ²⁾. „Если единственный источникъ нашего познанія есть нашъ дѣйствительный опытъ, то мы одинаково не можемъ признать самобытности, или субстанціальности какъ за внѣшними вещами, такъ и за нашимъ духомъ, ибо въ дѣйствительномъ опытѣ мы вѣдь не находимъ духа въ немъ самомъ, какъ субстанціи, а лишь въ различныхъ *эмпирическихъ состояніяхъ* сознанія, къ которымъ такимъ образомъ и переходитъ вся дѣйствительность“.

Ясно, мы въ сферѣ понятій матеріалистической доктрины. А если такъ, если продуманы эти столь законные выводы позитивизма, то въ полныя права свои входитъ тотъ пессимизмъ, которымъ насквозь проникнуты „Сихотворенія въ прозѣ“ И. С. Тургенева. „Мнѣ снилось, пишетъ нашъ поэтъ, что я вошелъ въ огромную подземную храмину съ высокими сводами. Ее всю наполнялъ какой-то тоже подземный ровный свѣтъ.

По самой срединѣ храмины сидѣла величавая женщина въ волнистой одеждѣ зеленаго цвѣта. Склонивъ голову на руку, она казалась погруженной въ глубокую думу.

Я тотчасъ понялъ, что эта женщина—Сама Природа,—и мгновеннымъ холодомъ вѣдрился въ мою душу благоговѣйный страхъ.

Я приблизился къ сидящей женщинѣ—и отдавъ почтитель-

¹⁾ Еп. Антонія (Храповицкаго) въ одномъ изъ его сочиненій, точно не помню гдѣ.

²⁾ Собраніе сочиненій изд. товарищества „Общественная польза“, т. I, 128. О томъ же стр. 49, 64.

ный поклонъ: „О, наша общая мать“! воскликнулъ я.— О чемъ твоя дума? Не о будущихъ ли судьбахъ человѣчества размышляешь ты? Не о томъ ли, какъ ему дойти до возможнаго совершенства и счастья“?

Женщина медленно обратила на меня свои темные грозные глаза. Губы ея шевельнулись—и раздался зычный голосъ, подобный лязгу желѣза.

— Я думаю о томъ, какъ бы придать большую силу мышцамъ ногъ блохи, чтобы ей удобнѣе было спастись отъ враговъ своихъ. Равновѣсіе нападенія и отпора нарушено... Надо его возстановить.

-- Какъ? пролепеталъ я въ отвѣтъ.— Ты вотъ о чемъ думаешь? Но развѣ мы, люди, не любимыя твои дѣти?

Женщина чуть-чуть наморщила брови.— Всѣ твари мои дѣти,—промолвила она—и я одинаково о нихъ забочусь—и одинаково ихъ истребляю.

— Но добро... разумъ... справедливость.—пролепеталъ я снова.

— Это человѣческія слова,—раздался желѣзный голосъ—я не вѣдаю ни добра, ни зла... Разумъ мнѣ не законъ—и что такое справедливость?—Я тебѣ дала жизнь—я ее отниму и дамъ другимъ, червямъ или людямъ... мнѣ все равно... А ты пока защищайся—и не мѣшай мнѣ!

Я хотѣлъ было возражать... но земля кругомъ глухо застонала и дрогнула—и я проснулся“. („Природа“) ¹⁾.

Какимъ холодомъ вѣетъ отъ этой картины! Тургеневскимъ пессимизмомъ, необходимымъ слѣдствіемъ позитивнаго, или, что тоже, матеріалистическаго міровоззрѣнія, проникнуто и творчество современнаго первокласснаго художника А. П. Чехова. „Въ основаніи пессимизма Чехова лежитъ ²⁾ особаго рода унылое и безотрадное чувство, вызываемое въ художникѣ созерцаніемъ всего, что есть въ натурѣ человѣческой зауряднаго, пошлаго, рутиннаго. Это чувство крѣпнетъ и растетъ по мѣрѣ того, какъ художникъ, расширяя кругъ своихъ ва-

¹⁾ Къ чему приводитъ натуралистическое міровоззрѣніе, смотри въ превосходной брош. П. П. Кудрявцева „Христіанскій взглядъ на жизнь“. Кіевъ.

²⁾ „Вопросы психологіи творчества“ проф. Овсянко-Куликовскаго Спб. 1902. Стр. 224.

блюденій, повсюду встрѣчаетъ различныя проявленія рутины, то въ формѣ вялости мысли и бездарности, то въ видѣ душевной тупости и той шаблонности, которая неразлучна съ понятіемъ о *среднемъ* человѣкѣ. Подъ воздѣйствіемъ мысли, что рутинна—не исключеніе, а правило, что она—необходимая принадлежность большинства, и такъ называемый средній или *нормальный* человѣкъ является воплощеніемъ заурядности натуры, тупости ума и чувства, бездарности, безпросвѣтности, —унылое чувство незамѣтно преобразуется въ мрачное, пессимистическое воззрѣніе на человѣка“. Въ этой характеристикѣ Чехова, мнѣ кажется, правда только наполовину. Тургеневъ былъ пессимистомъ независимо отъ того, что окружало его: грязь ли отчизны, на которую онъ такъ мрачно смотрѣлъ, или передовой кружокъ Парижскихъ друзей. Точно также и Чеховъ будетъ пессимистомъ, какова бы ни была окружающая его жизнь. Вдумчивый художникъ, воспитанный и всецѣло воспринявшій философію позитивизма въ формѣ естество-научнаго міровоззрѣнія и съ точки зрѣнія послѣдняго рѣшившій вопросы о жизни и смерти—Чеховъ невольно попадаетъ въ тонъ „Стихотвореній въ прозѣ“ знаменитаго писателя. Въ этомъ отношеніи, какъ это ни парадоксально съ перваго взгляда, я по невольной ассоціаціи вспоминаю и... Горькаго, большія произведенія котораго „Фома Гордѣевъ“ и „Трое“ проникнуты тѣмъ же и такого же характера пессимизмомъ, завершившимся у Ильи Лулева съ потерей вѣры—самоубійствомъ

Есть повидимому—и онъ порою проглядываетъ у Чехова—исходъ изъ этого пессимизма,—это уйти, какъ выражается одинъ изъ героевъ „Мѣщанъ“ Горькаго, въ самую гущу жизни и общественной работы и тамъ забыться среди нея. „Скука стоитъ всякихъ лишеній, говоритъ студентъ у Вересаева („На поворотѣ“), униженій, длинныхъ рабочихъ дней и тому подобнаго... Вырваться изъ жизненной скуки, вотъ самая главная задача современности. И суть не въ томъ, чтобы человѣкъ вырвался изъ этой скуки, а чтобы *люди* вырвались изъ нея. А для этого что нужно? Нужно, чтобы вокругъ ключемъ была живая общественность, чтобы жизнь цѣликомъ захватывала душу, чтобы эта жизнь была велика и сильна, полна борьбы и свѣта.

Но эта инстинктивная работа, своего рода наркозъ, не мо-

жетъ долго замѣнять человѣку религіи жизни. И вопросъ о смыслѣ послѣдней съ новою силою встаетъ предъ человѣческимъ умомъ.

Проф. Овсянико Куликовскій въ концѣ своей статьи о Чеховѣ называетъ его символистомъ. Несомнѣнно это такъ. Въ данномъ случаѣ я остановлюсь на одной изъ лучшихъ повѣстей Чехова — „Палата № 6“. Больница Андрея Ефимыча по мысли художника это — нашъ міръ, въ которомъ нѣтъ возможности различить больного психически и здороваго.

— Зачѣмъ вы меня здѣсь держите? спрашиваетъ больной Громовъ доктора.

— За то, что вы больны.

— Да, болею. Но вѣдь десятки, сотни сумасшедшихъ гуляютъ на свободѣ, потому что ваше невѣжество неспособно отличить ихъ отъ здоровыхъ. Почему же я и вотъ эти несчастные должны сидѣть тутъ за всѣхъ, какъ козлы отпущенія? Вы, фельдшеръ, смотритель и вся ваша больничная сволочь въ нравственномъ отношеніи неизмѣримо ниже каждаго изъ насъ, почему же мы сидимъ, а вы нѣтъ? Гдѣ логика?

— Нравственное отношеніе и логика тутъ не причемъ. Все зависитъ отъ случая. Кого посадили, тотъ и сидитъ, а кого не посадили, тотъ гуляетъ, вотъ и все. Въ томъ, что я докторъ, а вы душевно-больной, нѣтъ ни нравственности, ни логики, а одна только пустая случайность.

По мысли доктора Андрея Ефимыча будущее міровой жизни безпросвѣтно и именно потому, что конецъ всякаго существованія по неумолимымъ законамъ природы уничтоженіе. („Допустимъ“) говорятъ онъ Громову, тюремъ и сумасшедшихъ домовъ не будетъ, и правда, какъ вы изволили выразиться, восторжествуетъ, но вѣдь сущность вещей не измѣнится, законы природы останутся все тѣ же. Люди будутъ болѣть, старѣться и умирать такъ же, какъ и теперь. Какая бы великолѣпная заря ни освѣщала нашу жизнь, но, всетаки, въ концѣ концовъ насъ заколотятъ въ гробъ и бросятъ въ яму.

— А безсмертіе?

— Э, полпоте!

Андрей Ефимычъ не вѣритъ въ безсмертіе или, какъ выражается, не имѣетъ основаній вѣрить въ него.

Если таковъ исходъ всего живущаго, то какой смыслъ какой-либо дѣятельности, ну хотя бы той, къ которой онъ представленъ, т. е., медицинской „Къ чему мѣшать людямъ умирать, если смерть есть нормальный и законный конецъ каждаго? Что изъ того, если какой-нибудь торгошъ или чиновникъ проживетъ лишнихъ пять, десять лѣтъ? Если же видѣть цѣль медицины въ томъ, чтобы облегчать страданія, то невольно напрашивается вопросъ, зачѣмъ ихъ облегчать?“ А главное—человѣкъ безсиленъ сдѣлать что-либо по своей инициативѣ. Онъ самъ по себѣ ничто,—онъ только частица необходимаго соціальнаго бытія, которое вовсе не справляется въ своемъ теченіи съ его мыслями, намѣреніями.

При такой философіи одинъ только есть выходъ для человѣка—это данный ему умъ. „На этомъ свѣтѣ все незначительно и неинтересно, кромѣ высшихъ духовныхъ проявленій человеческого ума. Умъ проводитъ рѣзкую грань между животными и человѣкомъ, намекаетъ на божественность послѣдняго и въ нѣкоторой степени даже замѣняетъ ему безсмертіе, котораго нѣтъ. Исходя изъ этого, умъ служить единственно возможнымъ источникомъ наслажденія“. Всякій мыслящій и вдумчивый человѣкъ, говоритъ въ другомъ мѣстѣ А. Е., при всякой обстановкѣ можетъ найти успокоеніе въ самомъ себѣ“. Свободное и глубокое мышленіе, которое стремится къ уразумѣнію жизни и полное презрѣніе къ глупой суетѣ міра,—вотъ два блага, выше которыхъ никогда не зналъ человѣкъ. И вы можете обладать ими, хотя бы вы жили за тремя рѣшетками“.

Всѣ эти разсужденія доктора, употребляя выраженіе А. П. Чехова, сказанное по отношенію къ мечтамъ больного Громова о человѣческомъ счастьи, отрывки изъ старыхъ, но еще не допѣтыхъ пѣсенъ... позитивизма съ его узаконеннымъ скепсисомъ и стоицизма съ его гордымъ презрѣніемъ къ окружающему міру ¹⁾...

Вдумчивыхъ людей, вопреки увѣреніямъ Андрея Ефимыча, они никогда не успокоютъ, да не успокоили и его самого.

Свящ. К. Алексѣевъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ „Палата № 6“ А. Чехова. Изд. Суворина 1898 г. Сведены стр. 66, 35, 55, 66..

БОГЪ, КАКЪ ПЕРВАЯ ПРИЧИНА БЫТІЯ, СЪ ФИЛОСОФСКОЙ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА VI.

Періодическая законность химическихъ элементовъ въ связи съ вопросомъ о единствѣ физическихъ силъ.

Въ недавнее время въ области химіи произошло замѣчательное открытіе, съ которымъ по какому-то странному недоразумѣнію стали связывать вопросъ о единствѣ матеріи какъ сторонники положительнаго его рѣшенія, такъ и ихъ противники: разумѣемъ открытіе періодической законности химическихъ элементовъ. Хотя въ пользу провозглашаемой связи на самомъ дѣлѣ едва ли могутъ найтись какія либо основанія, однако въ виду того важнаго значенія, которое это открытіе имѣетъ не только для предшествующихъ, но также и для предстоящихъ нашихъ разсужденій, остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе.

Подготовительныя данныя для открытія періодической законности химическихъ элементовъ постепенно накопились почти съ самаго начала 19 столѣтія. Дюма, Гладстонъ, Кремеръ и другіе давно уже подмѣтили связь между атомными вѣсами и прочими свойствами элементовъ, такъ что уже къ половинѣ 19 столѣтія существовало нѣкоторое распредѣленіе элементовъ на основаніи аналогій на различныя группы, нѣчто вродѣ періодической системы элементовъ въ миньютюрѣ. Шавкуртуа и Ньюландсъ почти уже догадывались, въ чемъ тутъ весь се-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1904 г. № 4.

креть, но представленныя ими примѣрныя расположенія элементовъ въ систему все еще носили на себѣ характеръ отрывочности и неполноты и можетъ быть только поэтому не обращали на себя надлежащаго вниманія. Наконецъ въ 1869 году Л. Мейеръ и одновременно съ нимъ нашъ соотечественникъ, профессоръ Д. И. Менделѣевъ не только представили окончательное систематическое распредѣленіе элементовъ въ таблицѣ и точно формулировали законъ этого распредѣленія, но и фактически доказали все его важное значеніе.

Каждою наукою вообще и каждою эмпирическою наукою въ особенности преслѣдуются двѣ главныхъ цѣли: во-первыхъ,—собрать и провѣрить весь, относящійся къ предмету ея изслѣдованія матеріалъ и, во-вторыхъ,—логически обработать этотъ матеріалъ. Непосредственно передъ открытіемъ періодической законности химическихъ элементовъ химія довольно успѣшно выполнила первую свою задачу: трудами различныхъ ученыхъ химиковъ собрана была масса относящагося къ химіи фактическаго матеріала; записано и съ различныхъ сторонъ изслѣдовано было множество химическихъ реакцій соединенія, разложенія и обмѣна и выведено было такое же множество различныхъ частныхъ химическихъ выводовъ и опредѣленій, но вторая задача, заключающаяся прежде всего въ томъ, чтобы наличное богатство матеріала включить въ опредѣленныя рамки, чтобы при всемъ видимомъ разнообразіи различныхъ химическихъ соединеній отдѣлить въ нихъ существенные признаки отъ случайныхъ и потомъ на основаніи различія въ первыхъ признакахъ разбить ихъ на опредѣленныя группы, эта задача была выполнена лишь съ открытіемъ періодической законности. Дѣйствительно, до этого времени всѣ химическіе элементы дѣлились на двѣ главныя группы и основаніемъ для такого рода дѣленія служило различіе признаковъ *металличности* и *металлоидности* элементовъ ¹⁾. Но при такого рода дѣленіи по-

¹⁾ Для понятности всего послѣдующаго изложенія мы предлагаемъ здѣсь необходимыя разъясненія относительно наиболѣе употребительной химической номенклатуры. Существенными признаками *металла* прежде считались: твердое состояніе тѣла при обычныхъ условіяхъ давленія и температуры (исключеніе—ртуть), специфическій блескъ, хорошая теплопроводность и электропроводности и въ большинствѣ случаевъ электроположительность; всѣ остальные тѣла назы-

лучалось одно важное неудобство: если слишком обильный матеріалъ раздѣлить только на двѣ группы, то несомнѣнно или въ каждой изъ этихъ группъ или по крайней мѣрѣ въ какой нибудь одной изъ нихъ матеріала будетъ все же еще очень много и онъ въ свою очередь будетъ нуждаться въ новыхъ подраздѣленіяхъ, правда такія подраздѣленія можно было бы дать различнымъ металламъ и металлоидамъ, сообразуясь со *степенью* ихъ металличности или металлоидности; но въ томъ то и дѣло, что даже въ какой нибудь мѣрѣ установить количественное различіе въ степеняхъ металличности и металлоидности до открытія періодической законности не представлялось возможнымъ по тому одному обстоятельству, что самыя качественныя отличія металловъ отъ металлоидовъ до этого открытія болѣе намѣчались и туманно обрисовывались, чѣмъ ясно сознавались и точно формулировались. Съ открытіемъ періодической законности прежде всего стало яснымъ одно изъ двухъ: или для дѣленія химическихъ элементовъ на металлы и металлоиды нѣтъ никакихъ существенныхъ основаній, или, если прибѣгать къ такого рода дѣленію, то самыя признаки металличности или металлоидности понимать не въ прежнему физическомъ а чисто

вались *металлоидами*. Въ настоящее время соединенія металловъ въ прежнему смыслѣ слова съ одною или нѣсколькими „гидроксиальными“ группами—ОН, называются *основаніями* или гидратами основаній; соединенія съ этими же гидроксильными группами *металлоидовъ* называются *кислотами*; если отъ кислоты будемъ послѣдовательно отнимать одну за другою частицы воды— H^2O до тѣхъ поръ, пока весь водородъ кислоты будетъ исключенъ, то остатокъ, получающійся въ результатъ, называется *ангидридомъ* кислоты; если то же самое производимъ съ основаніемъ, то соответствующій остатокъ будетъ называться, смотря по количеству кислорода, *окисью* или *закисью*. Какъ ангидриды такъ и окиси и закиси относятся къ типу соединеній, называемыхъ окислами, потому что первые представляютъ собою соединеніе съ кислородомъ металлоидовъ, а вторые и третьи—соединенія съ кислородомъ металловъ; но нужно замѣтить, что не всякій окисль металла есть обязательно закись или окись (бываютъ еще недокиси и переписи) и не всякій окисль металлоида есть обязательно ангидридъ кислоты (отъ нѣкоторыхъ окисловъ металлоидовъ кислотъ не получается). Если въ какой нибудь кислотѣ одинъ или нѣсколько атомовъ водорода замѣняются металломъ или радикаломъ, т. е., какою нибудь сплоченною группою на подобіе гидроксильной, то получаемое химическое соединеніе называется *солью*, причемъ соли различаются на *кислыя*,—когда замѣненъ не весь водородъ кислоты, *среднія*,—когда замѣненъ весь водородъ кислоты и *двойныя*,—когда водородъ замѣняется двумя металлами или радикалами.

въ химическомъ смыслѣ слова, разумѣя подъ ними нѣчто такое, что существенно касается рода и вида тѣхъ химическихъ соединений, которыя способны образовать данный элементъ и что, собственно говоря, и должно быть принято въ основу всякой химической классификаціи элементовъ и ихъ соединений. Периодическая законность указала намъ, что этимъ „нѣчто“ мы должны считать *максимальное число атомностей элемента, т. е., наибольшее число атомовъ любого одноатомнаго элемента* ¹⁾, съ которыми одинъ атомъ испытываемаго элемента способенъ войти въ химическое соединеніе, оказалось, что въ зависимости отъ различія именно въ этомъ числѣ все богатство и разнообразіе химическихъ тѣлъ и соединений распадается на небольшое количество вполне опредѣленныхъ количественнымъ образомъ группъ. Но, въ свою очередь, и это указаніе не имѣло бы для насъ столь важнаго значенія, еслибы число атомностей элемента не было такъ или иначе связано съ самымъ существеннымъ и неизмѣннымъ признакомъ каждаго химическаго элемента—съ его атомнымъ вѣсомъ; между тѣмъ именно въ констатированіи такого рода и въ особенности удобной для нашихъ изслѣдованій связи и заключается вся сущность периодической законности химическихъ элементовъ: *периодическою законностью именно утверждается, что атомность элементовъ, а съ нею, значитъ, и принадлежность каждаго элемента и его соединений къ определенной химически индивидуальной группѣ составляетъ периодическую функцію атомныхъ вѣсовъ*. Это значитъ, что съ измѣненіемъ атомнаго вѣса въ одномъ какомъ нибудь направленіи, напр., съ постепеннымъ возрастаніемъ или убываніемъ его, число атомностей, выражающее собою химическую индивидуальность элемента, измѣняется также въ прямомъ или обратномъ направленіи, но до извѣстнаго предѣла, послѣ котораго всякій разъ начинается повтореніе тѣхъ же самыхъ измѣненій и въ томъ же порядкѣ, не смотря на то, что измѣненія въ атомномъ вѣсѣ продолжа-

¹⁾ Одноатомными элементами принято считать или водородъ или одинаковый съ нимъ въ этомъ отношеніи—хлоръ; если данный элементъ однако не входитъ въ соединеніе ни съ водородомъ ни съ хлоромъ, максимальное число его атомностей опредѣляется посредствомъ его соединеній съ двуатомнымъ кислородомъ или съ другимъ элементомъ, максимальная атомность котораго извѣстна.

ють идти все въ прежнемъ направленіи. Мы видимъ и понимаемъ теперь, что, еслибы не было періодической законности химическихъ элементовъ и еслибы всетаки мы какимъ нибудь путемъ и догадались, что эти элементы надо раздѣлить на группы по числу ихъ атомностей, то и тогда мы не были бы увѣрены въ томъ, что достигнемъ своей классификаціей какого либо упрощенія въ изслѣдованіи химическихъ явленій по той причинѣ, что у насъ можно было бы ожидать не только безконечнаго множества химическихъ тѣлъ и соединеній, но и ихъ группъ; но какъ скоро мы знаемъ, что число атомностей есть именно *періодическая* функція атомнаго вѣса, всѣ элементы и соединенія, сколько бы ихъ ни было, представляется возможность расположить въ заранѣе разграфленной таблицѣ по клеткамъ, число которыхъ съ одного края, очевидно совпадающее съ числомъ основныхъ типовъ элементовъ и соединеній, должно быть непременно конечнымъ и ограниченнымъ. Таблица эта представляется въ слѣдующемъ видѣ ¹⁾:

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
	R ₂ O.	RO.	R ₂ O ₃	RO ₂	R ₂ O ₅	RO ₃	R ₂ O ₇
1	H=1	—	—	—	—	—	—
2	Li=7	Be=9,4	B=11	C=12	N=14	O=16	F=19
3	Na=23	Mg=24	Al=27	Si=28	P=31	S=32	Cl=35,5
4	K=39	Ca=40	Sc=44	Ti=48	U=51	Cr=52	Mn=55
5	Cu=63	Zn=65	Ga=69	Ge=72	As=75	Se=78	Br=80
6	Rb=85	Sr=87	—	Zr=90	Nb=94	Mo=96	—

¹⁾ Для большей простоты и рельефности представленія мы отсѣваемъ отъ таблицы послѣднюю восьмую вертикальную группу, планъ расположенія элементовъ которой нѣсколько не вяжется съ общимъ планомъ таблицы; ради той же цѣли мы обо всѣхъ законностяхъ періодической системы говоримъ въ категорической формѣ, — не упоминая о многихъ и важныхъ исключеніяхъ.

7	Ag=108	Cd=112	In=113	Sn=118	Sb=122	Te=125	F=127
8	Cs=133	Ba=137	—	Ce=140	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	Ta=182	W=184	—
11	Au=199	Hg=200	Tl=204	Pb=207	Bi=208	—	—
12	—	—	—	Th=234	—	U=240	—
	—	—	—	RH ₄	RH ₃	RH ₂	RH

Послѣ всѣхъ сдѣланныхъ нами предварительныхъ объясненій мы можемъ прочесть по этой таблицѣ слѣдующее: всѣ элементы по одному изъ основныхъ своихъ химическихъ свойствъ, именно—по числу единицъ химическаго сродства, присущихъ одному атому ихъ, раздѣляются на семь группъ или типовъ, которые съ постепеннымъ возрастаніемъ числа, выражающаго второе ихъ основное свойство, именно атомный вѣст, периодически повторяются черезъ каждые шесть элементовъ на седьмой; къ первому типу или къ первой группѣ относятся элементы съ одною единицею химическаго сродства въ атомѣ или съ одною атомностью, ко второй—съ двумя, къ третьей—съ тремя и т. д., къ седьмой—съ семью единицами химическаго сродства въ атомѣ или съ семью атомностями; такъ какъ кислородный атомъ въ соединеніяхъ обнаруживаетъ обладаніе только двумя единицами химическаго сродства или двумя атомностями, то элементы первой группы способны образовать съ кислородомъ химическія соединенія вида R_2O , элементы второй—вида $R_2O_2=RO$, третьей—вида R_2O_3 , четвертой— $R_2O_4=RO_2$, пятой— R_2O_5 , шестой— $R_2O_6=RO_3$ и седьмой—вида R_2O_7 ; съ водородомъ, атомъ котораго обладаетъ одною единицею химическаго сродства, элементы первыхъ трехъ группъ не соединяются, элементы четвертой группы даютъ соединеніе вида

RH_4 , элементы пятой вида RH_3 , шестой— RH_2 , седьмой— RH , такъ какъ будто бы они обладали числомъ атомностей $8-n$, гдѣ n есть число, указывающее ихъ группу! Вотъ что говорить таблица непосредственно.

Но кромѣ этого человѣку, знакомому хотя съ элементарнымъ курсомъ химіи, она можетъ говорить еще слѣдующее. Такъ какъ тѣ элементы, которые прежде назывались металлами, расположились большею частью въ лѣвыхъ вертикальныхъ группахъ и въ нижнихъ преимущественно четныхъ горизонтальныхъ рядахъ, то съ химической точки зрѣнія характеристическими признаками металличности слѣдуетъ считать малое число атомностей, сравнительно бѣльшій атомный вѣсъ и четность элемента, а признаками металлоидности, напротивъ, большое число атомностей, сравнительно меньшій атомный вѣсъ и нечетность элемента; доказательствомъ того, что эти признаки одни другимъ дѣйствительно противоположны служить то обстоятельство, что особенно жадно другъ съ другомъ соединяются и въ результатѣ даютъ особенно же *прочныя* соединенія элементы именно съ этими противоположными признаками ¹⁾; по самому важному изъ этихъ признаковъ, именно по числу атомностей особенно типичными *металлами* будутъ щелочные: литій, калий, рубидій, цезій; особенно типичными *металлоидами*: хлоръ, бромъ, іодъ, которые вмѣстѣ со фторомъ называются галоидами; мы дѣйствительно видимъ, что щелочные металлы съ приведенными галоидами образуютъ наиболѣе прочныя соединенія, даже не смотря на то, что и тѣ и другіе находятся въ четныхъ рядахъ и что поэтому противоположность между ними не совсѣмъ полная, если же изъ металловъ первой группы мы возьмемъ водородъ, занимающій нечетный горизонтальный рядъ, а изъ галоидовъ—фторъ, находящійся въ четномъ горизонтальномъ ряду, то при такихъ уже совершенно противоположныхъ признакахъ весьма естественно и соединенія ожидать изъ прочныхъ самаго прочнаго, каковымъ и дѣйствительно является фтористый водородъ $H F$. Ясное дѣло, что элементы, совмѣщающіе въ себѣ одни признаки

¹⁾ Однимъ изъ отличительныхъ признаковъ химическаго сродства является дѣйствіе по контрасту.

съ нѣкоторыми изъ другихъ признаковъ, занимаютъ переходную ступень между металлами и металлоидами и потому, въ особенности начиная съ третьей группы, кромѣ атомности и часто обнаруживаютъ въ своихъ соединеніяхъ и атомность $8-n$, гдѣ n ,—число обозначающее группу. Таковы элементы боръ и хромъ.

Такъ какъ далѣе съ гидроксильною группою— $O H$ или съ нѣсколькими такими группами элементы даютъ или основанія (также гидраты основаній) или кислоты (смотря по тому, являются ли они металлами или металлоидами), то очевидно, что отъ элемента, находящагося ближе къ лѣвой сторонѣ и къ нижнему краю таблицы, въ особенности занимающаго еще мѣсто въ четномъ горизонтальномъ ряду, при соединеніи съ группами— $O H$ навѣрно можно ожидать въ результатѣ основаніе или гидратъ основанія, а отъ элемента съ противоположными свойствами—кислоты; а въ свою очередь отъ этихъ же послѣднихъ элементовъ чрезъ посредство кислоты можно получить ангидриды и всевозможныя соли. Отсюда заранѣе можно сказать, что самымъ основнымъ, а потому электроположительнымъ характеромъ будутъ отличаться опять таки металлы первой группы (KOH и $Na O H$ —сильнѣйшія основанія) и наоборотъ самымъ кислотнымъ, а потому электроотрицательнымъ характеромъ будутъ отличаться галоидныя кислоты (HCl —сильнѣйшая кислота).

Наконецъ, такъ какъ многія физическія свойства простыхъ тѣлъ кромѣ молекулярной ихъ конструкціи въ большой мѣрѣ зависятъ и отъ химической ихъ индивидуальности какъ элементовъ, то вмѣстѣ съ періодическимъ измѣненіемъ послѣдней части періодически измѣняются и первыя; это въ особенности должно сказать относительно удѣльныхъ вѣсовъ, атомныхъ объемовъ ¹⁾ и точекъ плавленія и кипѣнія; причемъ принадлежность элемента къ нижнимъ горизонтальнымъ рядамъ указываетъ на его большой удѣльный вѣсъ въ видѣ простаго тѣла, на малый атомный объемъ и на тугоплавкость послѣдняго; принадлежность къ верхнимъ рядамъ указываетъ на обратныя

¹⁾ Атомнымъ объемомъ называется частное отъ дѣленія атомнаго вѣса на удѣльный вѣсъ тѣла.

свойства; принадлежность къ крайнимъ группамъ указываетъ на большой атомный объемъ и потому на большой запасъ химической энергіи; принадлежность къ среднимъ группамъ указываетъ на соотвѣтствующія обратныя свойства.

Заклучимъ дѣло примѣромъ: пусть относительно элемента намъ извѣстенъ только его атомный вѣсъ, который равенъ 31; требуется по возможности напередъ опредѣлить всѣ физическія и химическія свойства соотвѣтствующаго этому элементу простого тѣла и его главнѣйшихъ химическихъ соединеній. Прежде всего находимъ то незанятое никакимъ элементомъ мѣсто въ таблицѣ, куда бы атомный вѣсъ 31 могъ подходить всего лучше; такимъ мѣстомъ оказывается V-я группа, 3-й горизонтальный рядъ. Этимъ все теперь сказано; въ самомъ дѣлѣ, большая атомность элемента, небольшой сравнительно съ прочими элементами V-й группы атомный вѣсъ и положеніе его въ третьемъ—нечетномъ ряду сразу же не оставляютъ въ насъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что этотъ элементъ будетъ рѣзкимъ металлоидомъ и потому соотвѣтствующее ему простое тѣло при обыкновенныхъ условіяхъ давленія и температуры будетъ или газомъ или твердымъ тѣломъ безъ металлическаго блеска мало тепло и электро-проводнымъ и электроотрицательнаго характера. Положеніе его именно въ V-й группѣ, которая недалеко отстоитъ отъ середины таблицы, всетаки показываетъ, что въ свойствахъ металлоидности нашъ элементъ во всякомъ случаѣ уступаетъ галоидамъ и кислотными свойствами обладаетъ менѣе сильными, а положеніе его именно вверху V-й группы не обѣщаетъ для него большого удѣльнаго вѣса и заставляетъ предполагать, что онъ легко или плавится или испаряется. Такъ какъ высшая атомность элемента равна 5, а по водороду $8 - 5 = 3$, то съ кислородомъ онъ можетъ давать соединенія видовъ X^2O^5 и X^2O^3 , а съ водородомъ—вида XH^3 , причемъ здѣсь буква X означаетъ испытуемый элементъ. Въ соединеніи съ одноатомными гидроксильными группами OH нашъ патнатомный металлоидъ долженъ давать кислоту XH^5O^5 ; но какъ трехатомный онъ можетъ еще дать кислоту XH^3O^3 ; наконецъ путемъ отнятія одной или нѣсколькихъ частицъ воды отъ этихъ двухъ кислотъ могутъ получиться кислоты произ-

водныя и ангидриды; въ самомъ дѣлѣ мы послѣдовательно имѣемъ: $\text{XН}^5\text{О}^5 - \text{Н}^2\text{О} = \text{XН}^3\text{О}^4$; $\text{XН}^5\text{О}^5 - 2 (\text{Н}^2\text{О}) = \text{XНО}^3$; это—кислоты; $2 (\text{XН}^5\text{О}^5) - 5 (\text{Н}^2\text{О}) = \text{X}^2\text{О}^5$ —это—ангидридъ; $\text{XН}^3\text{О}^3 - \text{Н}^2\text{О} = \text{XНО}^2$ —это новая кислота; $2 (\text{XН}^3\text{О}^3) - 3 (\text{Н}^2\text{О}) = \text{X}^2\text{О}^3$ —это—новый ангидридъ. Если бы мы теперь навели въ химіи справки относительно фосфора и его соединений, то вездѣ вмѣсто X намъ пришлось бы подставить химическій знакъ фосфора—P; все различіе оказалось бы развѣ въ томъ, что фосфоръ на самомъ дѣлѣ еще энергичнѣе, чѣмъ мы могли ожидать, и въ томъ, что кромѣ выведенныхъ нами кислотъ у него существуетъ еще кислота вида $\text{P}^2\text{Н}^4\text{О}^7$, получающаяся отнятіемъ частицы воды отъ одной изъ выведенныхъ нами кислотъ: $2 (\text{РН}^3\text{О}^4) - \text{Н}^2\text{О} = \text{P}^2\text{Н}^4\text{О}^7$ и одна кислота особаго вида $\text{Н}^3\text{РО}^2$. Само собою разумѣется, что, замѣщая въ выведенныхъ нами кислотахъ водородъ различными металлами или радикалами, мы получили бы и различныя соли этихъ кислотъ. Но всего этого вполне достаточно для оправданія періодической законности элементовъ, не смотря на то, что для полной и окончательной ея установки требуются нѣкоторыя дополнительныя изслѣдованія и окончательная провѣрка нѣкоторыхъ прежнихъ ¹⁾.

Мы сказали, что періодическую законность химическихъ элементовъ нѣкоторые думаютъ поставить въ связь съ вопросомъ о единствѣ матеріи. Мы сказали также, что такого рода связь представляется намъ не совсѣмъ понятною. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно просмотрѣть, напр., статью Канонникова ²⁾, чтобы убѣдиться, что изложеніе періодической законности въ этой статьѣ рѣшительно ничего не прибавляетъ къ остальнымъ его доводамъ въ пользу единства матеріи. Если бы даже періодическій законъ и дѣйствительно заставлялъ предполагать, какъ думаетъ Канонниковъ, что „вся причина различія элементовъ другъ отъ друга заключается только въ различіи ихъ

¹⁾ При изложеніи періодической законности химическихъ элементовъ мы пользовались энциклопедическимъ словаремъ Брокгауза и Ефрона (т. 45, стр. 311—323), „Основными началами теоретической химіи“ Оствальда (Москва 1891 года, стр. 37—39), „Основами философіи химіи“ Гольдштейна (Спб., 1902 г.) и „Химіей“ Реформатскаго.

²⁾ Русское Богатство, 1886 г., февраль.

атомныхъ вѣсовъ“, то всетаки несомнѣнно оставался бы нерѣшеннымъ вопросъ о томъ, откуда же возникло въ атомахъ различіе вѣсовъ и почему мы элементовъ съ однимъ атомнымъ вѣсомъ до сихъ поръ не можемъ превратить въ элементы съ другимъ атомнымъ вѣсомъ.

„Я съ своей стороны, говоритъ теперь Менделѣевъ, не могу думать, что періодическая законность служитъ косвеннымъ подтвержденіемъ мысли объ единствѣ матеріи), т. е. о томъ, что всѣ элементы суть прочные (въ существующихъ условіяхъ полимеры или формы равновѣсія при разныхъ степеняхъ сгущенія одной и той же первичной матеріи, такъ какъ тогда по мѣрѣ возрастанія вѣса слѣдовало бы ждать все однообразнаго измѣненія свойствъ, а не повторенія ихъ перемѣны въ тѣхъ же начальныхъ формахъ“¹⁾.

Эти слова Менделѣева, какъ не трудно видѣть, представляютъ уже собою попытку сдѣлать изъ періодической законности элементовъ доказательство противъ единства матеріи. Но при болѣе внимательномъ изслѣдованіи дѣла оказывается, что періодическая законность химическихъ элементовъ является только однимъ изъ важныхъ и существенныхъ признаковъ дѣйствій силы химическаго сродства и въ этомъ смыслѣ рѣшительно ничего не можетъ говорить ни за, ни противъ единства матеріи.

Тѣмъ не менѣе періодическая законность химическихъ элементовъ по крайней мѣрѣ доставляетъ намъ одинъ изъ фактовъ, подтверждающихъ коренное различіе между собою многихъ физическихъ силъ, чего опять таки особенно не желаютъ допускать матеріалисты. Ничто не даетъ намъ болѣе достаточныхъ основаній для различенія данныхъ двухъ силъ какъ тотъ законъ, по которому каждая изъ нихъ дѣйствуетъ. Различіе измѣненій въ извѣстныхъ тѣлахъ можетъ конечно зависѣть отъ различія условій, среди которыхъ дѣйствуетъ одна и та же физическая сила; но различіе законовъ, по которымъ происходятъ эти измѣненія, по нашимъ понятіямъ всегда должно происходить отъ различія самихъ дѣйствующихъ силъ. Вотъ

¹⁾ Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 45, стр. 318

почему, когда мы говоримъ о различныхъ силахъ, мы едва ли не прежде всего говоримъ о различныхъ законахъ, по которымъ они дѣйствуютъ, въ полной увѣренности, что одна и та же физическая сила не можетъ дѣйствовать по двумъ не только противоположнымъ, но даже и просто различнымъ законамъ. Если мы сойдемъ съ точки зрѣнія опровергнутой нами атомистической гипотезы и будемъ держаться исключительно въ предѣлахъ и на почвѣ опыта, то мы должны будемъ признать вообще, что характеристическою *функцией* силы химическаго средства является *превращеніе* однихъ физическихъ тѣлъ въ другія и, что въ частности отличительнымъ свойствомъ *закона дѣйствія* химическаго средства является *периодическій характеръ* этихъ превращеній въ такой или иной теперь пока математически неформулированной зависимости отъ различія въ сравнительныхъ, наименьшихъ—пригодныхъ для химическихъ соединеній вѣсовыхъ отношеній существующихъ тѣлъ ¹⁾. Таковы отличительныя свойства и признаки, опредѣляющіе индивидуальный характеръ силы химическаго средства. *Функцией* силы тяготѣнія является взаимное сближеніе тѣлъ; *закономъ* ея дѣйствія является прямая пропорціональность приближающей массѣ и обратная пропорціональность квадратамъ разстояній. *Функцией* тепловой силы является нагрѣваніе и одновременное увеличеніе объема тѣлъ; *общимъ закономъ* ея дѣйствія является прямая пропорціональность массамъ, съ одной стороны (при равныхъ прочихъ условіяхъ тѣло съ большею массою заключаетъ въ себѣ въ такое же число разъ большее количество тепла) и обратная пропорціональность теплоемкостямъ—съ другой стороны (отъ тѣла съ меньшею теплоемкостью въ единицу времени получается во столько же разъ большее количество тепла). *Функцией* силы свѣта является качественное и количественное различіе цвѣтовъ; *интенсивность* свѣта измѣняется прямо пропорціо-

¹⁾ Индивидуальный характеръ силы химическаго средства по функции и закону ея дѣйствій проще и, съ другой стороны, строже и буквально можетъ быть выраженъ еще въ томъ положеніи, что эта сила превращаетъ извѣстныя тѣла въ такія другія тѣла, разнообразіе въ свойствахъ которыхъ периодически повторяется въ зависимости отъ прямолинейныхъ измѣненій въ числахъ, выражающихъ одно изъ существенныхъ свойствъ тѣлъ данныхъ.

нально синусу угла паденія лучей и обратно пропорціональна квадрату разстоянія отъ источника свѣта. Сравнительно мало изслѣдованныя силы электричества и магнетизма обладаютъ функціей дифференцироваться въ тѣлахъ и сообразно съ такою дифференціаціей производятъ или взаимное сближеніе или разъединеніе наэлектризованныхъ и намагниченныхъ тѣлъ; общій принципъ дѣйствія этихъ силъ повидимому сходенъ съ общимъ принципомъ дѣйствія силы химическаго средства, потому что заключается также въ родствѣ по контрасту, вслѣдствіе котораго тѣла, подвергшіяся дѣйствію одинаковыхъ электричествъ и магнетизмовъ, другъ отъ друга удаляются, а неодинаковыхъ—сближаются; но за то законъ сближенія и удаленія совпадаетъ уже не съ законами дѣйствій силъ химическаго средства, а съ закономъ дѣйствія силы тяготѣнія.

Уже изъ представленнаго нами, хотя и довольно краткаго разсмотрѣнія функцій и законовъ дѣйствія главныхъ физическихъ силъ, ясно обнаруживается нредъ нами полное и коренное между ними различіе: кромѣ электричества и магнетизма нѣтъ ни одной пары силъ, которыя бы не различались между собою или по своимъ функціямъ или по закону измѣненія своихъ функцій. Принимая далѣе во вниманіе, что существующее въ физическомъ мірѣ крайнее разнообразіе предметовъ и явленій само по себѣ вообще, а съ признаніемъ единства матеріи и въ особенности лучше всего и скорѣе всего объясняется множественностью физическихъ силъ (единство матеріи и единство силъ въ нѣкоторомъ смыслѣ являются тѣмъ, что въ математикѣ называется „обратными величинами: чѣмъ въ большей степени мы обязываемся допустить единство матеріи, тѣмъ въ меньшей степени мы обязываемся допускать единство силъ), принимая во вниманіе и это, мы едва ли имѣемъ логическое право соглашаться съ тѣмъ утвержденіемъ механистовъ, что всѣ извѣстныя намъ физическія силы суть проявленіе одной изъ нихъ, именно, какъ они думаютъ, силы механическаго движенія.

Мы думаемъ, что приведенныхъ различій въ функціяхъ и законахъ дѣйствія извѣстныхъ намъ физическихъ силъ вполнѣ будетъ достаточно для обоснованія факта ихъ реальной мно-

жественности, если мы въ добавленіе къ этому раскроемъ еще несостоятельность тѣхъ соображеній, которыми механисты стараются обыкновенно доказать противоположную мысль объ ихъ реальномъ единствѣ. Всѣхъ такихъ доказательствъ можно насчитать четыре. Съ одной стороны ссылаются на тотъ *общій* фактъ, что видимыя качественныя различія явленій и функцій въ случаѣ дѣйствія предполагаемой одной и той же силы механическаго движенія весьма удобно объясняются законами специфической энергіи нашихъ внѣшнихъ органовъ чувствъ и на тотъ частный фактъ, что, напр., свѣтъ и теплота вполнѣ обнаруживаютъ свое реальное единство въ явленіяхъ лучистой теплоты; съ другой стороны указываютъ также на эквивалентность различныхъ физическихъ силъ съ силою движенія вообще и на отсутствіе какихъ бы то ни было трудностей при объясненіи изъ этой силы движенія всякаго рода физическихъ явленій въ частности.

Что касается закона специфической энергіи чувствъ, то нельзя не замѣтить, что, въ какой бы то ни было формѣ, но къ вопросу о единствѣ физическихъ силъ онъ примѣшивается напрасно. Этотъ законъ можетъ быть формулированъ двоякимъ способомъ; имъ утверждается или то, что *одно и то же физическое явленіе*, дѣйствуя на различные органы чувствъ, *производитъ и различныя впечатлѣнія*, напр., одинъ и тотъ же механической ударъ, дѣйствуя на глазъ, производитъ впечатлѣніе свѣта, дѣйствуя на слуховой аппаратъ, впечатлѣніе звука; или то, что *весьма различныя физическія явленія*, дѣйствуя на одинъ и тотъ же органъ чувствъ, *производятъ одно и то же впечатлѣніе*, напр., механическое давленіе, яркій свѣтъ и сильный жаръ, дѣйствуя на одинъ и тотъ же глазъ, производятъ совершенно одинаковыя впечатлѣнія свѣта. Въ первой своей формѣ законъ специфической энергіи чувствъ очевидно ничего не можетъ говорить противъ реальной множественности физическихъ силъ потому, что о различіи этихъ силъ мы судимъ вовсе не по различію ихъ дѣйствія на *различные* органы чувствъ, а именно по различію ихъ дѣйствія даже на *одинъ и тотъ же* органъ чувствъ, чего въ сущности говоря, основываясь на второмъ выраженіи закона, мы со-

всѣмъ уже не могли бы и ожидать: сильный жаръ и механическое давленіе, дѣйствуя на одинъ и тотъ же органъ осязанія, правда производятъ въ немъ ощущеніе боли, но эти ощущенія кромѣ того, что оба они болевые и для насъ неприятныя, не имѣютъ между собою рѣшительно ничего общаго и другъ на друга совершенно не походятъ: и та и другая боль являются каждая со своимъ специфическимъ характеромъ, не смотря на полное тождество мѣстъ и органовъ, въ которыхъ онѣ появляются. Во второй своей формѣ законъ специфической энергіи чувствъ могъ бы рѣшительнымъ образомъ говорить противъ множественности физическихъ силъ, еслибы не имѣлъ явныхъ и несомнѣнныхъ исключеній вродѣ только что приведеннаго. Вообще надо замѣтить, что упомянутый законъ специфической энергіи внѣшнихъ органовъ чувствъ по желанію удивительнымъ образомъ можетъ быть приспособленъ какъ къ одному, такъ и другому воззрѣнію по занимающему насъ вопросу—первый и несомнѣнный признакъ того, что и къ этому вопросу на самомъ дѣлѣ онъ не имѣетъ никакого отношенія.

Законъ специфической энергіи чувствъ въ первой своей формѣ имѣетъ свое объясненіе не въ единствѣ физическихъ силъ и не во множественности ихъ, а просто въ объективныхъ отношеніяхъ вещей. Сообразно съ тѣмъ, что нами въ своемъ мѣстѣ было сказано относительно пространства какъ свойства вещей ¹⁾, мы должны признать, что не только во всякомъ предметѣ, но значить и во всякомъ пунктѣ безграничной вселивной разомъ проявляютъ свое дѣйствіе всѣ извѣстныя намъ физическія силы; въ каждомъ предметѣ обязательно есть какое нибудь количество какъ свѣта и тепла, такъ магнетизма, электричества и звуковыхъ вибрацій; въ каждомъ мѣстѣ вселенной въ извѣстной мѣрѣ и свѣтло, и тепло, и шумно, и т. п. Если же мы иногда утверждаемъ, что такой то предметъ холоденъ, что въ такомъ то мѣстѣ тихо и темно, то подобныя утвержденія истекаютъ изъ того, что мы слишкомъ привыкли къ тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя являются, такъ сказать, равнодѣйствующею суммового дѣйствія каждой силы въ данный моментъ во

¹⁾ См. Вѣра и Церковь, 1903 г., кн. VII „Миръ, какъ процессъ, имѣющій начало“.

всей вселенной и которая, такимъ образомъ, по необходимости въ концѣ концовъ становится какъ бы нѣкоторымъ постояннымъ фономъ для всѣхъ прочихъ, сколько нибудь выдающихся сравнительно съ ними впечатлѣній. Вотъ почему, какъ только вслѣдствіе какихъ либо необычныхъ состояній нашихъ органовъ чувствъ, напр., вслѣдствіе какихъ либо патологическихъ измѣненій воспріимчивость ихъ къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ значительно повышается, мы начинаемъ уже замѣчать эти, образующія собою лишь фонъ впечатлѣнія; мы часто слышимъ звонъ или шумъ въ ушахъ и видимъ огненные круги въ глазахъ, когда другіе ничего подобнаго не видятъ и не слышатъ; но мы напрасно относимъ эти и подобныя явленія къ числу галлюцинацій; напротивъ, мы видимъ, что ими какъ нельзя лучше объясняется законъ специфической энергіи чувствъ въ его первой формѣ.

Безъ сомнѣнія, утверждая вопреки мнѣнію матеріалистовъ и механистовъ реальную множественность физическихъ силъ, мы не про то конечно говоримъ, что этихъ силъ существуетъ безконечное множество, равнымъ образомъ и не про то, что ихъ существуетъ именно столько, сколько ихъ было извѣстно древнимъ или даже—сколько намъ извѣстно ихъ теперь. Съ одной стороны, мы не можемъ поручиться за то, что гдѣ нибудь и когда нибудь не будетъ открыта какая нибудь новая и несводимая къ извѣстнымъ намъ до сего времени сила, вслѣдствіе чего число ихъ увеличится; съ другой стороны, есть конечно основанія предполагать, что, подобно тому какъ силу молекулярнаго сцѣпленія оказалось возможнымъ свести къ силѣ всемірнаго тяготѣнія, получится также возможность нѣсколько сократить число силъ извѣстныхъ намъ и въ настоящее время, напр., окончательнымъ сведеніемъ магнетизма къ электричеству. Но если тамъ, гдѣ опытъ даетъ намъ явное сходство функций, а изслѣдованія обнаруживаютъ и полное тождество законовъ дѣйствія силъ, мы имѣемъ всѣ основанія предполагать и тождество силъ, то, въ свою очередь, тамъ, гдѣ ни опытъ ни изслѣдованіе ничего подобнаго не показываютъ, мы должны уже признать, что имѣемъ дѣло съ совершенно несводимыми другъ къ другу силами. Въ частности, относительно явленій

лучистаго свѣта и теплоты нельзя не замѣтить, что опытъ какъ разъ именно ничего не свидѣтельствуеть намъ о тождествѣ ихъ функцій: теплота какъ въ обыкновенномъ такъ и въ лучистомъ состояніи все же остается именно теплотой, т. е., силой съ извѣстными и опредѣленными функціями нагрѣванія, положительно не позволяющими смѣшивать ее со свѣтомъ. Правда, опытъ говоритъ намъ, что въ лучистомъ состояніи распространеніе теплоты неразрывно связывается съ распространеніемъ свѣта; но неразрывность связи только тогда могла бы говорить за тождество силъ, когда бы она соединялась съ фактомъ абсолютной пропорціональности дѣйствія; между тѣмъ такой пропорціональности въ дѣйствіяхъ лучистой теплоты и свѣта на тѣла опытъ явно противорѣчитъ: почти абсолютно непрозрачныя тѣла для свѣта тѣмъ не менѣе отлично нагрѣваются во всей своей массѣ подъ вліяніемъ сопутствующихъ свѣту лучей теплоты; если рассуждать съ точки зрѣнія механистовъ (но не нашей) въ ультра красной части спектра свѣтовыхъ лучей нѣтъ, но тепловые есть и обнаруживаютъ свое присутствіе опять таки нагрѣваніемъ темной части спектра. Въ свою очередь изслѣдованія приводятъ насъ къ заключенію, что если законы распространенія лучистой теплоты и свѣта одинаковы, то это только частный случай, имѣющій мѣсто при особыхъ условіяхъ лучеиспусканія; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ распространеніе теплоты и свѣта въ тѣлахъ совсѣмъ неодинаково: свѣтъ или не распространяется или распространяется въ средахъ весьма быстро—почти мгновенно, какъ никогда не распространяется теплота путемъ теплопроводности или теплота конвенціонная.

Къ числу наиболее сильныхъ доказательствъ въ пользу единства физическихъ силъ, по крайней мѣрѣ, въ концѣ первой половины истекшаго столѣтія относили также новооткрытый законъ эквивалентности различнаго рода силъ какъ между собою вообще, такъ и съ механическою силою движенія въ частности. Именно, мы уже имѣли случай видѣть, что вслѣдъ за открытіемъ Майеромъ закона эквивалентности теплоты и механической работы возникла такъ называемая „механическая теорія теплоты“, главнымъ и существеннымъ положеніемъ ко-

торой было, что теплота есть извѣстный родъ движенія атомовъ или молекулъ. „Какъ только стало извѣстнымъ, говоритъ Курба, что существуетъ постоянное отношеніе между количествомъ полученной или затраченной работы, находящейся въ движеніи машины, и количествомъ затраченной или полученной теплоты, то и стали думать, что и сама теплота могла быть только родомъ движенія и что температура тѣла была не чѣмъ другимъ, какъ живою силою колебаній, входящихъ въ составъ этого тѣла молекулъ“.

„Отсюда пришли къ допущенію въ качествѣ безспорной истины, что всѣ тѣла составлены изъ одаренныхъ непрерывными движеніями молекулъ, различныя реакціи которыхъ производятъ всѣ физическія явленія—давленіе, теплоту, свѣтъ, электричество—однимъ словомъ, что въ неодушевленной природѣ *не есть только матерія и движеніе* ¹⁾).

Но является теперь вопросъ, даетъ ли намъ первый законъ термодинамики въ частности или законъ сохраненія энергіи вообще—какое нибудь право дѣлать подобные широкіе выводы и заключенія? Едва ли такъ. Если мы опять таки прежде всего будемъ держаться въ строгихъ предѣлахъ опыта, то безъ сомнѣнія получимъ право лишь на то утвержденіе, что иногда теплота существуетъ одновременно съ движеніемъ, иногда появляется послѣ него, иногда, наоборотъ—предъ нимъ. Получающійся отсюда выводъ, что теплота можетъ быть причиною движенія, а движеніе, въ свою очередь, можетъ быть причиною теплоты, хотя и требуетъ признанія эквивалентности теплоты и работы, такъ какъ причина должна быть равна своему дѣйствию, но нисколько еще не говоритъ намъ въ пользу существеннаго тождества этихъ явленій, такъ какъ причина не равна своему дѣйствию тождественно; уравненіе, выражающее связь между причиной и дѣйствиемъ, всегда есть равенство, но никогда не бываетъ тождествомъ. Это во первыхъ.

Во-вторыхъ, и это главное, если первый законъ термодина-

¹⁾ Courbet. La faillite du matérialisme; Paris, 1899, t. I, p. 25. Одною изъ первыхъ работъ по развитію и установкѣ въ качествѣ безспорной и универсальной истины—механической теоріи теплоты былъ трактатъ Вердэ — „о механической теоріи теплоты“ (1862 г.).

мики и даетъ нѣкоторое видимое основаніе въ пользу тождества теплоты и движенія, то второй законъ той же термодинамики рѣшительно противится этому отождествленію. Это съ особенною силою и ясностью обнаружилъ человекъ, котораго Курбэ называетъ „однимъ изъ корифеевъ новѣйшей науки, однимъ изъ тѣхъ, слово которыхъ въ этой области пользуется сильнымъ авторитетомъ и который болѣе всѣхъ другихъ подвинулъ впередъ приложеніе математики къ изученію явленій природы“, именно *Пуанкаре*. Плодомъ всѣхъ его наиболѣе тщательныхъ изысканій получился весьма краткій и въ то же время довольно многозначительный выводъ. Онъ рѣшилъ: „*теорема Клаузіуса несовмѣстима съ механизмомъ*“ ¹⁾.

Дѣло объясняется такимъ образомъ. Оказывается, что наилучшимъ средствомъ или критеріемъ къ установленію того, что въ какомъ нибудь данномъ явленіи дѣйствуетъ именно *одна единственная сила*, служитъ его *обращаемость*. „Разсмотримъ, говоритъ Курбэ, заимствуя примѣръ у Брюна, тѣло, падающее съ известной высоты на землю. Это тѣло, начиная съ момента своего паденія, принимаетъ скорости, которыя регулярно возрастаютъ до самаго того времени, когда оно касается земли. Если въ этотъ моментъ мы бросимъ его вверхъ со скоростью равною той, которую оно имѣло, когда было остановлено въ своемъ паденіи, то различные феномены, происходившіе при первомъ опытѣ, будутъ происходить, оставаясь тождественно тѣми же самыми, только въ обратномъ порядкѣ и при второмъ опытѣ. На опредѣленной высотѣ поднимающееся тѣло будетъ имѣть ту же скорость, которую оно имѣло спускаясь, только при этомъ направляясь снизу вверхъ, тогда какъ въ первомъ случаѣ оно направлялось сверху внизъ и скорость его на опредѣленной точкѣ, именно—съ которой оно начало свое паденіе, совсѣмъ уничтожится. Мы конечно допускаемъ здѣсь подразумеваемую абстракцію отъ сопротивленія воздуха, предполагая, напр., что этотъ двукратный опытъ совершается въ пустотѣ. Паденіе тѣлъ и есть то, что называется явленіемъ *обращаемымъ*“.

„Вообще говоря, явленія чистой механики суть *обращаемыя*

¹⁾ Ibidem., p. 58.

по крайней мѣрѣ, пока не принимаютъ въ расчетъ ни тренія, ни удара несовершенно упругихъ тѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, всегда возможно повясть, что тѣло, одаренное известною скоростью въ известномъ опредѣленномъ направленіи, принимаетъ ту же скорость въ направленіи противоположномъ⁴.

„Предположимъ, напр., вмѣстѣ съ Брюномъ, что солнце, земля, луна, планеты и ихъ спутники вдругъ оказались остановленными на своихъ орбитахъ и что ихъ заставили повернуть обратнымъ путемъ съ тою же самою скоростью, которою они обладали въ моментъ остановки. Тогда бы можно было видѣть, какъ солнечная система снова проходитъ черезъ всѣ тѣ послѣдовательныя состоянія, которыя она пробѣгала въ прошедшемъ; ни длина дня, ни длина года не измѣнились бы; измѣнилось бы только одно направленіе, въ которомъ движутся свѣтила по своимъ орбитамъ. Конечно опытъ не выполнимъ практически, но онъ теоретически возможенъ“¹⁾.

Если теперь возьмемъ, въ свою очередь, явленія чисто термическаго свойства, разумѣется опять таки насколько это возможно лишь въ умственной абстракціи, то получится тотъ же самый выводъ. Для всякаго тѣла—а, нагрѣтаго отъ первоначальной его температуры t^1 до температуры t^2 посредствомъ сообщенія съ тѣломъ—в температуры— t^3 , причемъ $t^3 > t^2 > t^1$, можно всегда подыскать такое тѣло—с съ температурой t^0 , причемъ $t^1 < t^0$, что посредствомъ сообщенія съ нимъ тѣла—а съ температурою t^2 это послѣднее съ такою же точно постепенностью охладится отъ температуры t^2 до первоначальной t^1 , съ какою постепенностью прежде оно отъ этой первоначальной температуры до температуры t^2 нагрѣвалось; такимъ образомъ все различіе этихъ двухъ чисто термическихъ процессовъ будетъ заключаться лишь въ подготовительныхъ условіяхъ и въ различномъ направленіи; самое продолженіе этихъ термическихъ процессовъ всегда возможно ограничить такими моментами времени, что въ предѣлахъ этихъ именно моментовъ они будутъ уже отличаться не числомъ и интенсивностью послѣдовательныхъ состояній, а только порядкомъ ихъ послѣдовательности, т. е., совершенно такъ же, какъ это мы установили и

¹⁾ Ibidem., t. II, p. 45—46.

по отношенію къ чисто механическимъ процессамъ паденія тѣлъ въ пустотѣ ¹⁾).

Итакъ, послѣ приведенныхъ разсужденій мы можемъ сказать, что, если въ какомъ нибудь процессѣ мы имѣемъ дѣло съ результатами дѣйствія *одной только* физической силы вообще или по крайней мѣрѣ съ результатами дѣйствія *одной только силы изъ двухъ тепловой и механической*—въ частности, то довольно вѣрнымъ и безошибочнымъ признакомъ этого обстоятельства служить возможность обращенія такого процесса.

Если теперь это, добытое чисто эмпирическимъ путемъ, правило мы примѣнимъ къ процессамъ *термодинамическимъ*, то окажется, что мы неизбежно должны будемъ признать коренное различіе между теплотою и силою механическаго движенія. Именю въ результатѣ получится, что никакой термодинамическій процессъ, т. е. процессъ, въ которомъ участвуютъ одновременно обѣ силы и теплота и механическое движеніе, *никогда не можетъ быть обращаемымъ*. Такой важный выводъ дѣй-

¹⁾ Въ этомъ дальнѣйшемъ разсужденіи мы принуждены были отнять у Курбэ право слова, не смотря на то, что изложеніе этого предмета у него вообще можно назвать блестящимъ. Но дѣло въ томъ, что далѣе Курбэ нѣсколько запутался въ своихъ же собственныхъ разсужденіяхъ. Все его опроверженіе механической теоріи теплоты основано не на томъ одномъ соображеніи, что въ противоположность чисто механическимъ процессамъ необрацаемыми являются процессы термодинамическіе (какъ бы слѣдовало слѣдовать по нашему мнѣнію), а еще и на томъ, что необрацаемыми являются также и процессы чисто термическіе. Но послѣднее положеніе, не трудно видѣть, и само не выдерживаетъ критики. Въ самомъ дѣлѣ, чисто термическіе процессы возможно считать необрацаемыми лишь въ томъ смыслѣ, что въ одномъ направленіи они могутъ происходить въ природѣ „сами собою“ (*научный* смыслъ этого термина въ своемъ мѣстѣ былъ выясненъ: см. „Міръ какъ процессъ“...; „Вѣра и Церковь“, 1903 г., кн. IV), а въ другомъ направленіи „сами собою“ происходят не могутъ; въ природѣ теплота обыкновенно переходитъ съ теплыхъ тѣлъ на холодныя, а не наоборотъ; но въ такомъ же смыслѣ необрацаемымъ процессомъ Курбэ очевидно долженъ считать и приведенный имъ въ качествѣ примѣра обрацаемаго процесса чисто механической процессъ паденія тѣлъ: дѣйствительно, насколько намъ извѣстно, въ природѣ обыкновенно тѣла „сами собою“ падаютъ только сверху внизъ, но никогда „сами собою“ не падаютъ снизу вверхъ, если только передъ этимъ опять таки не упали сверху въ внизъ. Очевидно, говоритъ, въ данномъ случаѣ нѣтъ той противоположности между чисто механическими и чисто термическими процессами, которую хотѣлось бы получить Курбэ. Вся эта путаница произошла, по нашему мнѣнію, отъ того, что Курбэ два факта, противорѣчащія механической теоріи теплоты, смѣшалъ и слилъ въ одинъ. Какіе это именю факты и какъ ихъ слѣдуетъ одинъ отъ другого раздѣлить, это будетъ ясно изъ дальнѣйшихъ разсужденій какъ въ этой главѣ, такъ и въ одной изъ послѣднихъ главъ нашего изслѣдованія-

ствительно даетъ намъ относящаяся къ тепловымъ двигателямъ теорема Карно въ томъ видѣ, какъ ее обработалъ Клаузіусъ ¹⁾).

Теорема Клаузіуса есть не что иное, какъ выводъ изъ известнаго постулата Клаузіуса, сдѣланный по отношенію къ тепловымъ машинамъ. Если количество теплоты, полученной въ самой идеальной машинѣ (а такую можетъ быть только машина, совершающая круговые процессы Карно) холодильникомъ, назовемъ q^1 , количество теплоты, замѣстившейся механической работой и взятой вмѣстѣ съ первымъ количествомъ теплоты отъ нагревателя, обозначимъ черезъ q^2 , температуру нагревателя черезъ T^1 и температуру холодильника черезъ T^2 , то упрощенною математическою формулировкою теоремы Клаузіуса будетъ такая: $q^1 = q^2 \left(\frac{T^2}{T^1 - T^2} \right)$. Эта повидимому совсѣмъ несложная формула говоритъ, однакоже, совсѣмъ не мало. Она говоритъ, что даже наисовершеннѣйшая въ мірѣ машина никогда не въ состояніи превратить всего даннаго ей количества теплоты $q^1 + q^2$ въ механическую работу движенія. Въ самомъ дѣлѣ, противное возможно было бы лишь въ томъ случаѣ, когда q^1 равнялось бы нулю; только при этомъ условіи все количество полученной машиною отъ нагревателя теплоты было бы вполне равно количеству теплоты, замѣнившейся механической работы, т. е., только при этомъ условіи $q^1 + q^2$ въ точности равнялось бы q^2 . Но изъ приведенной формулы не трудно видѣть, что q^1 можетъ равняться нулю, въ свою очередь, при непремѣнномъ условіи, чтобы нулю равнялась и температура холодильника— T^2 . Такъ какъ мы теперь знаемъ, что абсолютнаго нуля температуры ни въ какомъ тѣлѣ быть не можетъ, то полученный выводъ, хотя и на математическомъ языкѣ, но вменно вслѣдствіе этого со всею ясностью и непреклонностью говоритъ намъ, что дѣйствительно никакими силами и способами, никакой машиной нельзя всего даннаго ей количества теплоты обратить въ работу. Между тѣмъ невозможности обратнаго, т. е., невозможности всю, полученную путемъ замѣщенія даннаго количества теплоты q^2 —механическую.

¹⁾ Желающіе ознакомиться въ болѣе или менѣ популярной формѣ съ теоремою Карно и ея обработкою Клаузіусомъ, а также съ круговыми процессами Карно, благоволятъ обратиться къ нашему изслѣдованію „Міръ какъ процессъ“.. въ Вѣрѣ и Церковь за 1903-й годъ, вѣ. IV.

работу, замѣнить опять тѣмъ же количествомъ теплоты q^2 доказать нельзя и мы даже имѣемъ прямой примѣръ такого рода замѣщеній въ тѣхъ случаяхъ, когда вся механическая работа посредствомъ тренія замѣняется эквивалентнымъ ей количествомъ теплоты. Вотъ почему всѣ термодинамическіе процессы и являются необращаемыми: мы не можемъ для нихъ подобрать такихъ моментовъ, что въ предѣлахъ этихъ моментовъ *на всемъ* своемъ временномъ протяженіи явленіе могло бы совершаться совершенно одинаково въ обоихъ направленіяхъ. Все это иллюстрируется прекраснымъ примѣромъ движенія маятника, приводимымъ у Курбѣ и Брюна, которымъ теперь мы и должны предоставить слово.

„Движеніе маятника въ пустотѣ, говоритъ Курбѣ о чисто механическомъ процессѣ, въ отвлеченіи отъ тренія о точку привѣса, есть процессъ обратимый, если мы его, напр., остановимъ въ тотъ моментъ, когда онъ оканчиваетъ половину перваго колебанія, проходя черезъ вертикаль, съ тѣмъ чтобы опять толкнуть его съ тою же скоростью въ обратномъ направленіи, явленіе получится тождественное, только съ противоположнымъ направленіемъ“.

„Совсѣмъ другое дѣло, если мы будемъ разсматривать маятникъ реальный, совершающій свои колебанія около точки опоры, въ воздухѣ и образованный какою нибудь матеріальною системою, напр., шнуркомъ“.

„Ежедневный опытъ, продолжаетъ теперь уже Брюнъ, и уже по поводу термодинамическихъ процессовъ, научаетъ насъ, что колебательное движеніе около вертикали разъ отъ разу все болѣе и болѣе замедляется; колебанія становятся болѣе и болѣе слабыми и наступаетъ моментъ, когда шнурокъ снова становится неподвижнымъ“.

„Въ то время какъ маятникъ нашъ въ полномъ ходу, остановимъ его при одномъ изъ его переходовъ черезъ вертикаль. Если онъ идетъ съ правой стороны, толкнемъ его въ правую сторону, откуда онъ идетъ, придавъ ему такую же скорость, которою онъ обладалъ, когда его схватила наша рука. Новое движеніе, которое приметъ нашъ шнуръ будетъ ли въ точности предшествующимъ движеніемъ съ измѣненнымъ направленіемъ? Пройдетъ ли маятникъ въ будущемъ въ точности весь рядъ

послѣдовательныхъ положеній, которыя онъ только что занималъ въ прошедшемъ? Навѣрное вѣтъ; для того чтобы такъ именно вышло, слѣдовало бы, чтобы колебанія становились съ этого времени болѣе и болѣе обширными; чтобы отклоненіе, которое въ первоначальномъ движеніи все уменьшалось, теперь бы съ каждымъ новымъ качавіемъ увеличивалось. Однако слишкомъ очевидно, что и на этотъ разъ опять колебанія все будутъ замедляться и, что незамѣтное треніе будетъ поглощать и переводить въ состояніе теплоты всегда бѣльшую часть энергіи, сообщенной маятнику въ моментъ импульса *Полученіе теплоты посредствомъ утраты видимаго движенія черезъ треніе и удары есть явленіе, неподдающееся обращенію*¹⁾.

Если мы теперь примемъ во вниманіе, что въ дѣйствительности ни одинъ термодинамическій процессъ не можетъ обойтись безъ тренія или безъ удара, то должны будемъ признать, что всѣ термодинамическіе процессы необращаемы; а это въ свою очередь, въ связи съ прежде выведеннымъ эмпирическимъ правиломъ неизбежно заставляеть насъ признать, что теплота и движеніе суть двѣ совершенно различныя силы.

Этотъ выводъ важенъ для насъ пока въ томъ отношеніи, что положительно не дозволяетъ намъ понимать эквивалентность какихъ нибудь фивическихъ силъ въ смыслѣ совершеннаго тождества ихъ между собою по существу. Очевидно, если эквивалентность теплоты и механическаго движенія ничего не говоритъ за ихъ тождество, то же самое должны мы сказать по поводу эквивалентности и всѣхъ прочихъ фивическихъ силъ; эта послѣдняя даетъ намъ одно единственное и безъ того имѣющее довольно важное для всѣхъ нашихъ изслѣдованій о вселенной значеніе, право—вслѣдъ за исчезновеніемъ дѣйствія какой либо силы непременно ожидать появленія пропорціональнаго ему дѣйствія какой нибудь другой силы; это именно и есть наивысшій законъ, которому подчинены всѣ, хотя бы и несводимыя другъ къ другу виды и роды міровой энергіи. Что же касается до реальной множественности фивическихъ силъ, то фактомъ ихъ строгой эквивалентности между собою она ничуть не колеблется. *Викторъ Голубевъ.*
(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Courbet, op. cit., t. II, p. 46—48.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Марта № 5. 1904 года.

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Императорское Православное Палестинское Общество и его дѣятельность (По поводу предстоящаго открытія Харьковскаго Отдѣла этого Общества).

1.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день января текущаго года, на сопричисленіе, за 50-ти лѣтнюю службу, къ ордену *св. Анны 3-й степени*: діакона Георгіевской церкви въ слободѣ Гусиневѣ, Купянскаго уѣзда, *Емеліана Раевского*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 4-й день текущаго февраля, на сопричисленіе діаконовъ церквей: Рождество-Богородичной въ слободѣ Юнаковкѣ, Сумскаго уѣзда, *Василія Краснокутскаго* и Преображенской въ слободѣ Марковкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, *Стефана Любарскаго*, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу церкви Божіей, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день января текущаго года, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, *золотою медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*, псаломщика Покровскаго собора г. Ахтырки *Арсенія Животовскаго*.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста въ Харьковской епархіи.

а) Учитель образцовой двухкласной школы при Харьковской Духовной Семинаріи, діаконь *Захарій Кандыба*, рукоположенъ во священника къ Каракалинской воепной мѣстной церкви.

б) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, *Григорій Яновскій*, опредѣленъ 26 февраля 1904 г. на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда.

в) Безмѣстный діаконь, *Филиппъ Приходимъ*, опредѣленъ 25 февраля 1904 года на псаломщицкое мѣсто при Софійской церкви, села Малой Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда.

г) Крестьянинъ, *Иванъ Шилковъ*, опредѣленъ 25 февраля 1904 года п. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

д) Бывшій воспитанникъ 4 класса духовнаго училища, *Федоръ Сюзонтьевъ*, опредѣленъ 27 февраля 1904 года п. д. псаломщика къ Иоанно-Богословской церкви, слободы Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

е) Учитель школы грамоты, *Иванъ Блудовъ*, опредѣленъ 3-го марта 1904 г. п. д. псаломщика къ Иоанно-Богословской церкви, слоб. Гомольши, Зміевского уѣзда.

ж) Бывшій п. д. псаломщика, *Михаилъ Мураховскій*, опредѣленъ 3 марта 1904 года п. д. псаломщика къ Георгіевской церкви, слоб. Ново-Павловки, Старобѣльскаго уѣзда.

и з) Заштатный діаконь, *Федоръ Даневскій*, опредѣленъ 4 марта 1904 года на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, села Гіевки, Харьковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Діаконы церквей: Рождество-Богородичной, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, *Андрей Проскурниковъ* и Успенской, слободы Верхней Сыроватки, того же уѣзда, *Іоаннъ Краснокутскій*, перемѣщены 3-го марта 1904 года одинъ на мѣсто другого.

б) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда, *Аркадій Борейко*, перемѣщенъ 3 марта 1904 года на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Новой-Водолаги, Валковскаго уѣзда.

3. Обь утвержденіи церковныхъ старостъ.

а) Къ Покровской церкви, села Пожиц, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 26 февраля 1904 года старостою крестьянинъ *Илья Поповъ*.

б) Къ Николаевской церкви, города Золочева, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 27-го февраля 1904 года старостою крестьянинъ *Иванъ Коваленко*.

в) Къ Покровской церкви, слободы Городища, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ старостою 1-го марта 1904 года крестьянинъ *Димитрій Филиппенко*.

г) Къ Богородичной церкви, деревни Богородичной, Купянскаго уѣзда, утвержденъ старостою 1 марта 1904 года крестьянинъ *Евфимъ Коржъ*.

д) Къ Николаевской церкви, села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ старостою 3 марта 1904 года, крестьянинъ *Яковъ Евлановъ*.

е) Къ Преображенской церкви, слоб. Ивановки, Волчанскаго уѣзда, старостою утвержденъ 4-го марта 1904 года крестьянинъ *Павелъ Герасимовъ*.

ж) Къ Всѣхсвятской церкви, села Впрей, Сумскаго уѣзда, утвержденъ старостою 3 марта 1904 года крестьянинъ *Петръ Цукренко*.

з) Къ Троицкой церкви, слоб. Нижняго Бурлучка, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ старостою 3 марта 1904 года дворянинъ *Сергій Шишкинъ*.

и) Къ Петро-Павловской церкви, слоб. Печенѣгъ, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 3 марта старостою крестьянинъ *Иосифъ Тищенко*.

і) Къ Успенск. церкви, сл. Алексѣевки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 5 марта старостою крестьянинъ *Епифаній Кривоколыска*.

4. Обь утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Успенской церкви, слободы Стрѣльцовки, Старобѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Лисенко*, утвержденъ законоучителемъ Стрѣльцовскаго народнаго училища 25 февраля 1904 г.

б) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Гниѣвки, Зміевскаго уѣзда, *Петръ Молчановскій*, утвержденъ 2 марта 1904 года законоучителемъ Гниѣвскаго народнаго училища.

в) Священникъ Христорождественской церкви слоб. Береки, Зміевскаго уѣзда, *Николай Хижняковъ*, утвержденъ законоучителемъ 1-го Берекскаго народнаго училища 2 марта 1904 года.

г) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Бобрика, Лебединскаго уѣзда, *Павелъ Бандаренко*, 6 марта 1904 года, утвержденъ законоучителемъ Бобрикскаго народнаго училища.

5. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

- При Сошествіевской церкви, с. Хатпей, Волчанскаго уѣзда.
— Арх.-Мих. ц., с. Казачьей Лопани, Харьковскаго уѣзда.

б) Діаконскія:

- При Покровской церкви, сл. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда.
— Николаевской церкви, сл. Ново-Бурлуцкой, Волчанскаго уѣзда.
— Николаев. цер. сл. Каменки, Старобѣльскаго уѣзда.
— Рождество-Богородичной церкви, сл. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

- При Косью-Даміановской церкви, с. Терновой, Волчанскаго уѣзда.
— Покровской церкви, с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.
— Троицкой церкви, сл. Перекона, Валковскаго уѣзда.
— Рожд.-Богородичной церкви, с. Блягинина-Лимана, Изюмскаго уѣзда.
— Арх.-Михаиловской церкви, гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.
— Воскресенской церкви, с. Ясеноваго, Лебединскаго уѣзда.
— Покровской церкви, с. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.
— Архангело-Михаиловской церкви, сл. Казачьей Лопани, Харьк. уѣзда.
— Васиіевской церкви, сл. Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда.
— Вознесенской церкви, сл. Бобривка, Сумскаго уѣзда.
— Георгіевской церкви, сл. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.
— Покровской церкви, сл. Алисовки, Изюмскаго уѣзда.
— Богородичной церкви, сел. Ключина, Старобѣльскаго уѣзда.
— Николаевской ц., сл. Каменки, Старобѣльскаго уѣзда.
— Косью-Даміановской церкви, сл. Терновой, Волчанскаго уѣзда.
— Богоявленской церкви, с. Молодовой, Волчанскаго уѣзда.
— Иоанно-Предтечевской церкви, с. Лютовки, Богодуховскаго уѣзда.
— Троицкой церкви, сл. Охочей, Зміевскаго уѣзда.
— Успенской церкви, с. Гречипкипа, Старобѣльскаго уѣзда.
— Спасской церкви, сл. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.
— Николаевской церкви, сл. Русской Лозовой, Харьковскаго уѣзда.
— Рожд.-Богородичной церкви, сл. Мартовой, Волчан. уѣзда.

6. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ:

Священникъ Николаевской церкви, села Червленнаго, Лебединскаго уѣзда, *Петръ Никулищевъ*, назначень 5 марта 1904 г депутатомъ 2 округа того же уѣзда.

б) Священникъ Успенской церкви, гор. Зміева, *Антоній Рудинскій*, утверждёнъ 3 марта 1904 г. духовникомъ 1 округа Зміевского уѣзда.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

I.

О мѣрахъ къ успѣшному открытію церковно-приходскихъ попечительствъ въ приходахъ Харьковской епархіи.

Февраля 18 дня, 1904 года, Харьковская Духовная Консисторія слушала: докладъ Секретаря Консисторіи слѣдующаго содержания: въ бесѣдѣ своей съ о. о. благочинными во время бывшаго съѣзда, Его Высокопреосвященство изволилъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ Харьковской епархіи существуетъ при приходскихъ церквахъ недостаточное количество церковно-приходскихъ попечительствъ и, признавая существованіе этихъ учрежденій дѣломъ весьма полезнымъ и необходимымъ, выразилъ желаніе, чтобы они были открыты, если не при всѣхъ приходскихъ церквахъ, то при возможно большемъ числѣ. Изъ сдѣланныхъ нѣкоторыми благочинными заявленій выяснилось, что главное затрудненіе въ дѣлѣ открытія церковно-приходскихъ попечительствъ состоитъ во 1-хъ, въ томъ, что многіе приходскіе священники незнакомы съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, изложенномъ въ ст. 564—579. Т. XII, свод. зак. изд. 1892 года, а во 2-хъ, въ томъ, что приходскіе пастыри, не имѣя никакихъ руководственныхъ указаній относительно открытія церковно-приходскихъ попечительствъ, не знаютъ какъ практически взяться за это дѣло. Въ виду сего онъ, Секретарь, полагалъ бы благовременнымъ предложить въ руководство духовенству при открытіи церковно-приходскихъ попечительствъ слѣдующія правила: 1) Первоначально, до образованія попечительства, священникъ и 10 почетнѣйшихъ прихожанъ составляютъ списокъ лицамъ, имѣющимъ право присутствовать въ общемъ собраніи прихожанъ, каковой списокъ и долженъ затѣмъ храниться въ исправности и исправляться сообразно съ происходящими переменами въ составѣ прихожанъ; 2) въ общемъ же собраніи прихожанъ православнаго исповѣданія имѣютъ право присутство-

вать, и слѣдовательно, быть внесенными въ списокъ: а) всѣ домохозяева прихода, и б) прихожане, хотя и невладѣющіе домами, но имѣющіе — по закону — право участвовать въ собраніяхъ городского или сельскаго общества, а изъ дворянъ въ собраніяхъ дворянства; 3) попечительства состояются изъ непремѣнныхъ членовъ и изъ избранныхъ председателя и членовъ временныхъ; 4) непремѣнными членами попечительства считаются мѣстные священнослужители, церковный староста и волостные старшины, или головы, а прочіе члены, равно и председатель, избираются прихожанами въ общемъ собраніи и на опредѣленный срокъ по установившемуся обычаю — трехлѣтній; 5) собраніе прихожанъ, участвовавшихъ въ выборѣ, признается правильнымъ тогда, когда въ немъ участвуетъ не менѣе одной десятой части лицъ, имѣющихъ право участвовать въ собраніяхъ, и слѣдовательно, внесенныхъ въ списокъ; 6) состоявшіеся выборы должны быть изложены въ приговорѣ, который составляется со всевозможною обстоятельностью, какъ то: въ немъ должно быть указано: время собранія, число явившихся лицъ, исчисленныхъ поименно; затѣмъ приговоръ долженъ быть подписанъ всѣми избирателями и засвидѣтельствованъ волостнымъ правленіемъ въ виду того, что большинство избирателей въ сельскихъ приходахъ не грамотны, за которыхъ рукоприкладство учиняется другими лицами; 7) какъ дѣла въ собраніи прихожанъ (ст. 12 полож.) рѣшаются по большинству голосовъ, то и приговоръ о выборѣ попечительнаго персонала долженъ быть составленъ по большинству голосовъ, а въ связи съ этимъ оказывается необходимость въ особомъ баллотировочномъ листѣ, въ которомъ показываются избираемые (председатель можетъ быть баллотированъ особо, а члены особо) и число поданныхъ за нихъ закрытою баллотировкою голосовъ; листъ этотъ также долженъ быть подписанъ всѣми, участвующими въ выборѣ, и засвидѣтельствованъ Волостнымъ Правленіемъ; 8) при представленіи на утвержденіе начальства выборовъ предлагаются какъ упомянутый списокъ домохозяевъ въ коніи, или по крайней мѣрѣ удостовѣреніе Волостнаго Правленія, что по списку этому, который хранится въ церкви, значится столько-то лицъ, имѣющихъ право участвовать въ общихъ собраніяхъ прихожанъ, такъ и баллотировочный листъ, чтобы Епархіальное Начальство могло видѣть, что выборы произведены правильно. Эти правила равно относятся и къ выборамъ въ образующіеся вновь

попечительства и къ выборамъ въ существующія уже, только въ послѣднемъ случаѣ списокъ домохозяевъ долженъ быть представленъ исправленный, согласно съ происшедшими перемѣнами въ составѣ прихода. Изложенныя свои соображенія Секретарь передалъ на разсмотрѣніе Консисторіи, прося зависящаго съ ея стороны распоряженія, съ присовокупленіемъ, что для ознакомленія духовенства съ существующимъ положеніемъ приходскихъ попечительствъ онъ полагалъ бы необходимымъ напечатать таковое въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ, равно какъ и относящіяся къ сему положенію: разъяснительный указъ Святѣйшаго Синода отъ 12 октября 1868 года и отношеніе Оберъ-Прокурора отъ 28 января 1868 года. *Приказали:* Признавая предложенныя Секретаремъ руководственныя правила при открытіи церковныхъ попечительствъ вполне соответствующими своей цѣли, Консисторія полагаетъ: напечатать оныя для руководства приходскаго духовенства въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ, напечатать также ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2 августа 1864 года положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ и относящіяся къ сему положенію руководственныя указанія, изложенныя въ указѣ Святѣйшаго Синода 12 октября 1868 года и отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 28 января 1868 года, равно какъ и копію настоящаго постановленія.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства 24 февраля 1904 года послѣдовала такая: „*Исполнить*“.

II.

Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ.

1) Для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода, учреждаются приходскія попечительства изъ отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной.

2) Попечительства состоятъ: изъ мѣстныхъ священнослужителей, которые суть непремѣнные ихъ члены, и изъ членовъ отъ прихожанъ, избираемыхъ общимъ ихъ собраніемъ (ст. 9)

на опредѣленное число лѣтъ. Число свѣтскихъ членовъ каждаго попечительства и срокъ ихъ службы опредѣляются, по мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго прихода, тѣмъ-же собраніемъ прихожанъ, съ доведеніемъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея. Церковный староста есть непремѣнный членъ попечительства. Въ попечительствахъ устроенныхъ въ сельскихъ приходахъ, присутствуютъ, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, волостные старшины или головы; если къ одному приходу принадлежатъ крестьяне нѣсколькихъ волостей, то въ попечительствѣ его участвуютъ всѣ старшины или головы тѣхъ волостей; если-же жители одной волости принадлежатъ къ нѣсколькимъ приходамъ, то старшина или голова той волости состоитъ членомъ попечительствъ всѣхъ сихъ приходовъ.

3) Предсѣдатель попечительства избирается общимъ собраніемъ прихожанъ, по большинству голосовъ, изъ лицъ, пользующихся общимъ довѣріемъ, не исключая и мѣстнаго приходскаго священника, который, по ст. 2, есть во всякомъ случаѣ непремѣнный членъ попечительства. Предсѣдателю попечительства присвоится званіе попечителя прихода. Въ случаѣ отсутствія попечителя, вмѣсто него въ попечительствѣ предсѣдательствуетъ священникъ—настоятель приходской церкви.

4) Попечительства могутъ приглашать въ засѣданія свои, кромѣ своихъ членовъ, и другія лица по своему усмотрѣнію. Предлагаемые на обсужденіе приходскихъ попечительствъ предметы разрѣшаются по большинству голосовъ; въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, имѣетъ перевѣсъ та сторона, на которой голосъ предсѣдательствующаго въ собраніи. Время засѣданій попечительствъ, порядокъ ихъ занятій, раздѣленіе обязанностей между членами и т. п. опредѣляются самими попечительствами, съ доведеніемъ въ необходимыхъ случаяхъ до свѣдѣнія епархіальныхъ архіереевъ.

5) Приходскія попечительства обязаны заботиться: а) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и озысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ, взамѣнъ пришедшихъ въ упадокъ; б) о томъ, чтобы приходское духо-

венство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія, а въ случаѣ недостатка сихъ средствъ объ изысканіи способовъ для увеличенія оныхъ; в) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; г) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній, устройство и завѣдываніе коими лежитъ также на обязанности попечительства; е) вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, также о погребеніи неимущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ.

б) Ближайшимъ источникомъ денежныхъ и вообще матеріальныхъ средствъ для приходскихъ попечительствъ полагаются добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ постороннихъ. Пожертвованія въ своемъ приходѣ собираются или въ выставлемыя для того кружки, или по особымъ подпискамъ; кружки могутъ быть обносимы и въ церкви. Для сбора пожертвованій внѣ предѣловъ прихода, могутъ быть выдаваемы епархіальнымъ архіереемъ сборныя книги. Сборъ пожертвованій производится отдѣльно: а) въ пользу церкви, б) въ пользу причта и в) для школы и благотворительныхъ учрежденій. Если-бы таковыхъ пожертвованій оказывалось недостаточно для удовлетворенія всѣхъ потребностей, то попечительство, по совѣщаніи съ почетнѣйшими прихожанами, составляетъ предположеніе о назначеніи опредѣленнаго сбора съ прихожанъ, единовременнаго или постояннаго, деньгами или натурою, для производства причту пособія или для другой надобности. Такое предположеніе предлагается на обсужденіе общаго собранія прихожанъ и, по принятіи его и составленіи о томъ приговора, дѣлается обязательнымъ для изъявившихъ по оному согласію.

Когда для благоустройства прихода окажутся нужными какія-либо пособія или содѣйствіе отъ казны, либо отъ духовнаго и другихъ вѣдомствъ, то приходское попечительство ходатайствуетъ предъ ними о такомъ пособіи или содѣйствіи.

7) Если въ приходѣ существуютъ уже приходскія или частныя благотворительныя учрежденія, какъ напримѣръ—попечительные совѣты, или общества для вспомошествованія приход-

скимъ бѣднымъ, больницы, пріюты, школы и т. п., то приходскія попечительства должны, не стѣсняя ихъ дѣятельности, содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, улучшенію и распространенію такихъ учрежденій.

8) Приходскія попечительства, составляя общественныя учрежденія, пользуются покровительствомъ духовнаго и гражданскаго начальствъ. Исполняя свои обязанности, какъ органы мѣстныхъ обществъ, они обязаны вести дѣла свои съ необходимою гласностію, устраняя всякія излишнія формальности. По окончаніи года, они отдаютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ завѣдываемыхъ ими суммахъ и имуществѣ общему собранію прихожанъ, отъ котораго зависитъ опредѣленіе порядка отчетности и повѣрка оной.

9) Общія собранія прихожанъ православнаго исповѣданія по предметамъ вѣдомства приходскихъ попечительствъ состояются изъ всѣхъ домохозяевъ прихода и изъ прихожанъ, домами въ приходѣ невладѣющихъ, но имѣющихъ, по закону, право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городского или сельскаго общества, или же кто принадлежитъ къ дворянскому сословію—въ собраніяхъ дворянства, а также изъ прочихъ прихожанъ, коихъ приходское попечительство призываетъ полезнымъ пригласить къ участию въ сихъ собраніяхъ. За каждымъ лицомъ, которое участвуетъ въ собраніи прихожанъ, считается одинъ голосъ.

10) Всѣмъ лицамъ, имѣющимъ, на основаніи ст. 9, право присутствовать въ общемъ собраніи прихожанъ, долженъ быть составленъ и содержимъ въ исправности, приходскимъ попечительствомъ, особый списокъ. Первоначально, до образованія попечительствъ, списокъ сей составляется священникомъ—настоятелемъ церкви, при участіи 10 почетнѣйшихъ изъ прихожанъ.

11) Собранія прихожанъ созываются предсѣдателемъ приходскаго попечительства, а въ отсутствіи его священникомъ—настоятелемъ церкви, съ согласія попечительства, и происходятъ подъ ихъ наблюденіемъ. О днѣ и мѣстѣ назначеннаго собранія и цѣли онаго священникъ извѣщаетъ прихожанъ,

объявляя о томъ въ церкви, при стеченіи народа, въ три предшествующіе собранію воскресные или праздничные дни.

12) Собраніе прихожанъ признается правильнымъ, когда въ опомъ было не менѣе одной десятой части лицъ, имѣющихъ право въ немъ участвовать; дѣла въ собраніи рѣшаются по большинству голосовъ и о послѣдовавшемъ рѣшеніи составляется приговоръ. Приговоры объ установленіи сбора, обязательнаго только для изъявившихъ на оный согласіе, признаются правильными, хотя-бы въ собраніи было и менѣе означеннаго выше числа лицъ.

13) Для повѣрки отчетности попечительства и для другихъ распоряженій, кромѣ однакожь выбора членовъ попечительства, прихожане могутъ назначать изъ среды себя уполномоченныхъ отъ 3 до 15 человекъ, смотря по обширности прихода.

14) По предметамъ, превышающимъ права попечительства и общаго собранія прихожанъ, равно и въ сомнительныхъ случаяхъ, попечительство представляетъ епархіальному архіерею, на разрѣшеніе или для сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ.

15) Въ приходахъ, въ коихъ учрежденіе попечительствъ изъ нѣсколькихъ выборныхъ членовъ оказалось бы непримѣнимымъ къ дѣлу, обязанности попечительства могутъ быть возлагаемы, съ утвержденія епархіальнаго Преосвященнаго, на одно лицо, пользующееся особеннымъ уваженіемъ въ приходѣ, съ предоставленіемъ ему соотвѣтственныхъ тому правъ и званія приходскаго попечителя. Таковое уполномоченное лицо, соображая свои дѣйствія съ означенными выше правилами, входитъ, во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ, въ предварительное соглашеніе съ настоятелемъ мѣстной церкви.

Св. Синодомъ опредѣлено: копія съ Высочайше утвержденныхъ 2 августа 1864 года: а) положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ и б) мнѣнія Государственнаго Совѣта, по тому же предмету, разослать по духовному вѣдомству, при указахъ, для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ. (Указ. Св. Синода 7 сентября 1864 года).

Васательно предоставленія въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ церковныхъ суммъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали дѣло о предоставленіи въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ церковныхъ суммъ, и по справкѣ приказали: Св. Синодъ, по выслушаніи предложенныхъ г. Оберъ-Прокуроромъ ходатайствъ Пензенскаго губернскаго земскаго собранія и попечительства прихода Великолудской Успенской кладбищенской церкви (Псковской епархіи) о предоставленіи въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ всѣхъ церковныхъ суммъ, собираемыхъ въ православныхъ церквахъ, и имѣя въ виду, что подобныя же ходатайства уже неоднократно были заявляемы и другими земскими собраніями и приходскими попечительствами, призналъ нужнымъ войти въ совокупное разсмотрѣніе сихъ ходатайствъ и соображеніе: въ какой мѣрѣ удовлетвореніе ихъ соотвѣтствуетъ цѣли учрежденія означенныхъ попечительствъ и согласуется съ существующими гражданскими и церковными постановленіями? Изъ разсмотрѣнія сего обнаруживается: 1) ст. 6. Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 г. положенія о приходскихъ попечительствахъ прямо указываетъ, какъ на денежные и матеріальныя средства, предоставляемыя правительствомъ въ распоряженіе попечительствъ (добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ постороннихъ), такъ и на предметы назначенія сихъ средствъ (въ пользу причта, школы и благотворительныхъ учреждений). Содержащіяся въ этой статьѣ разрѣшенія попечительствамъ выставлять и обвостить въ церквахъ кружки, а также получать отъ епархіальныхъ архіереевъ сборныя книги достаточно указываетъ, что сіи кружки и сіи книги суть отдѣльныя отъ кружекъ и сборныхъ книгъ, назначенныхъ на суммы собственно церковныя, учрежденіе и выдача коихъ не касается приходскихъ попечительствъ и состоитъ внѣ ихъ завѣдыванія. 2) Ст. 145—148 устава духовныхъ Консисторій ¹⁾ указываютъ наименованія суммъ, лежащихъ на

¹⁾ По изд. 1883 г. ст. 137—139.

отчетности церковныхъ причтовъ и поступающихъ въ церкви помимо всякаго вмѣшательства свѣтскаго вѣдомства и по которымъ чинятся различныя распоряженія непосредственно вѣдомствомъ духовнымъ. Суммы сіи суть: отпускаемая изъ казны на содержаніе церквей, кошелековыя, кружечныя, добродетельскія и по разнымъ сборамъ, поступающія за отдачу въ наемъ церковныхъ оброчныхъ статей, выручаемыя за продажу церковныхъ свѣчъ, вѣнчиковъ налагаемыхъ на усопшихъ и разрѣшительныхъ молитвъ. Различіе дѣлаемое законодательствомъ между суммами церковными и попечительскими, обнаруживается уже изъ того, что въ расходованіи первыхъ отвѣтствуетъ причтъ и къ отвѣтственности сей призывается лишь одинъ мірянинъ—церковный староста, который, равно какъ допускаемая къ присутствованію при ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ церковныхъ суммъ почетнѣйшія лица прихода, зависитъ отъ выбора прихожанъ и служитъ какъ приходу, такъ и духовному начальству поручителемъ въ цѣлости принадлежащихъ церкви суммъ, но не имѣетъ никакого права непосредственно ими распоряжаться; напротивъ, къ распоряженію суммами приходскаго попечительства призываются тѣ лица, которымъ будемъ сіе поручено прихожанами, и изъ причта обязательно въ сихъ распоряженіяхъ участіе только одного приходскаго священника. На сихъ основаніяхъ, признавая заслушанныя домогательства о предоставленіи въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ суммъ принадлежащихъ церквамъ, противными каноническому правилу: „никто да ни присвоетъ церковнаго достоянія“ (Преп. Теофила Александр. прав. 11), Св. Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они внушили приходскимъ попечительствамъ о томъ, что цѣль учрежденія сихъ попечительствъ состоитъ въ воспособленіи правительству и святой Церкви въ поддержаніи благолѣпія церковнаго, въ обезпеченіи служителей ея, распространеніи духовнаго образованія, а не въ воспрещенномъ канонами посягательствѣ на ея достояніе (Указ. Св. Синода 12 октября 1868 г.).

По вопросу объ употребленіи приходскими попечительствами казенныхъ печатей для опечатанія своихъ суммъ и для переписки.

По указу Его Императорскаго Величества Св. Правит. Синодъ слушали рапортъ Преосвященнаго Полтавскаго, отъ 30 марта сего года, за № 5709, касательно предоставленія приходскимъ попечительствамъ права имѣть казенную печать для опечатанія своихъ суммъ и употребленія при перепискѣ. И, по справкѣ, приказали: Св. Синодъ, по соображеніи возникшаго по Полтавской епархіи вопроса касательно предоставленія приходскимъ попечительствамъ права имѣть казенную печать для опечатанія суммъ попечительства и употребленія при перепискѣ, находитъ, что, по содержанію Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 года положенія, приходскія попечительства, учреждаемыя при церквахъ для попеченія о благосостояніи храма и причта въ матеріальномъ отношеніи, о первоначальномъ обученіи дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода (ст. 1), состоя изъ священнослужителей и церковнаго старосты, вмѣстѣ съ избираемыми общимъ собраніемъ прихожанъ свѣтскими членами (ст. 2), ни по дѣли, ни по составу своему, не имѣютъ значенія самостоятельныхъ, т. е. особыхъ отъ прихода и приходской церкви установленій; что для обезпеченія цѣлости принадлежащихъ попечительствамъ суммъ могутъ быть прилагаемы къ денежнымъ ящикамъ печати предсѣдателей, священнослужителей, церковныхъ старостъ, волостныхъ старшинъ, или головъ, которые въ попечительствахъ, устраиваемыхъ въ сельскихъ приходахъ, присутствуютъ въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, а также и другихъ членовъ попечительства, сообразно тому, какъ будетъ установлено общимъ собраніемъ прихожанъ, которому принадлежитъ установленіе порядка отчетности въ завѣдываемыхъ попечительствомъ суммахъ и другомъ имуществѣ (ст. 8), и что равнымъ образомъ, и при перепискѣ по дѣламъ попечительства, которая, впрочемъ, не должна и не можетъ быть сложна, такъ какъ попечительствамъ вѣнено въ обязанность

устранять всякія излишнія формальности (ст. 8), могутъ быть употребляемы частныя печати председателя или священнослужителей. Посему Св. Синодъ, не усматривая ни основанія, ни надобности устанавливать для приходскихъ попечительствъ особыя печати, опредѣляетъ дать знать объ этомъ Преосвященному Полтавскому указомъ; а какъ вопросъ объ употребленіи печатей приходскими попечительствами имѣетъ примѣненіе и по другимъ епархіямъ, то о настоящемъ опредѣленіи Св. Синода дать знать циркулярнымъ указомъ для руководства всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, поручивъ имъ сдѣлать распоряженіе, чтобы печати приходскихъ попечительствъ, если есть таковыя заготовлены, были отъ нихъ отобраны, іюля 27 дня 1867 г.

Приходскія попечительства обязаны ежегодно представлять чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ епархіальному начальству подробности свѣдѣнія о своихъ дѣйствіяхъ, для представленія въ канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода къ всеподданнѣйшему отчету. Свѣдѣнія эти вносятся въ вѣдомость, въ которой обозначается сколько именно попечительствомъ сдѣлано пожертвованій: а) на поддержаніе и украшеніе храма; б) на церковно-приходскія школы и благотворительныя учрежденія въ приходѣ и в) на содержаніе причтовъ. (Отв. Оберъ-Прокурора Св. Синода 28 января 1868 г.).

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Харьковскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно журнальному постановленію своему, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 2 марта н. г., почтываетъ приятнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность за труды по доставленію денежныхъ поступленій за 2-ю половину минувшаго 1903 года въ пользу церковныхъ школъ епархіи нижепоименованнымъ оо. благочиннымъ церквей: Ахтырскаго 1-го округа—священнику Гавріилу *Благоусову*, Изюмскаго 4-го округа—священнику Андрею *Базилевичу*, Лебедянскаго 1-го округа—священнику Петру *Чудновскому*, Лебедянскаго 3-го округа—священнику Василю

Флоринскому и Старобѣльскаго 4-го округа священнику Мелетію Быковцеву.

Императорское Православное Палестинское Общество и его дѣятельность.

(По поводу предстоящаго открытія Харьковскаго Отдѣла этого Общества) ¹⁾.

Съ давнихъ поръ православные жители Палестины подвергаются опасности совращенія въ католичество и протестантство со стороны иновѣрныхъ миссіонеровъ, располагающихъ большими денежными средствами и имѣющихъ въ своей средѣ много энергичныхъ дѣятелей. Православные люди съ сердечнымъ сокрушеніемъ видѣли такое совращеніе, но усилія отдѣльныхъ личностей не могли, конечно, противодѣйствовать дѣятельности правильно организованныхъ обществъ для распространенія иновѣрныхъ ученій. Да и самое посѣщеніе Святой Земли до послѣдняго времени было сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями для небогатаго человѣка и весьма немногіе только имѣли возможность посѣтить землю, освященную страданіями Спасителя. Многіе изъ простаго русскаго народа, рѣшившись привести въ исполненіе свое завѣтное желаніе—поклониться Гробу Господню, навѣки прощались съ родиной, зная о тѣхъ опасностяхъ, которымъ имъ придется подвергаться на пути среди невѣрнаго магометанскаго населенія, обитающаго въ мѣстахъ, чрезъ которыя имъ придется идти за неимѣніемъ средствъ для того, чтобы заплатить за своей переѣздъ по морю. Отправившіеся въ Палестину пѣшкомъ рѣдко возвращались оттуда ранѣе, чѣмъ черезъ годъ, претерпѣвъ всевозможныя лишенія и опасности. Изъ людей съ большимъ достаткомъ тоже немногіе совершали паломничество въ Святую Землю, потому что такіе люди привыкли въ своихъ путешествіяхъ къ большимъ удобствамъ, отсутствіе которыхъ было бы для нихъ весьма ощутительно, а получить ихъ стоило большихъ денегъ. Благодаря тѣмъ трудностямъ, которыми было обставлено путешествіе въ Палестину, мало было и правильныхъ свѣдѣній о ней, мало кто дѣлился своими путевыми впечатлѣніями, описывая ихъ и повѣдая другимъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ. Если же простые люди, побывавшіе во Святой Землѣ, и рассказывали, благополучно возвратясь оттуда, о всемъ, что могли запомнить, то своими рассказами они еще разносили по Руси много невѣрныхъ свѣдѣній, такъ какъ

¹⁾ Печатается по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

многого и не понимали, и некого было разспросить среди чуждаго имъ населенія, говорящаго на невѣдомомъ языкѣ, если же что и узнавали, то много разныхъ неправдоподобныхъ сказаній по простотѣ сердечной принимали на вѣру, а собственное ихъ воображеніе еще болѣе дополняло и украшало эти сказанія.

Около 22 лѣтъ тому назадъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1882 года, возникло въ Петербургѣ „Православное Палестинское Общество“ по мысли и подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича, незадолго передъ тѣмъ совершавшаго путешествіе въ Палестину. Полезная дѣятельность новаго Общества вскорѣ удостоилась Высочайшаго вниманія и менѣе, чѣмъ черезъ годъ по открытіи его, Ихъ Императорскія Величества благоволили принять на себя званіе почетныхъ членовъ Общества, а въ 1889 году Государь Императоръ соизволилъ на присвоеніе Обществу названія „Императорское“. Многія Особы Императорской фамиліи состоятъ членами Общества, и во главѣ Ихъ — нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ.

Главными цѣлями Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества являются: 1) поддержаніе православія во Святой Землѣ, 2) облегченіе православнымъ паломникамъ путешествія въ Святую Землю и 3) распространеніе въ Россіи свѣдѣній о святыхъ мѣстахъ Востока.

Въ теченіе своего пока еще недолговременнаго, менѣе чѣмъ 13-ти лѣтняго, существованія Общество своей плодотворной дѣятельностью успѣло уже сдѣлать многое и заслужить почтенную извѣстность во всѣхъ направленіяхъ своей дѣятельности.

Для противодѣйствія пновѣрнымъ проповѣдникамъ и поддержанія православія Императорское Палестинское Общество, начавъ свою дѣятельность съ крайне ограниченными средствами, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности прежде всего стало учреждать мужскія и женскія училища для воспитанія дѣтей въ духѣ православія, открывать больницы и другія богоугодныя заведенія для мѣстныхъ православныхъ, поддерживать существующія церкви и строить новыя тамъ, гдѣ въ нихъ является наибольшая потребность.

Что касается выполненія Обществомъ второй своей задачи, — помощи православнымъ паломникамъ, — то всякому извѣстна та дешевизна, съ которой теперь, благодаря Обществу, каждый имѣетъ возможность совершить поѣздку въ Іерусалимъ или на Афонъ по заведеннымъ Обществомъ „паломническимъ книжкамъ“. Для удобства паломниковъ, отправляющихся изъ разныхъ мѣстъ Россіи, имѣются такія книжки для поѣздокъ отъ С.-Петербурга, Москвы, Кіева, Воронежа, Самары и другихъ губернскихъ городовъ Россіи.

По отношенію къ паломникамъ Общество не ограничивается только удешевленіемъ проѣзда въ Святую Землю, но предоставляетъ имъ всё возможные удобства во время пребыванія ихъ тамъ: даетъ имъ опытныхъ и умѣлыхъ проводниковъ, могущихъ все толково и понятно объяснить простому человѣку, составляетъ особые караваны для посѣщенія Святыхъ мѣстъ, устраиваетъ духовныя бесѣды и чтенія, за самую низкую плату даетъ имъ помѣщенія въ своихъ подворьяхъ, содержитъ общедоступную столовую, больницу, баню и проч. Насколько дешево обходится простому паломнику его содержаніе въ Палестинѣ можно судить по слѣдующимъ цѣнамъ, установленнымъ Обществомъ: за помѣщеніе въ общихъ палатахъ какъ въ Іерусалимѣ, такъ и въ Назаретѣ платится по три копѣйки въ сутки за кровать, но при этомъ еще за первые 14 дней пребыванія въ Іерусалимѣ и 7 дней въ Назаретѣ плата не взимается; обѣдающіе въ Іерусалимѣ въ общей столовой платятъ за порцію щей, супа или похлебки съ хлѣбомъ и квасомъ 6 коп., за порцію каши 2 коп. и за 3 мѣрки (36 стакановъ) горячей воды 2 коп. Для болѣе требовательной публики имѣются удобныя и чистыя помѣщенія и болѣе изысканное продовольствіе тоже за очень дешевую плату: отъ 30 коп. до 2 руб. за комнату и отъ 1 до 2 руб. въ сутки за полное продовольствіе.

Накопецъ, для ознакомленія ученаго міра и вообще читающей публики съ прошедшимъ и настоящимъ Св. мѣстъ Востока Общество издало большое количество книгъ, брошюръ, картъ, плановъ и рисунковъ, пользующихся большой извѣстностью не только въ Россіи, но и за границей; нѣкоторыя изъ этихъ издацій, имѣющія серьезное научное значеніе, отличаются необыкновеннымъ изяществомъ и даже роскошью, а другія, предназначенныя для паломниковъ, какъ напр. путеводители по Святой Землѣ, виды Св. мѣстъ, мало уступая первымъ въ изяществѣ, въ то же время очень дешевы и вполне доступны для каждаго путника. Кромѣ книгоиздательства, Общество занимается производствомъ археологическихъ изысканій и раскопокъ въ Іерусалимѣ, имѣющихъ чрезвычайно важное значеніе.

Много сдѣлало хорошаго Императорское Палестинское Общество за 20 лѣтъ своего существованія для поддержанія православія въ Святой Землѣ, оно дало возможность побывать тамъ не одной тысячѣ православныхъ русскихъ людей, которые при обыкновенныхъ цѣнахъ и неудобствахъ путешествія не могли и мечтать о томъ, не мало дѣлаетъ оно и для науки, и въ этомъ отношеніи всѣми признаются заслуги его. И все это дѣлается безъ опредѣленныхъ средствъ, почти исключительно на деньги, собираемыя чуть не по копѣйкѣ, такъ какъ главный источникъ дохода для Общества представляетъ кружечный сборъ, ежегодно производимый во всѣхъ церквахъ въ Вербное воскресенье.

Съ самыхъ первыхъ лѣтъ своего существованія Общество имѣетъ въ разныхъ городахъ Россіи, особыхъ уполномоченныхъ для сбора пожертвованій, для продажи паломническихъ книжекъ и для доставленія нужныхъ свѣдѣній объ Обществѣ лицамъ, интересующимся его дѣятельностью. Но одному человеку или нѣсколькимъ отдѣльнымъ личностямъ трудно оказать много пользы Обществу, а потому 2 марта 1885 г. Обществу Высочайше предоставлено право открывать свои Отдѣлы въ разныхъ городахъ, объединя дѣятельность отдѣльныхъ членовъ и распространяя ее въ предѣлахъ известной епархіи. Эти Отдѣлы имѣютъ цѣлю: 1) распространять свѣдѣнія о цѣляхъ Общества, 2) привлекать новыхъ членовъ, 3) принимать мѣры къ увеличенію средствъ Общества и 4) исполнять порученія, возлагаемыя на нихъ Обществомъ. Отдѣлы открываются тамъ, гдѣ имѣется не менѣе 10 членовъ, изъявившихъ желаніе открыть Отдѣлъ, которые и составляютъ постоянный совѣщательный Совѣтъ Отдѣла. Предсѣдатель Отдѣла, товарищъ его, казначей и кандидатъ къ нему избираются на 3 года, если же будетъ признано нужнымъ имѣть дѣлопроизводителя, то таковой избирается предсѣдателемъ.

Кромѣ пожертвованій въ пользу Общества, Отдѣлы принимаютъ также денежныя и вещевыя пожертвованія для доставленія во всѣ мѣста Святой Земли, на Синай и въ Аѳонскіе монастыри: Пантелеймоновскій, Андреевскій и Ильинскій; въ другіе Аѳонскіе монастыри и келліи,—въ большей части не заслуживающіе довѣрія,—пожертвованія не принимаются. Членами Общества могутъ быть *лица обоего пола*. Согласно § 13 устава, Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ-сотрудниковъ. Въ *почетные* члены избираются лица, известные учеными трудами по Святымъ мѣстамъ Востока, особенно сочувствующія цѣлямъ Общества или пожертвовавшія не менѣе 5000 руб.; *дѣйствительные члены* вносятъ ежегодно не менѣе 25 руб. или 500 руб. одновременно, а *члены-сотрудники* не менѣе 10 рублей ежегодно или 200 руб. одновременно. Всякій членъ получаетъ на это званіе *дипломъ* за подписью Предсѣдателя Общества и скрѣпою секретаря; кромѣ того всѣ почетные члены, а изъ прочихъ членовъ сдѣлавшіе *единовременный* взносъ въ 500 или 200 руб., получаютъ еще особый Высочайше утвержденный *знакъ* въ видѣ креста для ношенія на шею на голубой лентѣ.

Мѣстные Отдѣлы начали открываться около 12 лѣтъ тому назадъ и до настоящаго времени открыто 45 Отдѣловъ. 25 марта сего года будетъ открытъ Отдѣлъ въ Харьковѣ. Какъ заявленія отъ лицъ, желающихъ быть членами Общества, такъ и единовременныя пожертвованія въ пользу Общества или для отсылки въ Святую Землю и на Аѳонъ принимаются почет-

нымъ членомъ Общества, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ. Обращаться къ Секретарю Консисторіи Ив. Ос. Самойловичу.

II.

Содержаніе. II. Пожертвованія на военныя нужды.—Предложеніе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Какую дѣятельность можетъ проявить пастырь среди своего прихода по случаю открывшейся войны на Дальнемъ Востокѣ? *Священника Иоанна Гораина.—За Царя и Русь. Вл. Лидера.*—Прологъ міровой эпопеи.—Приходская библіотека. (Библиографическая замѣтка). *В. Ф. Давыденко.*—Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.) (Продолженіе). *Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго*—Епархіальная хроника. Архіерейское богослуженіе 27-го февраля.—Архіерейскія богослуженія 28-го февраля.—Архіерейскія богослуженія 29-го февраля.—Архіерейскія богослуженія 1-го и 4-го марта.—Совершеніе божественной литургіи Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ въ домово́й церкви Харьковской Духовной Семинаріи.—Архіерейскія богослуженія 7-го марта.—Общее годичное собраніе Харьковскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго Общества.—Открытіе религіозно-нравственныхъ чтеній въ г. Сумахъ.—Поднесеніе иконы о. діакону И. Невпригину.—Нѣкоторые изъ привѣтствій о. проф. прот. Т. И. Буткевичу по случаю исполнившагося XXV-лѣтія его священнослуженія. Иноепархіальный отдѣлъ.—Объ обязательномъ хожденіи псаломщиковъ при совершеніи богослуженій и требъ въ подрянкахъ.—Резолюція Преосвященнаго Гурія, Епископа Самарскаго. Разныя извѣстія и замѣтки.—Крестное цѣлованіе въ видѣ присяги въ древней Руси. Объявленія.

Пожертвованія на военныя нужды.

Въ теченіе февраля мѣсяца въ Харьковскую Духовную Консисторію поступило пожертвованій на военныя нужды: отъ Высокопреосвященнаго Арсенія 50 руб., Преосвященнаго Стефана 25 р., харьковскаго архіерейскаго дома 25 р., харьковскаго Покровскаго монастыря 175 руб., братіи этого монастыря 84 р., Святогорской Успенской пустыни 2.000 р., монашествующихъ оной 400 руб. 2 к., богомольцевъ 49 р. 98 к., Куряжскаго Преображенскаго монастыря 100 р., братіи этого монастыря 57 р. 50 к., Хорошевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря 100 р., причта и сестеръ этого монастыря 235 р. 54 к., причта Покровской церкви с. Семиковки, Изюмскаго уѣзда, 25 руб., прихожанъ этой церкви 75 р., причта Троицкой церкви зашт. гор. Славянска 50 руб., причта и прихожанъ Воскресенской церкви г. Сумъ 22 руб., причта Георгіевской церкви сл. Поповки, Изюмскаго уѣзда, 50 р., учащихъ церковно-приходск. и земской школъ въ с. Поповкѣ 13 р.

и прихожанъ той же церкви 177 р., а всего 3,714 р. 4 коп. Изъ этой суммы 3,594 р. 4 к. пожертвованы, вообще, на военныя нужды, а 120 руб. въ пользу семействъ воиновъ, погибшихъ на войнѣ. Деньги эти 10 марта переданы Консисто­ріей въ мѣстное отдѣленіе Общества Краснаго Креста.

Предложеніе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, далъ Харьковской духовной Консисто­ріи слѣдующее предложеніе.

„Присмотрѣвшись къ тому, какъ стоитъ и держитъ себя православный народъ въ храмахъ Божіихъ во время богослуженія, я замѣтилъ, что не всѣ молящіеся въ храмѣ отвѣчаютъ наклоненіемъ головы на обращеніе священника „*миръ всѣмъ*“; не изображаютъ на себѣ крестнаго знаменія (не крестятся) при началѣ чтенія Евангелія и не наклоняютъ головы при чтеніи Евангелія; а также во время литургіи не наклоняютъ головы во время великаго входа, когда поютъ „*Иже херувимы*“... (при перенесеніи св. Даровъ); не дѣлаютъ земнаго поклона послѣ пѣнія „*Тебѣ поемъ*“...; не полагаютъ поклоновъ во время пѣнія „*Отче нашъ*“...; при появленіи св. Даровъ—во время возгласовъ: „*Со страхомъ Божіимъ*“... и „*Всегда, нынѣ и присно*“...; не приклоняются до земли на преждеосвященной литургіи во время словъ: „*Святъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*“...; не всѣ становятся на колѣни во время пѣнія: „*Да исправится молитва моя*“...; не приклоняются до земли при перенесеніи св. Даровъ во время пѣнія: „*Нынѣ силы небесныя*“... и проч. Еще мною замѣчено: для говѣющихъ не вездѣ читается отдѣльно съ вечера—*вечернее правило*, а утромъ предъ часами, или предъ литургіею не вездѣ читаются *молитвы ко святому причащенію*; а читаются только двѣ-три молитвы послѣ причастнаго стиха, что незаконно и неблагоуременно. Самое же говѣніе православныхъ христіанъ должно продолжаться недѣлю, и не менѣе трехъ дней. Предлагаю и прошу духовенство наставлять народъ, какъ держать себя въ храмѣ

во время богослуженія и какъ и когда молиться Богу и выполнять все изложенное въ семь предложеніи.

Консисторія *немедленно* предпишетъ о семь всему духовенству Харьковской епархіи чрезъ о.о. благочинныхъ“.

Какую дѣятельность можетъ проявить пастырь среди своего прихода по случаю отрывшейся войны на Дальнемъ Востокѣ?

Съ увѣренностію можно сказать, что на обширномъ пространствѣ нашего Отечества нѣтъ самаго захолустнаго селенія, самаго отдаленнаго уголка, гдѣ бы не знали объ открывшейся войнѣ Россіи съ Японіей, гдѣ бы не читали или не слышали Высочайшаго Манифеста нашего Царя—Батюшки, повелѣвшаго „вооруженной силой“ отразить врага, дерзко покусившагося отобрать наши владѣнія на Дальнемъ Востокѣ. Вездѣ можно слышать разговоры о войнѣ. Свѣдѣнія о войнѣ отодвинули, такъ сказать, на задній планъ всѣ обыденныя желанія и интересы нашего крестьянина. Объявленіе Высочайшаго Манифеста вызвало среди жителей истинно-патріотическое чувство, которое выразилось въ горячей общественной молитвѣ о дарованіи побѣды Русскому Государю и Его воцѣству, въ сердечныхъ манифестаціяхъ, въ пожертвованіяхъ на военныя пужды Отечества. Каждому пастырю приходилось видѣть съ какою готовностію прихожане давали свои пожертвованія на военныя нужды Отечества по приглашенію своего батюшки,—пожертвованія, во многомъ напоминающія лепту евангельской вдовицы... Простой народъ обнаруживаетъ сыновнюю любовь къ своему Царю—Батюшкѣ и выражаетъ свою сыновнюю готовность, въ случаѣ пужды, постоять, чѣмъ только возможно, за свою Отчизну.

Весьма возможно, однакоже, что во время такого сильнаго подъема религіозно-патріотическихъ чувствъ появится врагъ, который вздумаетъ посѣять среди довѣрчивыхъ людей извращенныя понятія о войнѣ, создать смуту среди простыхъ умовъ. Это возможно ожидать въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ проживаютъ

сектанты-раціоналисты, заявившіе себя отрицательными взглядами на войну вообще. Да и не только селенія, зараженныя сектантствомъ, но, другія и не зараженныя имъ, не могутъ быть вполнѣ гарантированы отъ непрошенныхъ проповѣдниковъ, врывающихся иногда во дворъ овчій отъ „инуде“.

Чтобы предупредить появленіе этого зла, весьма благовременно теперь же каждому пастырю заранѣе позаботиться о распространеніи среди своихъ прихожанъ благоразумныхъ предостереженій о ложныхъ слухахъ и ложныхъ свѣдѣніяхъ о ходѣ войны, и о внушеніи здравыхъ христіанскихъ взглядовъ на войну вообще. Выполнить эту задачу—не трудно. Благодареніе Богу, теперь во многихъ селеніяхъ ведутся внѣбогослужебныя собесѣдованія, религіозно-нравственныя чтенія съ картинами. Сельскому пастырю необходимо хотя одну бесѣду или чтеніе посвятить специально объясненію событій, происходящихъ на Дальнемъ Востокѣ и объяснить, какъ нужно смотрѣть съ религіозно-христіанской точки зрѣнія на войну вообще и въ частности—на оборонительную.

Полезьа отъ этого очевидна: народъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за войной; свѣдѣнія о войнѣ распространяются среди него большею частью устно, притомъ иногда въ извращенномъ видѣ... „Я чувъ на базари, що наши солдаты не хотять воевать и сидять надъ моремъ... бо ця земля, що завоюють, достанетя панамъ“..., рассказываетъ, на примѣръ, флегматичный „хохолъ“, возвратившійся изъ города, своимъ односельчанамъ. „Кажуть, що наши вси корабли Японецъ потопывъ“, говоритъ другой. Вотъ какіе разговоры приходится иногда слышать среди крестьянъ! Не злой ли врагъ сѣетъ ихъ среди народа?!..

Распоряженіемъ Святѣйшаго Синода отъ 8 февраля 1904 г. за № 18 (см. Церк. Вѣд. № 7) предписано производить сборъ пожертвованій по всѣмъ церквамъ Имперія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. Среди крестьянъ есть много желающихъ внести свои пожертвованія деньгами и вещами (напр. холстомъ, нитками и т. п.) на нужды воиновъ. Выяснить цѣль и назначеніе этихъ пожертвованій, расположить къ нимъ прихожанъ, наконецъ, заняться и самымъ сборомъ составляетъ

обязанность прежде всего, какъ мнѣ кажется, приходскаго пастыря,—онъ долженъ помочь прихожанамъ въ выполненіи ихъ патріотическаго долга предъ Царемъ и Отечествомъ.

Не слѣдуетъ приходскому пастырю упускать изъ виду въ переживаемое время и церковно-приходскую школу. Необходимо возжечь и въ сердцахъ школьниковъ дѣтей патріотическое чувство. Нужно, прежде всего, расположить учениковъ къ молитвѣ о дарованіи побѣды, а затѣмъ позволить и имъ принести свои дѣтскія лепты на алтарь Отечества. Сдѣлаютъ это они съ большой охотой и воодушевленіемъ. И, нѣтъ сомнѣнія, эти молитвы и лепты надолго оставятъ въ дѣтской душѣ воспоминаніе о войнѣ и будутъ содѣйствовать вкорененію въ сердцахъ этихъ будущихъ гражданъ Россіи чувства обязанности предъ родиной и Царемъ-Батюшкой...

Выполненіе всего вышеизложеннаго я видѣлъ недавно на собственномъ опытѣ. Отъ души желаю и всѣмъ пастырямъ-соработникамъ на нивѣ Христовой—съ успѣхомъ потрудиться и принести свою сыновнюю дань дорогой родиной, на которую такъ дерзновенно возстали язычники—Японцы!...

Священникъ Іоаннъ Горинъ.

С. Безлюдовка, Харьк. у.

ЗА ЦАРЯ И РУСЬ.

Миролюбивыя стремленья
Царя Россіи врагъ погралъ,—
Въ порывѣ дерзкомъ самомиѣнья
Исподтвшка на насъ напалъ.

Нашъ врагъ нарушилъ мнръ преступно—
Его не звали мы на бой.
У скалъ твердыни неприступной
Раздался вызовъ роковой.

Загрохотали батареи
И полилася кровь ручьемъ,—
Но повернули вспять злодѣи
Предъ Андреевскимъ Крестомъ!

И съ трона высоты державной
Царя раздался мощный зовъ—

За честь Отчизны православной
Поднять оружье на враговъ.

И вострепелась вся Россія,
Проснулась мощь богатыря,
И рвутся въ бой полки ляхіе
За Русь, за Вѣру, за Царя!

Насъ не страшить ни озлобленье,
Ни храбрость вражескихъ дружинъ:
И дружно встанемъ, какъ одинъ!

Насъ Царь зоветъ къ побѣдамъ новымъ,
Мы Русь побѣдой озаримъ,
И, горды именемъ Христовымъ,
Враговъ Отчизны сокрушимъ ¹⁾.

Вл. Лидбергъ.

ПРОЛОГЪ МІРОВОЙ ЭПОПЕИ *).

Россія переживаетъ великія историческія минуты, которыя, какъ по внутреннему, такъ и по внѣшнему фактическому ихъ значенію походятъ на прологъ грандіозной міровой эпопеи.

Начавшаяся между нами и Японіей вооруженная борьба не есть только война между великою христіанскою культурною Державой—Россіей и выросшею вчера изъ-подъ земли въ смыслѣ quasi-цивилизованнаго государства—Японіей: на Дальнемъ Восточномъ рубежѣ Россіи, отдѣляющемъ Русскую землю,—а съ нею и весь христіанскій міръ,—отъ дышащей язычествомъ Азіи—встрѣтились въ ратоборствѣ двѣ міровыя идеи,—два міросозерцанія, діаметрально противоположныя другъ другу: *язычество* и *христіанство*.

¹⁾ Пріамурск. Вѣд.

*.) Какъ видно изъ вышериведенной замѣтки священника І. Горалпа, встрѣчаются, особенно среди сельчанъ, лица, которыя не имѣютъ ясныхъ представленій о смыслѣ текущихъ военныхъ событій на Дальнемъ Востока. Между тѣмъ развертывающіяся историческія событія имѣютъ глубокий смыслъ. Исконный врагъ рода человеческого сплани Японцель старается затупить на Востока свѣтъ Христовой вѣры. Происходитъ борьба не только изъ за куска желтой земли, но борьба двухъ міровыхъ идей: язычества и христіанства. Это прекрасно объясняется въ настоящей статьѣ, заимствуемой нами изъ «Московскимъ Вѣдомостей».

Могла ли бы Россія, при всемъ безупречномъ миролюбіи ея народа, при высокогуманномъ направленіи русской политики, избѣжать возникшаго нынѣ вооруженнаго столкновенія съ Японіей,—хотя бы цѣной крайнихъ уступокъ въ области нашихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ?

Едва ли.

Ходъ исторіи непредотвратимъ. Въ начавшейся нынѣ нашей борьбѣ съ Японіей лежатъ въ основѣ не какіе-либо отдѣльные политическіе мотивы, не частичные интересы двухъ государствъ о чемъ-то не сговорившихся, не поладившихъ между собою изъ-за какого либо спорнаго международнаго вопроса. Нѣтъ, въ настоящемъ случаѣ исторія выдвигаетъ разрѣшеніе коренныхъ вопросовъ міровой этики, которыми жило и доселѣ живетъ человѣчество. Православная Россія, какъ носительница идеи христіанства, выступаетъ на защиту Креста противъ язычества.

Нельзя не усмотрѣть глубочайшаго историческаго смысла въ томъ фактѣ, что противникомъ Россіи выдвинулась въ этой *міровой по смыслу*, распрѣ именно Японія, то-есть *единственное* въ сонмѣ политическихъ величинъ государство, которое усвоило всю, такъ-сказать *технику* современной европейской культуры, оставаясь по вѣроисповѣданію, а слѣдовательно и *міросозерцанію, языческимъ*

Въ лицѣ Японіи, поправшей при первой же встрѣчѣ одинъ на одинъ съ христіанскимъ государствомъ, основныя начала международнаго права, выработанныя христіанскою культурой,—въ лицѣ Японіи, сохранившей, подъ внѣшнею личиною цивилизаціи, вѣроломство, коварство и изменность инстинктовъ хищника-дикаря, нападающаго изъ за засады на облюбованную жертву,—предсталъ предъ судомъ международной совѣсти *новый*, еще невиданный *тыпъ* народа...

Вотъ *какова* она—цивилизациа *внѣ* Христа! Вотъ *чего* слѣдуетъ ожидать, и, разумѣется, опасаться, человѣчеству отъ развитія внѣшней цивилизаціи и *знаній* не освященныхъ и не освѣщенныхъ *нравственными началами*,—ихъ же источникъ единъ на потребу человѣчества—*Христосъ*.

Несомнѣнно Японцамъ, какъ націи, нельзя отказать ни въ предприимчивости, ни въ энергіи, ни въ стремленіи къ пріобрѣтенію точныхъ техническихъ познаній. Но посмотрите, — *каковъ* въ отношеніи этическомъ, *результатъ* такого рода „культуры“ для народныхъ массъ? Не ясно ли, что и самая наука, — одинъ изъ благороднѣйшихъ факторовъ интеллектуальной жизни человѣчества, — какъ и всякаго рода техническія пріобрѣтенія человеческого ума, *бесильны* сдѣлать язычника *человѣкомъ* въ истинномъ *христіанскомъ* значеніи слова, — и могутъ лишь дать въ руки человѣка-звѣря новыя и страшныя для остального человѣчества орудія зла. Какой урокъ для современной западно-европейской філософской мысли все болѣе удаляющейся отъ Христа! Какое предостереженіе и всему мыслящему человѣчеству!

Та фактическая „желтая“ опасность, мысль о которой тревожила умы со времени боксерскихъ неистовствъ въ Китаѣ, представляется, по существу, едвали не *меньше* опасною для христіанской цивилизаціи, нежели то зло, зародыши котораго носить въ себѣ моральная структура объевропеившейся страны культа Дракона. .

Японія, утратившая подъ вліяніемъ язычества, какъ народной религіи, и подъ вліяніемъ атеизма ея образованныхъ классовъ, тѣ искры естественнаго нравственнаго закона, которыя заложены въ глубинѣ человеческой совѣсти, — не могла обрѣсти изъ сферы прикладной и даже чистой науки, поскольку такая является уже достояніемъ Японцевъ, тѣхъ нравственныхъ благодѣтельныхъ зиждительныхъ для бытія человѣчества началъ, которыя хранитъ въ лонѣ своемъ *христіанство*.

И вотъ предъ нами *новый* типъ Монгола-кочевника, владѣющаго усовершенствованнымъ оружіемъ, — новый типъ государства, ростъ и внѣшняя культурность котораго не пріобщаетъ, а разобщаетъ его съ остальнымъ истинно-культурнымъ христіанскимъ міромъ.

На историческомъ своемъ вѣку Россіи пришлось, при всемъ врожденномъ миролюбіи ея народа, вести не мало войнъ и выступать во всеоружіи народныхъ силъ на борьбу за дорогія

священныя для нея *идеи*. Мы отразили Монголовъ, отодвинули ихъ въ глубину Азіи, защищая нашу Вѣру—Крестъ Христовъ и нашу національную независимость. Мы вышвырнули изъ Москвы и изъ предѣловъ Руси коварнаго Ляха, мечтавшаго навязать намъ „панизмъ“. Мы справились (и еще какъ!) съ самимъ Наполеономъ, воплощавшимъ въ лицѣ своемъ идею міровой гегемоніи на почвѣ *узурпаціи власти*, узурпаціи оскорблявшей завѣтнѣйшій для Русскаго народа принципъ *законнаго монархическаго начала*... Русскій народъ, поднявшись во весь свой ростъ, какъ одинъ человекъ, оплатилъ, сведя свои личные счета за кощунственный постой „двунадесяти языковъ“ въ священной оградѣ Кремля, и сорвалъ съ узурпатора вѣнецъ, предъ которымъ трепетала Европа.

Выходило такъ, что по непредотвратимой силѣ вещей, выдающіеся моменты нашей собственной исторіи совпадали съ побѣдоносною борьбой Русскаго народа за высочайшіе для него и для всего человѣчества идеалы: за вѣру Христову и чистоту монархической власти, враги которыхъ объявляли себя, во всѣ времена, и *личными* недругами Россіи.

Въ наступившій нынѣ знаменательный для Русскаго народа часъ *идейная* сторона возникшей борьбы принимаетъ особенно возвышенный, эпическій характеръ на Дальнемъ Востоку, колыбели язычества, куда Россія несла культуру и миръ. Враги Креста Христова, предательски подкравшись подъ покровомъ ночи, направили ударъ противъ мирно стоявшей Русской боевой силы—стража безопасности и чести Россіи.

Распаленная фанатизмомъ Японія явилась въ данномъ случаѣ конкретнымъ выраженіемъ мрачной злобы, которую язычество питало во всѣ времена ко Кресту. И никогда еще, быть-можетъ, страницы міровой исторіи не развертывались шире предъ Русскимъ народомъ,—народомъ-подвижникомъ,—открывая предъ Россіей новые необъятные горизонты величія, славы и могущества, чѣмъ въ переживаемые нами дни.

„ПРИХОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА“

И ПОСЛѢДНІЯ ЕЯ ИЗДАНІЯ:

- 1) „Смутное Время“—очерки и рассказы. Сост. Г. П. Георгіевскій, 371 стр. Ц. 60 коп. и 2) Повѣсти и Рассказы, т. I. К. Иксуля, 271 стр. Ц. 25 коп.

(БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА).

Вопросъ о томъ, что читать учащимъ и учащимся, а также и всему нашему русскому народу, въ настоящее время является вопросомъ первостепенной важности. Сотни тысячъ и милліоны отдѣльныхъ повыхъ книжекъ самаго разнообразнаго содержанія и направленія ежегодно выходятъ въ свѣтъ и предлагаются публикѣ. Рынки завалены книжнымъ товаромъ. Книгопечатаніе сдѣлалось предметомъ широкой торговли и наживы. Подпольная литература повсюду распространяется почти открыто. Масса безполезныхъ книгъ отнимаетъ время у читателя. Повсюду распространяются и завѣдомо вредныя изданія, проторгаясь иногда сквозь бдительную цензуру. Разобраться въ этой массѣ книжнаго матеріала отдѣльнымъ лицамъ не только трудно, но и прямо невозможно. Каталоги книгъ ничего не говорятъ читателю о достоинствѣ самыхъ книгъ. Критика также не всегда бываетъ обстоятельной и безпристрастной.

Вотъ почему всегда нужно радоваться появленію благонамѣренныхъ издательскихъ комиссій, принимающихъ на себя составленіе, подборъ и систематизацію хорошихъ книгъ для чтенія школьнаго, вѣшкольнаго, народнаго и др. Особенно же цѣнны труды лицъ, принявшихъ на себя заботу о созиданіи цѣльныхъ и систематическихъ библіотекъ, представляющихъ собою своего рода энциклопедію литературнаго матеріала всесторонняго содержанія. Самое оградное явленіе въ томъ родѣ представляетъ собою „Приходская Библіотека“, издаваемая подъ редакціей извѣстнаго и выдающагося дѣятеля на поприщѣ народнаго образованія В. И. Шемякина. Ставъ у церковно-школьнаго дѣла еще до его возрожденія, редакторъ „Приходской Библіотеки“ въ теченіе болѣе, чѣмъ двадцати лѣтъ былъ неизмѣннымъ проводникомъ въ жизнь великихъ идей христіан-

скаго просвѣщенія чрезъ посредство церковной школы. Когда церковная школа распространилась и процвѣла, В. И. Шемякинъ выдвинулъ на первый планъ вопросъ о созданіи народно-учительской библіотеки, которая бы служила необходимымъ пособіемъ для каждаго учителя начальной школы и средствомъ дальнѣйшаго образованія для молодого поколѣнія, кончившаго курсъ въ этихъ школахъ. Приходская школа и приходская библіотека, говоритъ самъ почтенный редакторъ о задачахъ и планѣ своего труда, тѣсно связаны между собою, взаимно дополняютъ другъ друга и одна безъ другой немислимы. Мы далеки, говоритъ онъ, отъ мысли что-либо сочинять для народа. Наша скромная цѣль—выбирать изъ области богатой литературы все полезное и доступное для грамотнаго читателя. Редакторомъ и его сотрудниками руководить мысль кѣмъ-то давно высказанная, но рѣдко осуществляемая на дѣлѣ, что „народу впору только самое лучшее“.

Въ настоящее время цѣль достигнута и поставленная задача блестяще исполнена. „Приходская Библіотека“ заключаетъ въ себѣ 75 томовъ, дающихъ богатѣйшій матеріаль, разумно и систематически подобранный въ связи съ потребностями учителей и взрослога грамотнаго населенія. По своему содержанію „Приходская Библіотека“ раздѣляется на шесть отдѣловъ, а именно: 1) *церковный*, заключающій въ себѣ извлеченія и цѣлыя статьи изъ твореній св. отцевъ церкви, замѣчательныя проповѣди, житія святыхъ и описанія чтимыхъ православныхъ обителей; 2) *историческій* отдѣлъ, въ составъ котораго вошли очерки русской и славянской исторіи—церковной и гражданской, жизнеописанія замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей русско-славянскаго міра, описаніе историческихъ памятниковъ и мѣстностей; 3) *литературный*, въ которомъ мы находимъ лучшія, доступныя грамотнымъ людямъ, произведенія русской, славянской и иностранныхъ литературъ—въ цѣломъ видѣ, отрывкахъ и сокращеніяхъ, съ жизнеописаніями авторовъ и примѣчаніями; 4) *географическій*, заключающій въ себѣ очерки природы, быта и промышленности Россіи и земель, населенныхъ славянами, съ приложеніемъ географическихъ картъ; 5) *сельско-хозяйственный*, въ которомъ находимъ статьи и

очерки сельскаго хозяйства и технологіи, прамѣнительно къ разнымъ мѣстностямъ Россіи, съ указаніями сельско-хозяйственныхъ знаній и, наконецъ, 6) *нѣвческо-музыкальный*.

„Приходская бібліотека“ представляетъ собою рѣдкое и выдающееся явленіе въ русской литературѣ. При своемъ богатомъ и разностороннемъ содержаніи, она обладаетъ великими достоинствами. Каждая отдѣльная книжка этой цѣнной бібліотеки издана изящно, тщательно, съ глубокимъ знаніемъ дѣла, въ строгомъ соотвѣтствіи съ требованіями науки. И внѣшній видъ бібліотеки, и ея дешевизна, и занимательность ея содержанія при доступномъ и живомъ изложеніи и глубокая идейность ея литературнаго матеріала, дающаго оздоровяющее чтеніе—все это говоритъ за то, что „Приходскую бібліотеку“ ожидаетъ великая будущность. Каждый учитель начальной школы и всякій грамотный человѣкъ найдетъ въ ней чтеніе интересное, полезное, развивающее и создающее въ душѣ доброе настроеніе, любовь къ церкви православной и нашей отечественной старинѣ, чувство патріотизма и преданность Царю нашему, разумный взглядъ на жизнь и на отношенія наши къ славянскимъ народностямъ.

Пусть же не покидаетъ и впредь добрая энергія нашего почтеннаго редактора „Приходской бібліотеки“. Въ отвѣтъ же на свою сердечную любовь, съ какой онъ заботится объ учителяхъ начальныхъ школъ, отовсюду онъ слышитъ искреннее слово благодарности сельскаго учителя.

Мы не станемъ перечислять и оцѣнивать другихъ вышедшихъ въ свѣтъ изданій „Приходской бібліотеки“, вызвавшихъ со стороны безпристрастной критики лестные отзывы и справедливую дань благодарности ея редактору; остановимся въ настоящій разъ лишь на двухъ послѣднихъ поименованныхъ выше изданіяхъ этой бібліотеки.

„*Смутное Время*“ въ очеркахъ и разсказахъ Г. П. Георгіевскаго представляетъ собою рядъ статей, въ послѣдовательномъ порядкѣ излагающихъ событія русской исторіи изъ періода смутнаго времени, начиная съ кончины царя Θεодора Іоанновича съ 1598 года и оканчивая избраніемъ на царство Михаила Θεодоровича Романова. Безспорно, что этотъ періодъ русской

исторіи является безпримѣрнымъ не только въ исторіи нашего отечества, но и въ исторіи человѣчества. По справедливому замѣчанію автора предисловія настоящей книги это не была революція, хотя и сопровождалась низверженіемъ правительствъ, это не было крушеніемъ прежнихъ порядковъ и водвореніемъ новыхъ, хотя и переживались всякія бѣдствія, и много было недовольныхъ; это было глубокое потрясеніе, великое шатаніе царства, изъ которыхъ оно, однако, вышло обновленнымъ и укрѣпленнымъ на старыхъ основаніяхъ и порядкахъ. Если исторія, продолжаетъ далѣе тотъ же авторъ, изображая судьбу царствъ и народовъ, должна вселить въ насъ покорность Провидѣнію, уваженіе къ святынямъ и законамъ, любовь къ истинѣ, красотѣ и добродѣтели, то едва ли въ лѣтописяхъ человѣчества найдется эпоха столь достопамятная, какую представляетъ наша исторія въ началѣ XVII вѣка. Въ эпоху смуты болѣе, нежели когда либо раскрылся характеръ народный. Тутъ русскій человѣкъ явился въ полномъ блескѣ, непоколебимый въ вѣрѣ, въ законѣ праотцевъ, непоколебимый въ преданности Царю и престолу, но врагъ всего нерусскаго, ужасный въ войнѣ, въ пылу страстей, добрый и привѣтливый въ спокойной хижинѣ.

„Очерки и Разказы“ Г. П. Георгіевскаго даютъ намъ полную и цѣльную картину этой знаменательной эпохи съ указанными точками зрѣнія. Здѣсь предъ нами, какъ въ поворамѣ, протекаютъ всѣ лица и событія смутнаго времени въ ихъ живомъ освѣщеніи историческими данными. Изложеніе составителя до такой степени живое и картинное, что читатель, несколько не утомляясь, по мѣрѣ теченія событій, удваиваетъ свой интересъ къ чтенію. Составитель чуждъ крайнихъ выводовъ исторической науки, особыхъ мнѣній и оригинальныхъ предположеній. Онъ изображаетъ эпоху на основаніи твердо установленныхъ въ нашей исторіи данныхъ, всегда представляя событія и лица въ положительномъ освѣщеніи ихъ новѣйшими изслѣдованіями и на основаніи самыхъ достовѣрныхъ источниковъ и пособій смутнаго времени. При такомъ объективномъ и безпристрастномъ изложеніи событій, чуждомъ личныхъ выводовъ и заключеній составителя, читатель получаетъ возмож-

ность судить о нихъ на основаніи своихъ непосредственныхъ впечатлѣній. „Очерки и Разказы“ о смутномъ времени въ этомъ отношеніи напоминаютъ скорѣе живое лѣтописное сказаніе, чѣмъ исторію, проникнутую строгимъ прагматизмомъ. Историческія личности изображены у составителя также объективно, безъ строгаго суда надъ ними и рѣзкой характеристики.

Въ образѣ царя Θεодора Іоанновича—религіознаго, смиреннаго, милостиваго и любимаго народомъ—отсутствуютъ тѣ рѣзкія очертанія его характера, какія дѣлаютъ другіе историки (Костомаровъ, Кулишъ и др.). Въ изображеніи личности Бориса Годунова и историческихъ событій съ нимъ связанныхъ въ очеркахъ Г. П. Георгіевскаго также отсутствуютъ крайности, въ какія впадаютъ историки эпохи смутнаго времени. Онъ не усматриваетъ въ Борисѣ Годуновѣ, подобно Аксакову, „одно изъ величавыхъ лицъ исторіи“, не признаетъ его также, подобно Костомарову, и воплощеніемъ эгоизма и честолюбія (Русск. Ист., т. I, стр. 581), не набрасываетъ густой тѣни на этотъ историческій образъ на основаніи однихъ пристрастныхъ отзывовъ его враговъ, а представляетъ его въ такомъ всестороннемъ освѣщеніи, при которомъ легко замѣтить и выдающіяся достоинства этого государственнаго мужа и его недостатки. Цѣлый рядъ обвиненій, распространенныхъ въ народѣ противъ Бориса Годунова и изложенныхъ у Г. П. Георгіевскаго безъ историческаго анализа, даетъ читателю основаніе заподозрѣть ихъ справедливость и основательность, хотя вопросъ объ убіеніи царевича Дмитрія по тайному приказу Бориса на основаніи приведенной у него лѣтописи получаетъ положительное рѣшеніе вопреки мнѣніямъ нѣкоторыхъ историковъ (Ист. Вѣстн. 1893 г., стр. 473).

Личность перваго Лжедмитрія обрисована весьма рельефно въ образѣ Гришки Отрепьева, „бывшаго монаха, расстриги, дерзко присвоившаго себѣ чужое имя и попущеніемъ Божиимъ достигшаго всѣхъ владѣній и преимуществъ этого имени“ (стр. 259)... Хотя личность перваго самозванца Лжедмитрія въ исторіи остается темною до послѣдняго времени и хотя о немъ въ литературѣ высказывались и высказываются самыя

разнообразныя предположенія, тѣмъ не менѣе взглядъ на него Г. П. Георгіевскаго нужно считать наиболѣе вѣроятнымъ въ виду полного согласія его съ русскими свидѣтельствами о происхожденіяхъ Григорія Отрепьева,—свидѣтельствами, которыхъ нѣтъ возможности опровергнуть. Психологическій анализъ душевнаго настроенія самозванца, убѣжденнаго въ законности своихъ правъ, его пылкаго и впечатлительнаго характера и блестящихъ природныхъ дарованій изображенъ рельефно. „Очерки и рассказы“ о Лжедмитріи находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ мнѣніями о немъ нашихъ лучшихъ историковъ (Ист. Росс. Соловьева и др.).

Еще большее значеніе имѣютъ „Очерки и Рассказы“ въ воспитательномъ отношеніи. Изображеніе русскаго народа въ это лихолѣтье съ истинными природными чертами его характера—твердостью въ вѣрѣ, монархизмомъ, вѣрностью законамъ отцевъ, преданностью—царямъ, беззавѣтною храбростью, самоотверженностью до такой степени образно и увлекательно, что читателемъ невольно овладѣваетъ и чувство патріотизма, и вѣра въ народъ русскій и преклоненіе предъ неисповѣдимыми судьбами Божиими. А Гермогенъ, Мининъ, Пожарскій! Кто равнодушно произнесетъ эти священныя имена! Кто не преклонится предъ сими героями отечества! Однимъ словомъ „Очерки“ Г. П. Георгіевскаго являются 'превосходной популяризаціей одной изъ труднѣйшихъ эпохъ нашей русской исторіи, направленной къ воспитанію религіозно-патріотическихъ чувствъ въ нашемъ народѣ.

„*Повѣсти и рассказы*“ К. Иксуля. Простой по сюжету и чуждый вымысла рассказъ „Старый Конногвардеецъ“ будитъ въ читателѣ патріотическое чувство, бьющее живымъ ключемъ въ душѣ конногвардейца Прокофія Кныша. Особенно цѣннымъ является изображеніе патріотическаго чувства любви къ Государю русскаго солдата. Личность Государя въ представленіи Кныша безконечно возвышается надъ обыкновенными людьми, какъ нѣчто одухотворенное, чуждое даже обычныхъ человѣческихъ отношеній; но по мѣрѣ непосредственнаго знакомства съ нимъ понятіе о царѣ все болѣе и болѣе проясняется, чувство любви становится сознательнымъ и непреодолимымъ, го-

товность служить ему доходитъ до самоотверженія. По окончаніи службы Кнышъ не ѣдетъ на родину, будучи не въ состояніи перенести разлуку съ Государемъ Николаемъ Павловичемъ; послѣ его смерти онъ впадаетъ въ безысходное горе.

Разсказъ „Миссіонеръ“ даетъ намъ чтеніе занимательное, назидательное и увлекательное. Это замѣчательная картина духовнаго обновленія, освященія и нравственнаго возрожденія героя разсказа Евдокима Аникѣева, съ изображеніемъ послѣдовательнаго перехода отъ религіознаго индифферентизма, черстваго озлобленія, тоски и отчаянія къ сердечной вѣрѣ и теплой молитвѣ, къ любви, духовному спокойствію и бодрости. Въ этомъ разсказѣ К. Иксуль является истиннымъ психологомъ.

„Три елки“, рождественскій разсказъ изъ недавней были такъ же занимателенъ и интересенъ, какъ и всѣ вообще разсказы К. Иксуля. Заглавіе разсказа соотвѣтствуетъ тремъ главнѣйшимъ эпизодамъ изъ жизни Е. Бертенева, приуроченнымъ къ тремъ елкамъ. Отъ первой елки у Бертенева, тогда еще двухлѣтняго Жени, остался въ памяти милый и дорогой образъ покойной матери; вторая елка для него является роковою, въ третій сочельникъ Бертенева умираетъ въ глухой Палестинной пещерѣ отъ руки бедуиновъ. Жизнь въ одиночествѣ и сиротствѣ, въ семьѣ, ненавидѣвшей мальчика родственницы, и жизненная неудача, постигшая героя въ женитьбѣ, рождаетъ въ душѣ его убѣжденіе, что все въ жизни совершается по волѣ Божіей. Бертенева оставляетъ блестящую карьеру и становится отшельникомъ.

„Рождественское Отроча“—чудный святочный разсказъ изъ жизни малолюдной пустыни Ильинскаго скита, отличавшейся необыкновенною строгостью устава. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является здѣсь привратникъ о. Елесеерій,—по выраженію настоятеля обители, „большое и больное дитя, по мнѣнію темной массы, „рабъ Божій“, а по взгляду образованныхъ просто „дурачекъ“. Одинъ духовникъ скита считалъ о. Елесеерія истиннымъ прозорливцемъ, и не ошибался. Его рѣшимость вопреки уставу принять въ скитъ замерзавшую съ ребенкомъ женщину въ сочельникъ, всей братіи доказалъ, что о. Елесеерій глубже понимаетъ духъ христіанскаго закона, нежели всѣ

они, осудившіе его вначалѣ за нарушение буквы устава. Отрокъ остался при обители къ великому утѣшенію братіи. Разсказъ читается съ большимъ интересомъ, какъ оригинальный по своему сюжету.

Въ повѣсти „Кичей, покаявшійся разбойникъ (Полѣсская былъ) К. Иксуль изображаетъ типъ жестокаго и безсердечнаго атамана разбойника, который дважды пытается уничтожить Святую Ильинскую обитель съ ея чудотворною иконою, но наконецъ самъ, побѣжденный чувствомъ религіознаго страха и видѣніемъ Богоматери, оставляетъ свою разбойничью жизнь и становится инокомъ этой обители. Нравственный переломъ въ душѣ атеиста—разбойника изображенъ съ глубокимъ знаніемъ души человѣческой. Повѣсть производитъ сильное впечатлѣніе.

Таковы повѣсти К. Иксуля, обладающія большими литературными достоинствами и идейнымъ содержаніемъ.

Пожелаемъ же почтенному Редактору „Приходской Библіотеки“ и впредь расширять составъ ея изданіями, подобными разсмотрѣннымъ, а самой библіотекѣ дальнѣйшаго успѣха и возможно быстрого распространенія по всѣмъ городамъ и весямъ нашего обширнаго отечества ¹⁾).

Василій Давыденко.

КУРЯЖСКАЯ ОБИТЕЛЬ

и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.).

(Продолженіе *).

Благочестивые харьковцы, все время скорбѣвшіе о запустѣніи съ великими жертвами созданной и украшенной ими оби-

¹⁾ Съ требованіями „Приходской Библіотеки“ обращаться: 1) въ контору Товарищества В. Чечеринъ въ Москвѣ, Большая Лубянка, д. Стр. Общества „Россія“ и 2) въ издательскую комиссію Уг. Совѣта при Св. Синодѣ Спб., Кабинетская 13.

При выискѣ полного состава „Приходской Библіотеки“, а также при выискѣ книгъ изъ одного или нѣсколькихъ отдѣловъ, но на сумму не менѣе 40 р., дѣляется 20 проц. уступки. Выписывающимъ на бѣльшую сумму уступки по соглашенію.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 4.

тели, гдѣ были могилы дорогихъ имъ лицъ, возбудили чрезъ бѣлгородское епархіальное начальство въ Св. Синодѣ ходатайство о возстановленіи обители. Епархіальное начальство тѣмъ болѣе пошло на встрѣчу этому ходатайству, что чрезъ закрытіе почти всѣхъ монастырей въ Бѣлгородской епархіи оно поставлено было въ величайшее затрудненіе относительно помѣщенія провинившихся и подлежащихъ монастырскому послушанію и исправленію священно-церковно-служителей и многочисленнаго тогда класса епитимійцевъ, т. е. лицъ, приговариваемыхъ гражданскимъ судомъ къ церковному въ монастыряхъ покаянію за различнаго рода противонравственные или же уголовные, но невольные проступки. Особое участіе въ этомъ дѣлѣ принялъ тогдашній харьковскій и воронежскій генералъ губернаторъ поручикъ Андрей Яковлевичъ Леванидовъ († 1800 г.). Еще въ чинѣ бригадира, при о. Наркиссѣ опъ благодѣтельствовалъ обители и читалъ главную ея тогда святую, икону Дегтяревской (Курсунской) Божіей Матери, которая, по преданію, была прислана на благословеніе обители при ея открытіи, и всегда съ усердіемъ была почитаема и украшаема ¹⁾. Ходатайство его, а также многихъ другихъ знатныхъ особъ достигло цѣли: Куряжскій монастырь въ 1796 году при Императрицѣ же Екатеринѣ былъ возстановленъ съ званіемъ заштатнаго общежительнаго монастыря, подъ начальствомъ *строителей*. Но вмѣсто него, къ сожалѣнію, упраздненъ былъ Волновскій Троицкій монастырь, который, впрочемъ, оставался не закрытымъ лишь временно до окончательнаго распредѣленія собравшейся въ него изъ разныхъ закрытыхъ Украинскихъ монастырей братіи, которой оставалось уже немного. 20-го ноября 1796 г. указъ о семъ отъ 5-го ноября былъ полученъ изъ Св. Синода въ Бѣлгородѣ. Преосвященный Теокистъ немедленно распорядился „отправить въ оный монастырь изъ Харьковскаго монастыря трехъ монашествующихъ,

¹⁾ Въ 1868 году какой-то злоумышленникъ, воспользовавшись отлучкой изъ храма прпставленнаго брата, похитилъ эту св. икону. Но она вскорѣ же была обрѣтена въ травѣ за гостиницей, безъ ризы, которая усердіемъ харьковскихъ почитателей была замѣнена другою, также довольно цѣнною. Въ настоящее время эта св. икона находится въ Преображенскомъ храмѣ на заднемъ правомъ столпѣ противъ свѣчнаго ящика. Лишь на ней поновленъ.

какъ для священнослуженія (котораго тамъ, очевидно, не было), такъ и для приуготовленія келій и провизіи“. Въмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный Феоктистъ выдалъ книгу для сбора добротныхъ подаеній на возстановленіе монастыря ¹⁾).

По приѣмѣ монастыря отъ гражданскаго вѣдомства, въ немъ „одна только келія въ исправности оказалась, стулья, столики, повозки разобраны исправникомъ и лазаретными лѣкарями“. Архимандритъ Василій немедленно командировалъ туда одного іеромонаха и одного семинариста, а для пѣнія какой-то безмѣстный дьячекъ тамъ нашелся. ²⁾ Въ началѣ января 1797 г. были переведены сюда монашествующіе изъ Волновскаго монастыря на свое содержаніе ³⁾. Внутри монастыря было страшное разореніе, а кругомъ за стѣнами все уже чужое: сады и „пчелиные заводы“ оказались въ чужихъ владѣніяхъ, двѣ монастырскія мельницы отданы въ казенную долгосрочную аренду, страннопріимный домъ (гостинница), отданъ въ аренду подъ „пинокъ“. Положеніе монастыря и монашествующихъ было самое печальное. Между тѣмъ на монастырь было возложено содержаніе не малаго числа епитимійцевъ духовныхъ и свѣтскихъ ⁴⁾, а также иногда и лицъ, готовящихся къ занятію священноцерковно-служительскихъ должностей. Но въ силу Высочайшаго указа Св. Синоду отъ 18 декабря 1797 г., коимъ повелѣно было изъ отобранныхъ ранѣе у архіерейскихъ домовъ и монастырей владѣній отвести имъ по 30 десятинъ земли съ угодьями, а также мельницы и рыбныя ловли, означенная порція земли въ 1798 году отведена была и Куряжу ⁵⁾; кромѣ

¹⁾ Дѣло консисторіи по архив. описи № 17.

²⁾ Тамъ же № 20.

³⁾ Тамъ же № 19.

⁴⁾ Въ 1818 г. вышло распоряженіе, чтобы Куряжскіе епитимійцы содержались на своемъ иждивеніи. Но такъ какъ фактически это было непримѣнимо, то въ 1836 г. на содержаніе епитимійцевъ, стали отпускаться казенныя деньги. Въ настоящее время посылаются въ монастырь только несовершеннолѣтніе преступники, обычно тотчасъ же убѣгающіе.

⁵⁾ Въ 1835 году „для поддержанія въ приличномъ существованіи православныхъ обитателей, не имѣющихъ достаточныхъ средствъ въ своему существованію, Высочайше повелѣно было надѣлать ихъ, вмѣсто 30 десят., отъ 100 до 150 и болѣе десятинъ. Въ силу этого Всемилостивѣйшаго повелѣнія мѣстная Палата государственныхъ имуществъ въ 1840 г. отвела Куряжу 65 дес. неудобной земли въ Курянскомъ уѣздѣ на разстояніи 120 вер., и сколько монастырь ни протестовалъ противъ этого, сколько впоследствии ни хлопоталъ объ ея обмѣнѣ, все осталось

того дана была мельница на рѣкѣ Удахъ ¹⁾, а съ 1800 г. изъ казны стало дѣлаться монастырю „милостивое подаваніе“—300 р. въ годъ. Все это до нѣкоторой степени устранило острия нужды обителя, тѣмъ болѣе, что на ея возстановленіе стали поступать щедрыя пожертвованія добрыхъ дѣлателей. Ризницу и утварь, забранныя отъ него въ разныя мѣста, а также и хозяйственныя вещи повелѣно было возвратить. Однако все это возвращено было далеко не въ прежнемъ количествѣ: лучшія ризы, напрестольная утварь, колокола, всѣ митры и архимандричьи цѣнные кресты вовсе не были возвращены; многія облаченія были возвращены въ ветхомъ уже видѣ. Но въ замѣнъ того были переданы оказавшіяся въ сверхдолжномъ противъ приходской церкви количествѣ небогатая утварь и ризница изъ упраздненнаго и обращеннаго въ приходскую церковь Волновскаго монастыря (строеніе его поступило въ Слободско-Украинское губернское правленіе ²⁾). Изъ хозяйственныхъ вещей были возвращены изъ Покровскаго монастыря лишь „старыя на колокольню желѣзные часы, испорченныя: безъ гирь и недостаетъ нѣсколькихъ часовыхъ штукъ“, да связнаго на церковныя стѣны желѣза „по примѣру пудовъ до 30“.

Но Куряжской обители возвращено было главное ея сокровище—чудотворная икона Озерянской Божіей Матери. Означенная икона, украшенная золотою съ брильянтами ризою, была принесена въ Куряжъ братією упраздненной равѣе Куряжа, въ 1787 году, Озерянской пустыни. Эта святая икона осталась въ Куряжѣ и по его упраздненіи, какъ знаменіе милости и покровительства Божіей Матери къ святой обители, и какъ залогъ надежды на ея возстановленіе. Но въ 1793 году, когда въ Куряжѣ не оставалось уже никого изъ братіи и некому было охранять цѣнную святыню, тогда она

тщствомъ. Лишь въ настоящее время монастырь получаетъ другую землю въ равномъ количествѣ, во 2-й Бульской казенной дачѣ, около с. Озерянки Харьковскаго у., но съ доплатою за сіе 4669 р. 95 к. съ разсрочкой на 10 лѣтъ.

¹⁾ Впослѣдствіи рѣка Уда сильно измѣнила свое теченіе: мельница оказалась безъ воды и была сломана.

²⁾ См. указъ Бѣлгородской духовной консисторіи на имя строителя іеромонаха Константина отъ 26 іюня 1798 г., которымъ большая часть присланной утвари вытребована обратно для приходской Троицкой церкви.

была взята въ Покровскій монастырь. Въ 1797 году она снова была возвращена въ Куряжъ и въ разоренную обитель стала привлекать богомольцевъ и жертвователей. Разнообразныя привѣски къ ней, ежегодно въ большомъ количествѣ поступавшія ¹⁾, свидѣтельствуютъ о многихъ полученныхъ чрезъ нее исцѣленіяхъ отъ различныхъ недуговъ. И какъ только въ Харьковѣ появлялась холера или подобная эпидемія, то жители спѣшили принести въ городъ чудотворную икону, и эпидеміи обыкновенно ослабѣвали и прекращались. Сокровище Куряжа вмѣстѣ съ тѣмъ стало главною святынею и г. Харькова, что новыми нравственными узами связало городъ съ его старинною обителью ²⁾.

Архимандритъ Василій, отстоявшій отъ разрушенія храмы обители, возстановленіе которой онъ радовался и безъ сомнѣнія содѣйствовалъ, вскорѣ по ея открытіи умеръ 5-го января 1799 года, пожелавъ быть погребеннымъ не въ своемъ Покровскомъ монастырѣ, а именно въ ней, около сохраненнаго имъ отъ разоренія Георгіевскаго храма (у южной стѣны, при третьемъ окнѣ отъ входа). Благодарная ему Куряжская обитель доселѣ поминаетъ его въ своихъ молитвахъ.

Запустѣлые, оставленные безъ ремонта, Куряжскіе храмы, а также и келіи послѣ содержанія въ нихъ лазарета и обращенія въ военные склады, естественно, потребовали исправленія и даже полной перестройки. По соглашенію Преосвященнаго Θεоктиста, принимавшаго самое живое участіе въ возстановленіи обители, ³⁾ и генераль-губернатора Леванидова былъ составленъ планъ возобновленія монастыря, ими обоими

¹⁾ Въ 1798 г. таковыхъ привѣсокъ было уже 86, а именно: корпусовъ различной величины 30, ногъ 13, глазъ 19, рукъ 6, главъ 8, сердецъ и реберъ 10, въ нихъ вѣсу 4 $\frac{1}{2}$ ф.". Не смотря на то, что ихъ употребляли на изготовленіе вадлялъ, лампадъ и др. утвари, жертвовали во время войнъ на нужды государ. ополченія, въ 1824 году было около 1/2 пуда таковыхъ привѣсокъ. Многія изъ нихъ сохранились въ ризницѣ обители и до настоящаго времени.

²⁾ Подробнѣе о св. иконѣ и чудесныхъ отъ нея исцѣленіяхъ можно познаться изъ брошюры А. Ковалевскаго „Озерянская чудотв. икона Божіей Матери“ изд. 2-е 1897 г., экземпляры которой имѣются и въ обители, и г. Кулжинскаго: „Озерянскій чудотворный образъ Божіей Матери“.

³⁾ См. его письмо отъ 29 августа 1797 года въ дѣлѣ Коис. № 20 по архивной описи.

подписанный. Нѣкій коллежскій ассесоръ Иванъ Васильевичъ Буданскій, вѣроятно, изъ чиновниковъ генераль губернаторской канцеляріи, былъ избранъ и опредѣленъ попечителемъ возобновляемой обители. Хотя и былъ уже назначенъ настоятель обители, строитель іеромонахъ *Константинъ*, который, какъ о немъ свидѣтельствовалъ Иванъ Васильевичъ, „жизнь свою употреблялъ въ трудѣ о совершеніи Старо-Харьковскаго монастыря“, но главное и ближайшее исполненіе выработаннаго плана поручено было избранному попечителю. Иванъ Васильевичъ проявилъ, какъ гласитъ выданный ему потомъ Преосвященнымъ Теокистомъ отъ 15-го ноября 1799 г. за № 4167 аттестатъ, „неутомимое стараніе и усердіе о благолѣпіи и благосостояніи Старо-Харьковскаго монастыря“. Въ этомъ аттестатѣ перечисляется далѣе, что собственно сдѣлалъ Иванъ Васильевичъ „во всегдашній памятникъ о себѣ и на будущее время“, а именно: устроилъ *вновь* каменную церковь во имя преподобнаго Онуфрія, четыре корпуса знатныхъ деревянныхъ покоевъ и гостинный домъ, „а притомъ, украсивъ снаружи и внутри соборную Преображенскую, Петро-Павловскую, Георгіевскую и Рождество-Богородичную церкви приличнымъ живописествомъ, снабдилъ оныя достаточною ризницею и прочею церковною утварью, и весь монастырь возобновилъ и обстроилъ всѣми потребными службами“.

Епископъ Стефанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архіерейское богослуженіе 27-го февраля.

Въ пятницу, 27 го февраля, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій совершилъ, соборне, божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ домовоі церкви Харьковскаго мужскаго духовнаго училища. Въ концѣ литургіи Архіепастырь обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ съ словомъ о значеніи поста въ дѣлѣ спасенія человѣка.

Архіерейскія богослуженія 28-го февраля.

Въ субботу, 28-го февраля, въ Каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургій, совершена была Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Сумскимъ, панихида по всѣмъ потрудившимся въ распространеніи вѣры Христовой между язычниками и по покойнымъ пожизненнымъ членамъ Харьковскаго миссіонерскаго комитета.

Предъ панихидою Преосвященнымъ сказано было слово, въ которомъ онъ проводилъ ту мысль, что миссіонерство, какъ проповѣдь вѣры Христовой среди невѣрныхъ, есть та же, только что безкровная, война,—война между истиною и религіозными заблужденіями, между свѣтомъ Евангелія и тьмою лжевѣрія и что эта безкровная война есть лучшее средство предупреждать кровавыя войны, такъ какъ ничто такъ не сближаетъ народы, какъ общность религіи, особенно такой, какъ христіанская въ ея чистомъ, неповрежденномъ видѣ, и ничто такъ не разъединяетъ ихъ, какъ различіе религіозныхъ вѣрованій, особенно такихъ противоположныхъ, какъ христіанство и язычество, въ которыхъ послѣднее всѣми силами язычествующихъ народовъ всегда возставало противъ перваго. Доказавъ это наиболѣе яркими примѣрами изъ всемірной и отечественной исторіи, Преосвященный перешелъ къ доказательству того, что современная борьба Японіи противъ Россіи есть выраженіе той же вѣковой борьбы язычества противъ христіанства, и что если бы мы въ свое время послали въ Китай и Японію достаточное число самоотверженныхъ миссіонеровъ и не жалѣли матеріальныхъ затратъ на миссію среди язычниковъ, то эти народы приближаясь къ вѣрѣ Христовой, были бы братски расположены къ намъ, и Японія не обнажила бы противъ насъ своего меча, и намъ не пришлось бы теперь нести такія тяжелыя матеріальныя жертвы и бѣдствія войны. Но опасность для Россіи еще впереди въ сотняхъ милліоновъ китайскихъ язычниковъ. Поэтому недостаточно кровавою войною отразить Японцевъ—нужно усиленно стараться о просвѣщеніи свѣтомъ Христовой вѣры японско-корейскаго міра и не скупиться на матеріальныя жертвы, на дѣло проповѣди христіанства. Это нашъ долгъ не только предъ Евангеліемъ и св. матерью нашею Церковью, но и предъ отечествомъ,—это лучшее средство къ умротоженію и братскому единенію съ нами сопредѣльныхъ намъ языческихъ народовъ.

Послѣ слова произвелъ былъ сборъ, давшій около 50 р.

— Въ тотъ же день Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій совершилъ на всенощной вынось

св. Креста въ Крестовой церкви Покровскаго монастыря, а Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій—въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Архіерейскія богослуженія 29-го февраля.

Въ воскресенье, 29 го февраля Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ.

— Въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря божественную литургію въ этотъ день совершилъ Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій. За литургіей рукоположенъ былъ въ санъ священника старшій учитель образовой школы при Харьковской Духовной Семинаріи діаконъ З. Кандыба.

— Въ тотъ же день Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій, совершилъ вечерню въ Преображенской церкви, на Москалевкѣ.

Архіерейскія богослуженія 1-го и 4-го марта.

Въ понедѣльникъ, 1-го марта, въ 11 часовъ утра, въ Каѳедральномъ Соборѣ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ совершена была, послѣ литургіи, въ присутствіи Начальника губерніи С. Н. Гербеля, г. попечителя учебнаго округа т. с. М. М. Алексѣенко, г. городского головы д. с. с. А. К. Погорѣлко и массы др. молящихся, паннихида по Императорѣ Александрѣ III.

— Въ четвергъ, 4-го марта, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, совершена была, соборне, божественная литургія Преждеосвященныхъ Даровъ въ Благовѣщенской церкви г. Харькова. По окончаніи литургіи совершень былъ молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству. Предъ началомъ молебна Высокопреосвященнымъ Архипастыремъ произнесена была соотвѣтственная случаю рѣчь. На богослуженіи присутствовали учителя всѣхъ городскихъ церковно-приходскихъ школъ. Во время литургіи пѣлъ хоръ учениковъ Александро-Невской церковно-приходской школы, а во время молебна общій хоръ всѣхъ учащихъ подъ управленіемъ регента Камынина.

Совершеніе божественной литургіи Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ домовой церкви Харьковской Духовной Семинаріи.

Въ пятницу, 5-го марта, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій позволилъ совершить божественную литургію въ домовой церкви Харьковской Духовной Семинаріи.

Прибывъ къ 10 часамъ въ семинарію, Владыка былъ встрѣченъ о. ректоромъ семинаріи, прот. І. П. Знаменскимъ, инспекторомъ семинаріи, іеромонахомъ Михаиломъ, благочиннымъ 2-го округа церквей г. Харькова, священникомъ П. Фоминымъ и корпораціею семинаріи. Преподавъ всѣмъ святительское благословеніе, Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ храмъ и, послѣ обычной встрѣчи священнослужителями, совершилъ литургію. Его Высокопреосвященству сослужили: ректоръ семинаріи, прот. І. Знаменскій; инспекторъ семинаріи, іером. Михаилъ; ключарь кафедральнаго собора, священ. Г. Виноградовъ; священникъ П. Скубачевскій; благочинный священ. П. Фоминъ и духовникъ семинаріи, священникъ о. Посельскій. За богослуженіемъ присутствовалъ: г. Членъ Духовно-Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ д. с. с. П. Ив. Нечаевъ, корпорація преподавателей семинаріи, всѣ воспитанники семинаріи, ученики образцовой школы при семинаріи и много другихъ молящихся.

По окончаніи литургіи Высокопреосвященный, въ мантии и съ посохомъ въ рукахъ, выйдя на амвонъ, обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующимъ архипастырскимъ словомъ.

„Очень радъ, дорогіе юноши и братіе, что Господь привелъ меня совершить литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ семъ храмѣ и въ эту св. Четырдесятницу. Я люблю вообще совершать богослуженія въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній, а во дни поста—особенно. Мною руководятъ въ данномъ случаѣ слѣдующія соображенія.

Архипастырскія богослуженія должны вообще производить подъемъ религіознаго чувства, усиливать религіозное настроеніе молящихся. А вамъ, какъ воспитанникамъ духовно-учебнаго заведенія, будущимъ кандидатамъ священства, особенно нужно стараться о развитіи въ себѣ религіознаго настроенія. Поэтому, если настоящее мое богослуженіе вызвало въ васъ дѣйствительно хотя нѣкоторый подъемъ религіознаго чувства—я буду сугубо радъ.

И каждый христіанинъ долженъ возгрѣвать въ себѣ духъ религіозности, духъ молитвы, но особенно вы, кандидаты священства, должны заботиться о развитіи въ себѣ религіознаго или молитвеннаго настроенія. Только съ такимъ настроеніемъ вы можете сдѣлаться достойными священнослужителями,

истинными наставниками въ вѣрѣ и благочестіи. Помните слова Спасителя: „*аще соль обуяетъ, чимъ осолится; нивчтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема челоуьки*“ (Мѡ. 5, 13). Вамъ, какъ будущимъ пастырямъ, предстоитъ быть именно *солью земли*. Стремитесь же всегда къ созиданію и поддержанію въ себѣ такого настроенія, которое, по принятіи вами священства, дѣлало бы васъ чистой, благопотребной и пріятной солью земли и не уподобило бы васъ обуявшейся, загрязненной и негодной соли.

А вмѣстѣ съ развитіемъ въ себѣ возвышеннаго, религіозно-молитвеннаго настроенія сердца, заботьтесь и о просвѣщеніи своего ума. И, прежде всего, прилежно изучайте слово Божіе. Помните, что „*оно, какъ говоритъ св. І. Златоустъ, приводитъ насъ къ Богу и отверзаетъ путь истиннаго богопознанія, оно насъ охраняетъ и не позволяетъ впасть въ заблужденіе*“. Знаніе св. Писанія—это надежнѣйшая опора пастыря. „Я владѣю, говоритъ тотъ же великій святитель, св. Писаніемъ. Это мой жезлъ, это моя опора, это моя безмятежная пристань. Эти письма—моя стѣна и безопасность“... А вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ своего ума свѣтомъ богооткровенныхъ истинъ, знакомьтесь основательно и съ преподаваемыми вамъ другими предметами. Это знакомство необходимо для васъ, въ особенности въ наше лукавое время. Это знакомство дастъ вамъ возможность побѣждать лжемудрованіе и невѣріе, дасть силу вашему слову предъ *всѣми вопрошающими васъ о словеси нашего упованія*, и вообще содѣлаетъ васъ „*добрыми воинами Христовыми*“. „Кто намѣренъ, говоритъ св. І. Златоустъ, вступить въ борьбу съ врагами долженъ знать искусственныя приемы всѣхъ ратоборцевъ: онъ долженъ быть стрѣлкомъ и пращникомъ, воиномъ и военачальникомъ, пѣшимъ и коннымъ, сражаться на кораблѣ и подъ стѣнами. Такъ и въ духовной брани. Если намѣревающийся побѣдить духовныхъ враговъ не будетъ свѣдуещъ во всѣхъ видахъ духовнаго искусства: то діаволь сдумѣетъ ввести своихъ разбойниковъ и похитить овецъ. Но онъ этого сдѣлать не можетъ, когда ощущаетъ присутствіе пастыря, обладающаго всякимъ знаніемъ и хорошо понимающаго все коварство его“. Ваши начальники и настав-

ники должны вѣжде всего сами подавать примѣръ вамъ въ этомъ отношеніи, и всѣми мѣрами содѣйствовать истинному просвѣщенію вашихъ душъ и развитію религіознаго настроенія... Прискорбно бываетъ видѣть, когда кандидаты священства вооружены только отрывочными познаніями, связаны „юношескими легкомысленными мечтами“, непонимаютъ своего высокаго призванія и не отличаются глубокою религіозностію. Я всегда скорблю духомъ, когда замѣчаю, что посвящающіеся въ духовный санъ недостаточно развили или воспитали въ себѣ молитвенное настроеніе души. Скорблю о томъ, что подобные ставленики во священство не могутъ имѣть столь желательнаго и столь благотворнаго вліянія на своихъ прихожанъ въ религіозной жизни ихъ и сами себя лишаютъ высокаго религіозно-молитвеннаго утѣшенія, которое при благодати священства можетъ быть доступно имъ во время совершенія святыхъ Таинствъ и общественныхъ богослуженій. Не выйдеть изъ нихъ *пастырей добрыхъ*. Но вы употребляйте всѣ усилія, чтобы быть въ будущемъ пастырями свѣтоносными, закаленными въ религіозномъ чувствѣ и—всегда и всюду—являйтесь истинными сынами св. Матери—Церкви. Тогда вы будете имѣть и *свидѣтельство добро отъ вѣнннихъ* (Тим. 3, 7), тогда приобрѣтете истинное уваженіе и отъ людей стороннихъ и не услышите грозный гласъ Спасителя: „*знаю твои дѣла—ты ни холоденъ, ни горячъ; о если бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то изверну тебя изъ устъ Моихъ* (Апок. 3, 15—16). Господь да сохранитъ васъ отъ этой теплохладности!...

Другимъ побужденіемъ къ совершенію сегодня литургіи въ семь храмѣ служило для меня желаніе раздѣлить вашу молитву въ эти св. дни поста. Вы знаете значеніе св. Четырнадцатницы въ жизни христіанъ. Радуюсь, что Господь привелъ мнѣ нынѣ быть общникомъ съ вами въ этой покаянной молитвѣ!... Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ особенно возбуждаетъ молитвенно-покаянное настроеніе, призываетъ нашу душу къ сокрушенію о грѣхахъ. Пользуйтесь же достойно текущими днями св. Четырнадцатницы для воспитанія и укрѣпленія въ себѣ покаяннаго настроенія; и для развитія рели-

гіознаго настроенія вообще. При этомъ хорошо помните, что воздержаніе отъ пищи не составляетъ еще сущности „истиннаго поста“ (Ис. 58, 5—8). Необходимо при этомъ совершеніе добрыхъ дѣлъ, обузданіе гнѣва, отраженіе нечистыхъ силъ помысловъ, изгнаніе изъ души всякой злобы на ближняго... Господь, истребляющій неправды и побѣждающій беззаконія, да поможетъ всѣмъ вамъ „совершить духовную куплю“ въ теченіе этихъ св. дней и да подастъ вамъ „неосужденно поклониться и святому Воскресенію Его“. Аминь.

По окончаніи литургій Владыка всѣхъ благословилъ и по выходѣ изъ храма приказалъ продолжать урокъ. Посѣтивъ затѣмъ о. ректора семинаріи, Его Высокопреосвященство, провожаемый начальствующими лицами семинаріи и сослужившимъ ему духовенствомъ, отбылъ изъ послѣдней.

Архіерейскія богослуженія 7 го марта

Въ воскресенье, 7-го марта, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, совершено было, въ 2 часа дня, въ Благовѣщенской церкви, по желанію приказчиковъ всѣхъ отраслей торговли г. Харькова, торжественное молебствіе о здравіи Государя Императора и о испосланіи побѣды русскому воинству.

Предъ началомъ молебствія Архипастыръ провнесъ рѣчь по поводу текущихъ военныхъ событій на Дальнемъ Востоку и призвалъ присутствовавшихъ возможно чаще и усерднѣе возносить молитвы Господу о побѣдѣ надъ супостатомъ и совершать посильныя жертвы въ пользу раненыхъ воиновъ и семействъ убитыхъ воиновъ. Слово это помѣщено въ началѣ настоящей книжки нашего журнала.

— Въ тотъ же день Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій, совершилъ божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ и вечерню въ Александро-Невской церкви, на Зайковкѣ.

Общее годовое собраніе Харьковскаго отдѣленія православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ Воскресенье, 29 февраля, члены Миссіонерскаго Общества собрались въ часъ дня въ Крестовой церкви Харьковскаго архіерейскаго дома. Послѣ пѣнія стиха: «Днесь благодать Св. Духа на съобра»... собраніе объявлено было открытымъ.

По открытіи общаго собранія членовъ Миссіонерскаго Общества,

Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, предсѣдатель комитета, Преосвященный Стефанъ выяснилъ передъ собравшимися какъ цѣль общаго собранія, такъ и цѣль существованія Миссіонерскаго комитета вообще. Цѣль эта, по объясненію Преосвященнаго, состоитъ въ изысканіи матеріальныхъ средствъ на дѣло проповѣди евангелія среди язычниковъ. Многие, говорилъ Преосвященный, быть можетъ, смущаются скромностью этой цѣли. Но на основаніи слова Божія Преосвященный выяснилъ, что эта цѣль очень высокая, ибо успѣхъ Евангелія среди язычниковъ обуславливается двумя фактами—личнымъ трудомъ подвижающихся на мѣстѣ, среди язычниковъ, въ дѣлѣ проповѣди Христа, и матеріальной поддержкой ихъ, а равно и устраиваемыхъ среди нихъ христіанскихъ учрежденій со стороны прочихъ вѣрныхъ сыновъ Церкви. Одно безъ другого не возможно, почему и Самъ Христосъ обѣщалъ равную награду тѣмъ и другимъ. И если тотъ и другой способы служенія дѣлу Христову есть нашъ долгъ предъ Крестомъ и Евангеліемъ, то столько же онъ есть долгъ предъ отечествомъ, есть дѣло патриотизма. Ибо, если бы въ свое время мы выслали въ Китай и Японію проповѣдниковъ, хотя бы въ десять разъ меньше, чѣмъ высылаемъ туда теперь ратной силы, а десятую часть выслали туда тѣхъ средствъ, какія теперь приходится употреблять намъ на настоящую войну, то, навѣрное, мы избѣгли-бы бѣдствій войны и связанныхъ съ нею чрезвычайныхъ матеріальныхъ жертвъ, такъ какъ эти народы были бы братьями намъ во Христѣ, и мы по братски съ той и другой стороны сумѣли бы разграничить сферы своихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ.

Затѣмъ былъ прочитанъ отчетъ слѣдующаго содержанія: Харьковскій комитетъ въ 1903 г. составляли: Предсѣдатель, Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій, члены—архимандритъ Іосифъ, протоіерей І. Чижевскій, протоіерей С. Любицкій, протоіерей П. Солнцевъ, протоіерей А. Федоровскій, прот. Т. Буткевичъ, надв. совѣт. М. П. Звѣринскій и пот. поч. гражд. Е. Д. Школяренко, казначей прот. В. Поповъ, дѣлопроизводитель надв. сов. Гр. Я. Макухинъ.

Членовъ православнаго Миссіонерскаго Общества въ Харьковѣ отдѣленіи въ 1903 г. состояло 1378, въ томъ числѣ 35 обезнечившихъ свои членскіе взносы владомъ на вѣчное время.

Движеніе суммъ въ отчетномъ году представлялось въ слѣдующемъ видѣ: а) къ 1903 году оставалось неприкосновеннаго ка-

питала 3140 руб., б) запаснаго капитала—2510 руб. 64 коп. и в) расходной суммы—2017 руб. 63 коп., итого 7668 руб. 27 к., въ томъ числѣ наличными 4528 руб. 27 коп. и билетами—3140 руб. Въ 1903 г. поступило: членскихъ взносов—4034 руб., единовремен. пожерт.— 2150 руб. 20 коп., кружечнаго сбора 1412 руб. 60 коп., сбора въ недѣлю православія—1975 руб. 77 к., % съ капитала комитета—62 р. 70 к. и для причисленія къ неприкосновенному капиталу отъ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, одна государственная рента на 100 руб. и отъ Харьковскаго Кафедральнаго собора такая же рента—100 р., итого 9835 р. 27 к., а всего съ остаточными отъ 1902 года—17503 р. 54 к., въ томъ числѣ—наличными 14163 руб. 53 коп. и билетами—3340 р. Въ 1903 г. израсходовано—4688 р. 32 к. Осталось къ 1904 г.: а) неприкосновеннаго капитала— 3340 р., б) запаснаго капитала—4125 руб. 97 к., в) расходной суммы—5349 р. 25 к. Итого—12815 р. 22 к., въ томъ числѣ—билетами 3340 р. и наличными—9475 р. 22 к., которые хранятся въ Харьков. конторѣ государ. банка по книжкѣ безсрочнаго вклада.

По прочтеніи отчета, по случаю окончанія двухгодичнаго срока службы членовъ и казначея комитета, предложено собранію избрать восемь членовъ и казначея комитета и трехъ уполномоченныхъ отъ собранія, не состоящихъ членами комитета для повѣрки отчета въ финансовомъ отношеніи. Членами комитета собраніемъ избраны прежніе, кромѣ отсутствовавшихъ на собраніи протоіереевъ Любцакаго и Буткевича, на мѣсто которыхъ избраны протоіерей І. Пичета и П. Молтавцевъ; въ должности казначея и уполномоченныхъ для повѣрки отчета оставлены тѣ же лица, т. е. прот. Вас. Поповъ и священники Н. Любарскій, П. Томинъ и Л. Твердохлѣбовъ. Затѣмъ было собраніе объявлено закрытымъ до будущаго 1905 года и заключено пѣніемъ „Достойно есть“.

Открытие религіозно-нравственныхъ чтеній въ г. Сумахъ.

По постановленію Совѣта „Харьковскаго Епархіальнаго Религіозно-Просвѣтительнаго Братства“, утвержденному Высокопреосвященнымъ Владыкой Арсеніемъ, въ г. Сумахъ предложено въ великомъ посту открыть отдѣленіе Братства и при немъ организовать религіозно-нравственныя чтенія въ церквахъ и др. пунктахъ. Организация чтеній поручена о. благочинному, пожизненному члену Братства, прот. В. Никольскому совместно съ смотрителемъ и по-

мощникомъ смотрителя Сумскаго Духовнаго училища, о.о. законоучителями свѣтскихъ учебныхъ заведеній и городскими и уѣздными священниками.

Поднесеніе иконы о. діакону П. Невпрягину.

Харьковское мѣщанское Общество, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, поднесло бывшему діакону своей церкви, о. П. Невпрягину, икону въ серебряной ризѣ „Всѣхъ скорбящихъ радости“.

*Нѣкоторыя изъ привѣтствій о. профес.—прот. Т. Ив. Буткевичу, по случаю исполнившагося XXV лѣтія его священнослуженія *)*.

„Душевно поздравляю Васъ въ знаменательный день Вашего двадцатипятилѣтія, желаю Вамъ много лѣтъ здравствовать и такъ же благотворно работать на высокомъ поприщѣ Вашего служенія Церкви в Отечествѣ. Очень жалѣю, что по нездоровью не могу лично принести мои поздравленія и лучшія пожеланія“. *Анфимовъ.*

„Сердечно поздравляю дорогого юбиляра, и желаю много лѣтъ жизни и здоровья на радость семьѣ и для дальнѣйшей работы на ученомъ поприщѣ“. Глубокоуважающій *Николай Храмовъ.*

„Шлю Вамъ достойнѣйшій отецъ Тимофей поздравленіе и самыя лучшія пожеланія въ знаменательный для Васъ сегодняшній день двадцатипятилѣтія Вашего священнослужительства и Вашей научно-педагогической и литературной дѣятельности“. *Докторъ Прейсъ.*

„Досточтимому юбиляру молитвенно желаю благоденствовать многая лѣта“. *Протоіерей Прокоповичъ.*

„Поздравляю дорогого Тимофея Ивановича съ счастливымъ днемъ двадцатипятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ, возношу свои молитвы къ Господу, да продлитъ онъ Вашу жизнь на многіе годы и да дастъ силу и бодрость къ столь же славному служенію Престолу и Церквѣ“. *Баженовъ.*

„Пріятнымъ долгомъ считаемъ поздравить съ двадцатипятилѣтіемъ Вашего многополезнаго служенія Церкви и родной епархіи въ санѣ священника“. Богодуховскій священникъ *Алексій Станиславскій*; священникъ *Евгеній Пономаревъ.*

„Поздравляемъ съ двадцатипятилѣтіемъ доблестнаго служенія Церкви Божіей, желаемъ еще много лѣтъ потрудиться на пользу ея“ *Веніаминъ.*

*) См. „Извѣст. по Харьк. Епархіи“, № 1.

„Поздравляемъ дорогого юбиляра съ двадцатипятилѣтіемъ служенія Церкви, молимъ Господа продлить жизнь на многія лѣта для дорогой семьи, Церкви и науки“. *Шококовы.*

„Поздравляемъ Васъ съ знаменательнымъ днемъ Вашей жизни, которую да продлитъ Господь на пользу Церкви и Отечества на многія лѣта“. *Яковлевы.*

„*Фамилія Уманцевыхъ* привѣтствуетъ высокочтимаго юбиляра и желаетъ много лѣтъ здравствовать и трудиться на пользу святой Церкви дорогаго Отечества“.

„Глубокочтимуому отцу протоіерею шлютъ поздравленія съ знаменательнымъ днемъ жизни“. Искренно почитающіе *Субботины.*

„Съ чувствомъ живѣйшей радости поздравляемъ Васъ высокочтимый отецъ профессоръ со днемъ двадцатипятилѣтія славнаго Вашего служенія русской Церкви въ священномъ санѣ“. Священникъ *Поповъ* и *Рудневъ.*

„Поздравляю Васъ съ 25-тилѣтіемъ священнослужительской дѣятельности, желаю Вамъ еще много лѣтъ потрудиться на пользу Церкви и Отечества“. Искренно преданный *И. Безчетвертновъ.*

„Поздравляю глубокоуважаемаго юбиляра“ *Лейкфельдъ.*

„Поздравляю съ двадцатипятилѣтіемъ священства. Шлю наилучшія пожеланія“. *Диденко.*

„Искренно поздравляю Ваше Высокопреподобіе съ днемъ двадцатипятилѣтія Вашей столь полезной служебной и общественной дѣятельности, желаю многихъ лѣтъ здоровья и всякаго благополучія“. Вамъ искренно преданная *И. Клюге.*

„Честъ имѣемъ поздравить высокочтимаго отца протоіерея со днемъ двадцатипятилѣтняго юбилея, молимъ Господа Бога да продлитъ Онъ Вашу драгоцѣнную жизнь на многія многія лѣта“. Тростянецъ: *Яновскіе, Богачевъ, Краснокутскій.*

„Привѣтствую съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ Вашего пастырскаго служенія и душевно желаю Вамъ всего хорошаго“. *Кореничкій.*

„Привѣтствую Васъ съ юбилеемъ, позвольте пожелать Вамъ здоровья и силъ для продолженія Вашей плодотворной дѣятельности на многіе годы“. Священникъ *Бондаревъ.*

„По случаю двадцатипятилѣтняго юбилея шлетъ сердечный привѣтъ бывшая ученица“. *Трифилъева.*

Редакторъ журнала «Вѣра и Разумъ», ректоръ семинаріи, про-

тоіерей І. П. Знаменскій выразилъ свое привѣтствіе юбилярѹ въ слѣдующихъ словахъ: „Въ день исполнившагося двадцатипятилѣтія служенія Вашего Святой Церкви Божіей долгомъ своимъ счѣтаю привѣтствовать Васъ и выразить Вамъ искреннее пожеланіе, чтобы Вы еще много лѣтъ трудились на нивѣ Божіей въ качествѣ іерея Божія и представителя духовной науки и литературы, съ которыми Вы неразрывно связали свое имя“.

Да приложитъ же Господь дни ко днямъ, годы къ годамъ въ многотрудномъ и многоплодотворномъ служеніи достопочтеннаго Юбиляра на благо Церкви, науки и Отечества!

Иноепархіальный отдѣлъ.

Объ обязательномъ пожденіи псаломщиковъ при совершеніи богослуженій и требъ въ подрясникахъ.

Принимая во вниманіе, что многіе изъ прихожанъ блазнятся тѣмъ, что псаломщики ходятъ въ церковь въ свѣтскомъ одѣяніи, Екатеринбургская Духовная Консисторія въ протоколѣ своемъ, 8 октября 1903 года, состоявшемся и 15 числа того же мѣсяца его Преосвященствомъ утвержденномъ, заключила: обязать подпскама всѣхъ, какъ состоящихъ на службѣ въ епархіи псаломщиковъ, такъ и вновь воступающихъ на псаломщическія должности, при совершеніи богослуженій и требъ въ церкви не носить свѣтскаго одѣянія, а быть въ платьѣ покроя, приличнаго духовному чину, а именно: въ подрясникахъ при поясахъ.

Резолюція Преосвященнаго Гурія, Епископа Самарскаго.

Въ „Самарск. Епарх. Вѣд.“ напечатана резолюція Преосвященнаго Гурія по дѣлу о преданіи церковному покаянію покушавшейся на самоубійство одной крестьянки. Въ этой резолюціи преосв. Гурій, между прочимъ, говоритъ, что крестьянка, повинная передъ Богомъ и церковью въ покушеніи на самоубійство изъ-за жестокаго обращенія съ нею мужа, заслуживаетъ не наказанія, а искренняго состраданія. Наказывать нужно мужей-варваровъ, которые бьютъ и терзаютъ своихъ женъ, часто ни за что, ни про что.

На основаніи этого Преосвященный предлагаетъ наложить эпитимію на обоихъ супруговъ, причемъ подвергнуть мужа отлученію отъ причащенія до тѣхъ поръ, пока онъ не испроситъ у своей жены прощенія, и взять съ него обѣтъ, что онъ прекратитъ наклонность къ пьянству и что никогда впредь не будетъ причинять своей женѣ побоевъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Крестное цѣлованіе въ видѣ присяги въ древней Руси.

Рота, присяга или крестное цѣлованіе. — Слово „рота“ — древнее славянское, у насъ въ Библии переведено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: „вѣра“, а въ другихъ „клятва“. По принятіи предками нашимъ христіанскаго вѣроисповѣданія, роту утверждали цѣлованіемъ креста, отчего и стали именовать ее крестнымъ цѣлованіемъ. Въ древнія времена рота или присяга состояла въ томъ, что клянущійся цѣловалъ изображеніе распятія Христова или крестъ, отъ чего произошло: крестное цѣлованіе или по просту цѣлованіе, отцѣловаться, т. е. присягнуть въ чемъ-либо: крестъ цѣловать на кривѣ, т. е. клясться ложно, крестопреступникъ, клятвопреступникъ и проч., но потомъ прибавили къ сему и цѣлованіе словъ Спасителя или св. Евангелія. Сперва тѣхъ, кои должны были присягать, изъ присутственнаго мѣста водили въ церковь; по въ уложеніи повелѣно какъ русскихъ, такъ и иноземныхъ приводить ко кресту въ ихъ приказахъ, и для того крестъ держать въ приказѣ написанъ на концѣ. При чемъ, по слову этого указанія къ присягѣ приводить надлежало только до обѣда, а въ вечерѣ креста не цѣловати и притомъ никого ни въ какихъ псахъ болѣе трехъ разъ къ цѣлованію креста не допускать (по нынѣшнему къ очистительной присягѣ).

Ежели искъ былъ не свыше рубля, въ такомъ случаѣ, вмѣсто присяги, дѣло рѣшали по жребію. Другой случай, что дѣла рѣшали такимъ же образомъ, былъ тотъ, ежели русскій будетъ искать на иностранца, и сей въ томъ дастъ ему на душу, и русскій не похочетъ учинить присяги, или иностранецъ начнетъ искать чего на немъ, а онъ въ томъ искѣ не похочетъ присягнуть, по станетъ просить, чтобъ ему съ чужеземцемъ въ вѣрѣ дати жеребій

и чей жеребій вымется, и тому поцѣловавъ крестъ, свое взяти и в отцѣловаться. (См. Судебникъ, гл. 24).

Историкъ князь Щербатовъ (Рос. Ист. IV, III 182) говоритъ, что въ старину были люди, носившіе названіе „цѣловальниковъ“ — названіе, которое означало присягу. Въ тѣ старыя времена нѣкоторые холопы и другого званія люди платили дань опредѣленнымъ для сбора оной чиновникамъ, но какъ дань сія не была приведена въ извѣстность, то сіи первые собиратели ея должны были присягать или цѣловать крестъ въ томъ, что все, что ни соберутъ, безъ утайки доставятъ своему государю. Такіе цѣловальники у насъ долго служили въ каbachныхъ кружалахъ сидѣльцами.

(„Рус. Пал.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ имѣется лишній иконостасъ со всѣми иконами, мѣрою 12 арш. ширины. Онъ можетъ быть пригоденъ для к. л. новостроющейся церкви. Объ условіяхъ уступки его можно узнать у казначея монастыря, іеромонаха Гермогена.

Очеркъ Православнаго Догматическаго Богословія. Первая половина. Учебное пособие для V-го класса духовныхъ семинарій. Составлено примѣнительно къ программѣ Догматическаго Богословія. Протоіерея Н. Малиновскаго, Ректора Подольской Духовной Семинаріи. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Православное Догматическое Богословіе. Часть первая.—Введение. Ученіе о Богѣ единомъ въ существѣ и троичномъ въ лицахъ. Харьковъ 1895 г. VIII+352 стр. 2 руб. Определеніемъ Св. Синода отъ 29—31 дек. 1895 г книга удостоена преміи митр. Макарія.—Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрена къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи Догматическаго Богословія въ духовныхъ семинаріяхъ и рекомендована въ бібліотеки сихъ заведеній. (Цирк. по дух.-учебн. вѣд. № 16).—Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. рекомендована для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. (Ж. М. Н. П. 1896 г. № 3). Часть вторая. Первая половина.—Ученіе о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ міра.—Предъустроеніе Богомъ челоѣческаго спасенія. Ставрополь Кавк. 1—1903 г. 445+VIII стр. 2 руб. 30 к.

Къ вопросу о религіозномъ образованіи въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и мѣрахъ къ его возвышенію. Спб. 1894. 50 коп.

Адресъ. Каменецъ-Подольскъ. Духовная семинарія. Ректору семинаріи, протоіерею *Н. Малиновскому.*

Редакція журналу «Вѣра и Разумъ» честь имѣеть рекомендовать
Духовенству Харьковской Епархіи слѣдующую книгу:

Вышла въ свѣтъ третьимъ, исправленнымъ и значительно
дополненнымъ изданіемъ книга:

**Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относи-
тельно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ.**

Стран. XVI+237. Пенза, 1898 г.

Въ случаяхъ родства, нерѣдко встрѣчающихся между лицами, вступающими въ бракъ, приходскому священнику необходимо со всею правдивостью и точностью опредѣлить видъ и близость наличнаго родства, чтобы не повѣнчать запрещеннаго брака и не отказать въ дозволеніи. Но при крайнемъ разнообразіи и сложности родственныхъ сочетаній, опредѣленіе родства представляется для многихъ пастырей весьма затруднительнымъ, и къ епархіальнымъ начальствамъ часто поступаютъ просьбы о разрѣшеніи браковъ либо въ запрещенномъ для брака родствѣ, либо наоборотъ—въ такихъ степеняхъ родства, которыя не препятствуютъ брачнымъ сопряженіямъ и нарочитыхъ разрѣшеній со стороны епарх. начальства не требуютъ. Все это безъ всякой надобности затрудняетъ пастырей и обременяетъ епархіальное начальство излишнимъ дѣлопроизводствомъ.

Предлагаемая книга въ наглядныхъ таблицахъ представляетъ подробно всѣ случаи родства, могущіе встрѣтиться между брачующимися лицами, и эти таблицы 1) ясно показываютъ, въ какихъ именно степеняхъ родства или свойства находятся между собою данныя лица; 2) снабжены условными знаками, по которымъ легко опредѣлить: а) могутъ ли быть вѣнчаны тѣ или другія лица, состоящія въ родствѣ, и, если могутъ, б) не нужно ли просить разрѣшенія брака отъ епарх. начальства, или же в) слѣдуетъ совершить бракъ, не утруждая Архiep. стp. особымъ прошеніемъ.

Въ послѣднее (3-е) изданіе книги вошли, между прочимъ, слѣдующія разъясненія: 1) Составленіе таблицъ родства; 2) Ошибочное положеніе степени между супругами; 3) Сводное родство; 4) Родство (свойство) послѣ браковъ, несопровождавшихся сожитіемъ супруговъ; 4) Значеніе физическаго родства при заключеніи брачныхъ союзовъ; 5) Какъ смотрѣть на родство послѣ разведенныхъ браковъ; 6) Браки на родствѣ кандидатовъ священства. Затѣмъ въ книгѣ помѣщены: 1) Распоряженія разныхъ (20 ти) епархіальныхъ начальствъ по вопросу о томъ, въ какихъ степеняхъ родства браки могутъ быть вѣнчаны съ разрѣшенія и безъ разрѣшенія епархіальной власти; 2) Комбинаціи родства, значеніе которыхъ по отношенію къ брачнымъ союзамъ разъяснялось въ отвѣтахъ редакціи „Церковныхъ Вѣдомостей“, „Церковнаго Вѣстника“ и „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Отзвы о книгѣ: „Странникъ“ 1883 г., июль, стр. 496; Церк. Вѣдом. 1900 г., стр. 962; Бог.-Библ. Лист. 1900 г., янв., стр. 14.

Цѣна книги 1 руб. безъ перес. и 1 р. 15 коп. съ пересылкою. Вып. сывающіе не менѣе 5 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Съ требованіями обращаться къ автору: Въ г. Пензу, преподавателю дух. семинаріи, Николаю Ксенофоновичу Смирнову“.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

Священника СЕРАПІОНА БРОЯКОВСКАГО:

1. *Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни.* Изданіе 2-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылк. 1 р. 50 к.

2. *Почуенія и рѣчи на разные случаи* Сборникъ, обнимающій собою всѣ случаи изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Необходимая настольная книга, которую слѣдуетъ имѣть каждому пастырю-проповѣднику. Цѣна 1 руб. 60 коп., съ пересылкой 1 руб. 75 коп.

3. *Спутникъ пастыря.* Сборникъ статей и замѣтокъ по вопросамъ пастырскаго служенія. Выпускъ I. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 руб.

4. *Спутникъ пастыря.* Сборникъ статей и замѣтокъ по народному образованію. Выпускъ II. Цѣна 50 к., съ пересылкой 65 коп.

5. *Церковно-приходская лѣтопись.* Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, этнографическомъ, религіозно-нравственномъ и др. отношеніяхъ. Цѣна 75 коп., съ перес. 85 коп.

6. *За вѣру и противъ лжеверія.* Сборникъ бесѣдъ, очерковъ и разсказовъ стихотвореній. Назидательная книга для семьи, школы и вѣбогослужебныхъ чтеній. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

7. *Очерки и разказы* для школъ, народныхъ чтеній, войскъ и вѣбогослужебныхъ собесѣдованій: Крестъ Христовъ ц. 5 к., Крестное знаменіе ц. 6 к., Крестные ходы и ихъ значеніе ц. 4 к., Чуд. Козельц. Обр. Вожіей Матери ц. 15 к., Святки ц. 8 к., Благ. сила св. елеосвящен. ц. 3 к., Врачъ Духовный ц. 10 к., Мученикъ Колизея ц. 10 коп., Дочь Римскаго проконсула ц. 10 к., Дивный Отрокъ ц. 7 к., Загробн. состояніе умершихъ ц. 7 к., Громъ не грянетъ ц. 3 к. Цѣна за всѣ брошюры 80 к., съ перес. 1 руб.

Печатаются новыя книжки: Невѣста Христова ц. 10 к., Обь отношеніи къ иновѣрцамъ ц. 3 к., Всемирное празднованіе Рождества Христова ц. 15 к., Новый годъ въ старину и теперь ц. 5 к., Злой врагъ человека ц. 5 к., Крещеніе Господне и св. вода ц. 5 коп., Поминовеніе умершихъ ц. 5 к., Милостыня за умершихъ ц. 5 коп.

Школьная елка. Руководство къ устройству школьныхъ елокъ. Съ приложеніемъ басенъ, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для пѣнія.

Для подарковъ на елку, къ праздникамъ Рождества и Воскресенія Христа и для подарковъ ученикамъ, оканчивающимъ школу. Отъ того же автора можно выписывать интересныя и полезныя книги, одобренныя и рекомендованныя для школъ, войскъ и народнаго чтенія, цѣною отъ 3 до 15 коп. за экземп. При выпискѣ сообщать—на сколько душъ елка и указывать ближайшую желѣзно-дорожную и почтовую станцію.

Всѣ означенныя книги продаются: 1) въ Петербургѣ у И. Л. Тузова; 2) въ Кіевѣ у Н. Я. Оглоблина и въ лавкѣ Михайловскаго Монастыря; 3) въ Одессѣ у Е. Распопова; 4) въ Москвѣ въ магазинѣ „Правовѣдѣнія“ И. К. Голубева и во многихъ книжныхъ складахъ епархіальныхъ братствъ.

При выпискѣ непосредственно отъ автора, ВСѢ книги высылаются за 6 руб. 50 коп.

Адресъ автора: *Попельня*, Кіевской губерніи.

При этомъ № предлагается преійсь курантъ церковной утвари и парчей Московскихъ фабрикъ и всевозможныхъ священническихъ облачений наслѣдниковъ М. М. Макарова, въ Харьковѣ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О релігіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Релігіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая истина и отношеніе ея къ католичествому“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вкратчѣ“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Павла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Релігія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мовизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законы причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и релігія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Свєгирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ревторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.